

ПРАВО

№ 2.

1905 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПРАВО“

С.-Петербургъ, Загородный просп., д. № 2.

- == Волковъ А. Ф. Биржевое право. Биржевой судъ и правила биржевой торговли. 1905 г. Ц. 3 р.
- == Гарейсъ, К. Германское торговое право. Краткій учебникъ дѣйствующаго въ Германіи торговаго, вексельнаго и морского права. Вып. I—III. 1893—1904 г. Ц. 4 р.
- ГЕРЦЕНШТЕИНЪ, М. Я. Мелкій кредитъ въ трудахъ комитетовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности и сберегательныя кассы. 1904 г. Ц. 1 р. 25 к.
- Новѣйшія теченія въ ученіи о поземельномъ кредитѣ въ Германіи. 1904 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ГЕССЕНЪ, В. М. Вопросы мѣстнаго управленія. 1904 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ГЕССЕНЪ, I. В. Судебная реформа. 1905 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ГЕССЕНЪ, Ю. I. Изъ исторіи ритуальныхъ процессовъ. Велижская драма. 1905 г. Ц. 1 р.
- ГРЕГОРОВІУСЪ, Ф. Исторія города Рима въ средніе вѣка. Томы I—III. Цѣна каждаго 2 р. 50 к., въ переплетѣ 3 р.
- ГРОССМАНЪ, С. М. Мѣстные законы Бессарабіи. Полный систематическій сборникъ мѣстныхъ бессарабскихъ законовъ, съ позднѣйшими узаконеніями, разъясненіями, предметными и сравнительными указателями. 1905 г. Ц. 4 р. 50 к., въ перепл. 5 р.
- ДАМАШКЕ, А. Задачи городского хозяйства. Перев. съ нѣм. 1904 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ДЕРЮЖИНСКІЙ, В. Ѳ. Выдающіеся англійскіе дѣятели XX вѣка. 1904 г. Ц. 60 к.
- ЕВАНГУЛОВЪ, Г. Г. Уголовное уложеніе, съ очеркомъ основныхъ положеній его и алф. предметнымъ указателемъ. 1903 г. Ц. 1 р. въ перепл. 1 р. 25 к.
- КАМИНКА, А. И. Уставъ о векселяхъ, съ разъясненіями и алф. предметнымъ указателемъ. 1902 г. Ц. 1 р. 25 к.; въ папкѣ 1 р. 40 к., въ перепл. 1 р. 55 к.
- НОЛЬКЕНЪ, А. М., баронъ. Уставъ о векселяхъ, съ разъясненіями и алф. предметнымъ указателемъ. Изд. 2-е пересм. и дополненное. 1903 г. Ц. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 80 к.
- Нужды деревни по работамъ комитетовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности. Сборникъ статей, т. I. (Статьи по вопросамъ культурно-правовымъ) Ц. 2 р. 50 к. т. II. (Статьи по вопросамъ экономическимъ) 1904 г. Ц. 3 р. 50 к.
- Юридическій календарь на 1905 г. П. Т. Волкова. Ц. 60 к.
- Юридическій календарь на 1905 г., въ 2-хъ част. А. М. Острогорскаго. Ц. 1 р. 10 к.
- == Юридическій календарь на 1905 г., въ 3-хъ частяхъ, для мѣстностей, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ начальникахъ. Е. С. Таврогинскаго. Ц. 1 р. 30 к.

- Dareste, F. R. Les constitutions modernes. T. I—II. Ц. 8 р.
- Jelineck, S. Die Lehre von den Staatenverbindungen. Ц. 3 р. 60 к.
- == Joly, Henri, L'enfance coupable. 2-me ed. C. 1904. Ц. 80 к.
- Kogler, F. Beiträge zur Geschichte der Reception und der symbolik der legitimatio per subsequens matrimonium. W. 1904. Ц. 1 р.
- Die legitimatio per rescriptum von Iustinian bis zum Tode Karls IV. W. 1904. Ц. 1 р. 50 к.
- Menger Anton. Neue staatslehre. I. 1904. Ц. 1 р.

Складъ высылаетъ всѣ имѣющіяся въ продажѣ книги русскія и иностранныя. Подписчики „Права“ пользуются скидкой въ размѣрѣ 5%. Каталоги высылаются по требованію бесплатно.

Принимаются на складъ и на комиссію изданія по всѣмъ вопросамъ правовѣдѣнія и обществовѣдѣнія.

Принимается подписка на всѣ періодическія изданія по цѣнамъ, объявленнымъ редакціями.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1905 г.

№ 2.

Вторникъ 18 Января.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцента *В. М. Гессена* и *Н. И. Лазаревскаго* и при ближайшемъ участіи: *Г. В. Гессена*, прив.-доц. *А. И. Каминка*, проф. *В. Д. Кузьмина-Караваева*, *В. Д. Набокова* и проф. *Л. Л. Петражицкаго*.

Содержаніе: 1) Пережитые дни.—2) Законность и предѣлы ея осуществимости *Н. И. Лазаревскаго*.—3) Судьба крестьянскаго вопроса. *А. А. Корнилова*.—4) Письмо въ редакцію.—5) Съѣздъ криминалистовъ.—6) Судебные отчеты. Правит. Сенатъ (Засѣд. гражд. касс. департ. 15 дек.).—7) Дѣйствія Правительства.—8) Хрошика.—9) Судебно-административная практика.—10) Отвѣты редакціи.—11) Справочный отдѣлъ.—12) Объявленія.

Пережитые дни.

Потрясающія событія 9-го января и послѣдующихъ дней стоятъ еще воочию передъ нами. Въ ушахъ вольныхъ и невольныхъ свидѣтелей всего происходящаго еще звучатъ залпы, крики и раздрающіе стоны жертвъ, въ глазахъ—вереницы санокъ, нагруженныхъ убитыми и умирающими мужчинами, женщинами и дѣтьми, дымъ и кровь. Эти проклятыя картины долго еще будутъ вставать въ нашей памяти, тревожа ее, какъ живая дѣйствительность, и да будетъ стыдно тѣмъ, кто впервые послѣ 9-го января, взявъ перо въ руки, старался скорѣе отогнать „это бывшее въ область воспоминаній—глубоко прискорбныхъ, но и чрезвычайно поучительныхъ“. Нѣтъ! если есть люди, которые и теперь ничему не научились, то сознательные свидѣтели происшедшаго пусть ничего не забудутъ!..

Труденъ долгъ русскаго публициста вообще, а въ настоящую минуту трудность эта невыносима. Передъ его глазами сложная паутина злостной, клеветнической лжи, окутавшая минувшія событія. Бредовыя идеи какого то г. Черена-Спиридовича и другихъ шутовъ изъ Парижа и Лондона находятъ пре-

РЕДАКЦІЯ (Звенигородская, 22. Телефонъ—2967) открыта для личныхъ объясненій по пятницамъ отъ 12 ч. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разорочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Загородный пр., 2) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

дупредительный пріемъ на страницахъ казенныхъ изданій и расклеиваются по всей Москвѣ. А на свободное и независимое слово наложены еще новыя стѣсненія. Недаромъ во всѣхъ газетахъ мы прочли, что никакихъ свѣдѣній и сообщеній о событіяхъ минувшихъ дней онѣ не могутъ печатать, кромѣ свѣдѣній официальныхъ. И стало быть, прямо признается, что русскому обществу вся правда не можетъ быть извѣстна; распорядители судебъ русской печати считаютъ, что она и не должна быть извѣстна... Остается, будто бы, свобода сужденія,—или лучше сказать, на эту призрачную свободу не наложено новыхъ официальныхъ путей. Но не ясно ли, что освѣщать и обсуждать факты, на которые ссылаются невозможно,—работа невыполнимая?

И все-таки мы не можемъ молчать. Зарапѣе зная, что мы не скажемъ и сотой доли того, что должна была бы сказать печать, поставленная въ нормальныя условія, мы все же обязаны говорить. Положить „храненіе устнѣмъ своимъ“ въ настоящую минуту было бы подвигомъ самоотверженія, близкаго къ самоотреченію. Нельзя же, чтобы въ зловѣщемъ молчаніи раздавалось одно лишь змѣиное шипѣніе, да воробье карканіе. Живой *человѣкъ* пусть откликнется, какъ можетъ!...

О томъ, что происходило 9-го января, Россія знаетъ пока только изъ правительственнаго сообщенія, уже на другой день появившагося на страницахъ „Правит. Вѣстника“. Тотъ ужасъ, извѣстіе о которомъ взволновало въ понедѣльникъ весь цивилизованный міръ, разсказанъ тамъ нѣсколькими спокойными и холодными строками. Рабочіе, читаемъ мы въ сообщеніи, 9-го января огромными толпами стали направляться къ центру города. „Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ между ними и войсками, вслѣдствіе упорнаго сопротивленія толпы подчиниться требованіямъ разойтись, а иногда даже нападенія на войска, произошли кровопролитныя столкновенія“. Далѣе перечисляются девять мѣстъ, гдѣ произведены были залпы. Въ заключеніе—цифра убитыхъ—76 и раненыхъ—233. Послѣднія официальные цифры пошли нѣсколько дальше: 96 и 333. И больше ничего: поставлена точка. Остальная часть сообщенія занята изложеніемъ хода самаго рабочаго движенія и подробностями о вечернихъ беспорядкахъ и грабежахъ, произведенныхъ всякими отбросами столичнаго населенія.

Со времени появленія этого „правительственнаго сообщенія“ прошла недѣля,—и ни одного новаго слова, ни одной новой строки о событіяхъ воскресенія мы въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ не нашли. А ожидать такихъ свѣдѣній общество вправѣ. Оно вправѣ требовать, чтобы ему сказали точно и опредѣленно, почему и при какихъ условіяхъ была принята въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ мѣра, колеблющая самую коренную основу гражданскаго порядка—безопасность жизни обывателей,—мѣра, повлекшая за собою гибель многихъ случайныхъ и невинныхъ жертвъ. Намъ говорятъ, что кровопролитныя столкновенія произошли вслѣдствіе упорнаго сопротивленія толпы подчиниться требованіямъ разойтись, а иногда даже нападенія на войска. Но кто же не видитъ, что между этими двумя причинами пропасть. Пусть намъ скажутъ, гдѣ именно и какое было произведено нападеніе на войска, и пусть намъ объяснятъ, какъ могло быть сдѣлано такое нападеніе рабочими, которые, по молчаливому признанію самого правительственнаго сообщенія, были невооружены. Почему въ одномъ мѣстѣ можно было дожидаться нападенія и только на нападеніе отвѣчать залпами, а въ другомъ—сочли себя вправѣ залпами принуждать ненападавшую толпу разойтись? Чѣмъ объяснить такое ужасное, гибельное неравенство?...

Достоверное сообщеніе должно передать всѣ подробности всѣхъ дѣйствій и распоряженій, вызвавшихъ такую страшную гекатомбу. Эти подробности должны быть прежде всего въ рапортахъ тѣхъ военныхъ начальниковъ, которые руководили огнемъ. Каждый изъ нихъ обязанъ, конечно, установить, что, прибѣгая къ послѣднему средству—пролитію крови своихъ со-

отечественниковъ и согражданъ, онъ подчинился роковой необходимости и иначе поступить не имѣлъ возможности. Только тогда могъ бы быть облегченъ кошмаръ, охватившій петербургское населеніе.

Намъ говорятъ о „произведенныхъ залпахъ“: неужели ихъ даже не считали? Были ли во всѣхъ случаяхъ даны предупредительные холостые залпы? Были ли вообще приняты необходимыя по закону мѣры предупрежденія? Какія въ этомъ отношеніи были отданы приказанія? Гдѣ и когда были обнажены шашки, не менѣе смертоносныя, чѣмъ пули? Все это мы должны узнать. Пока намъ этого не сказали, мы не видимъ даже формальнаго оправданія той кровавой расправы, анонимныя жертвы которой, неопознанныя и неоплаканныя, ночью, тайкомъ, вывозились полиціей изъ больницъ и зарывались въ землю.

Кто эти жертвы? Сколько между ними дѣтей, женщинъ, которыхъ, особенно и при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ слѣдовало пощадить,—этого мы не знаемъ, а что такіе были, это всѣмъ хорошо извѣстно...

Но если бы даже напечатанное сообщеніе и отвѣчало въ своей фактической части на всѣ эти вопросы, то все же правда во всей своей полнотѣ раскрылась бы только тогда, если бы была дана возможность всѣмъ свидѣтелямъ и участникамъ трагедіи 9 января открыть свои уста. Исключительные размѣры событія, разыгравшагося на огромномъ пространствѣ и захватившаго массу людей, требуютъ напряженія всѣхъ силъ, примѣненія всѣхъ способовъ разслѣдованія. Широкий и свободный контроль общественнаго мнѣнія—первое условіе довѣрія къ результатамъ такого разслѣдованія.

* * *

Самый переходъ движенія изъ области чисто-экономической въ область политическую объясняется въ правительственномъ сообщеніи слѣдующимъ образомъ:

„Въ виду того, что стачка не была соединена съ нарушеніемъ порядка, никакихъ репрессивныхъ мѣръ властями предпринимаемо не было, и со времени ея возникновенія не было произведено ни одного ареста и обыска въ рабочей средѣ. Однако, къ агитаціи, которую вело „Общество фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ“, вскорѣ присоединилось и подстрекательство подпольныхъ революціонныхъ кружковъ. Само вышеупомянутое общество, со священникомъ Гапономъ во главѣ, съ утра 8-го января перешло къ пропагандѣ явно революціонной. Въ этотъ день священникомъ Гапономъ была составлена и распространена петиція отъ рабочихъ на Высочайшее Имя, въ коей рядомъ съ пожеланіями объ измѣненіи условій труда были изложены дерзкія требованія политическаго свойства. Въ рабочей средѣ былъ распушенъ слухъ и распространены письменныя заявленія о необходимости собраться къ 2 час. дня 9-го

января на Дворцовой площади и через священника Гапона представить Государю Императору прошение о нуждах рабочего сословия; и въ этихъ слухахъ и заявленіяхъ о требованіяхъ политическаго характера умалчивалось, и большинство рабочихъ вводилось въ заблужденіе о цѣли созыва на Дворцовую площадь“.

Такимъ образомъ, по словамъ „сообщенія“, мы имѣемъ дѣло съ грубымъ обманомъ, и притомъ обманомъ внезапнымъ. Казалось бы, при такихъ условіяхъ необходимо, но и достаточно, лишь одно: раскрыть обманъ, предоставивъ священника Гапона и подпольныхъ подстрекателей въ руки правосудія. „Печальнѣйшее недоразумѣніе“, какъ назвала одна безстыдная газета все происшедшее, должно было разсѣяться само собою. Правительственное сообщеніе говоритъ, что внѣшній порядокъ въ столицѣ восстановленъ. Рабочіе, оплакивавшіе передъ княземъ Мещерскимъ свое прискорбное заблужденіе, уже, конечно, ни съ какой точки зрѣнія не представляются болѣе опасными. Недаромъ тотъ же князь всю вину валить на „политическихъ коноводовъ“, видя въ нихъ всю опасность и все зло. Но неужели же генераль-губернаторство почти съ безграничной властью учреждено только для того, чтобы удобнѣе и скорѣе раздавить этихъ коноводовъ? Не свидѣтельствуетъ ли оно, да и не сказано ли прямо въ указѣ объ его учрежденіи, что происшедшее поколебало государственнй порядокъ и общественное спокойствіе? И если это такъ, то нѣтъ ли явнаго противорѣчія между тѣмъ официальнымъ объясненіемъ событій, которое дано въ сообщеніи, и тѣми мѣрами, которыя признаны „исключительными по обстоятельствамъ времени“? Вѣдь, только одна, уже указанная газета, рѣшилась написать, что учрежденіе генераль-губернаторства, между прочимъ, доказываетъ, что законный порядокъ восстанавливается: — точка зрѣнія, вполне достойная квартальнаго. Если государственнй порядокъ и общественное спокойствіе поколеблено, то, очевидно, не могли это сдѣлать священникъ Гапонъ и нѣсколько революціонеровъ, на двое сутокъ, какъ оказывается, одурачившіе рабочихъ...

Впрочемъ, даются и другія объясненія происшедшаго движенія. Къ стыду нашему, мы уже не можемъ скрыть этихъ объясненій, официально и офиціозно разглашенныхъ. Оказывается, былъ подкупъ, названа даже сумма и дестинатеры: революціонеры-соціалисты, либералы и рабочіе. Въ первоначальномъ сообщеніи было сказано, что и забастовка въ Вестфалии, улаженіемъ которой въ интересахъ рабочихъ заняты совѣтъ министровъ при участіи германскаго императора, — дѣло рукъ тѣхъ же англо-японскихъ провокаторовъ, причемъ главный штабъ приглашался объяснить русскому народу истину и говорилось, что въ Парижѣ японцы открыто хвастаются устройствомъ

безпорядковъ въ Россіи. По всей вѣроятности, авторы этой преступной мистификаціи спохватились впоследствии, и второе извѣстіе говорить уже только о японскихъ провокаторахъ. Но мы думаемъ, что, къ несчастью, здѣсь можно по поводу этихъ телеграммъ говорить только объ однихъ провокаторахъ — о провокаторахъ хотя и заграничныхъ, но русскихъ!... И мы искренно жалѣемъ, что одна только „Русь“ бросила эту гнусную инсинуацію въ корзину подъ столъ. Оговариваемся, что ей не повѣрилъ даже князь Мещерскій.

* * *

Въ чемъ же смыслъ минувшихъ событій, поскольку онъ доступенъ нашему пониманію?

Гдѣ исходъ? Какъ двигаться далѣе по взбаламученному морю, дно котораго на секунду обнажилось, показавъ всѣ чудовища, по нему ползущія?

Чему вѣрить и на что надѣяться?

Мы хотѣли-бы вѣрить и надѣяться, что ничтожно то число людей, которые полагаютъ, будто все дѣло въ хладнокровномъ выжиданіи, пока „порядокъ“ будетъ восстановленъ „внѣшними мѣрами“, — расчитывающихъ, что этотъ „порядокъ“ можетъ по щучьему велѣнію оказаться прочнымъ, думающихъ, что исторія наша не сказала новаго слова и не выставила новыхъ силъ, стертыхъ старыя, обманувшія слова и изжитыя силы.

Мы вѣримъ въ новыя слова и ждемъ новыхъ силъ. Въ нихъ, и въ нихъ однихъ мы видимъ залогъ мирнаго будущаго нашей родины...

Законность и предѣлы ея осуществимости.

Высочайшій указъ 12 декабря 1904 г. въ первомъ же своемъ пунктѣ признаетъ неотложнымъ „принять дѣйствительныя мѣры къ охраненію полной силы закона... дабы ненарушимое и одинаковое для всѣхъ исполненіе его почиталось первѣйшею обязанностью всѣхъ подчиненныхъ Намъ властей и мѣстъ, неисполненіе же ея неизбежно влекло законную за всякое произвольное дѣйствіе отвѣтственность, и въ сихъ видахъ облегчить потерпѣвшимъ отъ такихъ дѣйствій лицамъ способы достиженія правосудія“.

Такимъ образомъ указъ ставитъ во главу угла начало законности, признаетъ, что неотложно должны быть приняты дѣйствительныя мѣры къ ея огражденію, т. е. другими словами, что существующія мѣры недействительны, что законность управленія у насъ не обезпечена.

Это признаніе, исходящее отъ Высочайшей власти, въ высшей степени цѣнно, потому что

оно неизбежнымъ своимъ логическимъ послѣдствіемъ имѣеть принятіе тѣхъ или другихъ законодательныхъ мѣръ, направленныхъ къ устраненію тѣхъ условій, которыя вмѣсто законности создаютъ у насъ широкую свободу административнаго усмотрѣнія.

Но тутъ прежде всего возникаетъ вопросъ, какія это могутъ быть законодательныя мѣры; во власти ли закона создать законность?

Законность, какъ извѣстный общій характеръ всего склада государственной жизни, можетъ явиться результатомъ лишь весьма сложнаго комплекса условій. Разберемъ нѣкоторые изъ нихъ.

Прежде всего, строй жизни, между прочимъ и жизни правовой, зависитъ не только отъ тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ законовъ, онъ зависитъ и отъ нравовъ даннаго общества; *quid leges sine moribus?*

Если большинство населенія о своихъ правахъ ничего не знаетъ, если оно, привычное къ нарушеніямъ законовъ, смотритъ на это нарушеніе, какъ на нѣчто обычное, неизбежное; если населеніе въ теченіе вѣковъ приучалось чувствовать себя въ полной зависимости отъ усмотрѣнія администраціи, на которую жаловаться некуда или бесполезно; если, съ другой стороны, органы администраціи еще не дошли до сознанія того, что и у обывателя могутъ быть права, неприкосновенныя для чиновника, а наоборотъ были всегда тверды въ сознаніи того, что самыя яркія нарушенія законовъ пройдутъ для нихъ безнаказанно въ силу простой ссылки на политическую необходимость данной мѣры,—то въ такомъ обществѣ, а къ нему Россія подходитъ весьма и весьма близко, безусловное проведеніе начала законности является практически невозможнымъ. Что могутъ дать отдѣльныя постановленія Свода, говоряція о законности въ такомъ обществѣ, которое вѣками приучалось къ произволу. Тамъ, гдѣ на психику общества систематически воздѣйствовали постановленіями въ родѣ ст. 61 Пол. Зем. Нач., запрещающей обжалованіе распоряженій земскихъ начальниковъ, состоявшихся съ явнымъ нарушеніемъ закона, а также практикою высшей администраціи, оставлявшей безнаказанными чуть ли не открыто совершавшіяся должностныя преступленія,—тамъ и въ населеніи не можетъ быть вѣры въ то, что законный порядокъ вообще осуществимъ, а въ органахъ управленія не можетъ быть убѣжденія въ томъ, что этотъ порядокъ для нихъ обязателенъ. А въ такомъ обществѣ самый настоятельный приказъ, хотя бы и исходящій отъ самодержавнѣйшей власти, о томъ, чтобы законы исполнялись, останется только мертвою буквою.

Для того, чтобы эта мертвая буква стала живою дѣйствительностью, необходимо, чтобы въ населеніи было воспитано сознаніе своихъ правъ, а въ органахъ власти воспитано уваже-

ніе къ законамъ и увѣренность въ невозможности безнаказанно нарушать ихъ.

Это перевоспитаніе русскаго общества можетъ быть достигнуто только измѣненіемъ духа дѣйствующаго законодательства и послѣдовательно и выдержанною политикою правительства, направленною на неуклонное соблюденіе закона не только тамъ, гдѣ онъ предоставляетъ администраціи какія либо права, но и тамъ, гдѣ онъ въ чемъ либо ее ограничиваетъ.

Во вторыхъ, помимо того общаго строя нашей общественной жизни, который искоренилъ въ населеніи и въ чиновничествѣ отношеніе къ закону, какъ къ чему то, что можетъ и должно всегда точно исполняться, осуществленіе начала законности наталкивается у насъ еще и на другое препятствіе.

Законность управленія и вообще все управленіе, не есть нѣчто, достижимое усиліями одного правительственнаго механизма.

Законъ не можетъ поставить надъ каждымъ чиновникомъ по контролеру, проверяющему правильность каждаго его дѣйствія. Законность управленія есть результатъ, достижимый лишь при условіи совмѣстныхъ усилій и администраціи и обывателей, противодействующихъ каждому незаконному акту, обжалующихъ этотъ актъ, добывающихся его отмены.

Конечно и въ „порядкѣ надзора“ возможно возстановленіе законнаго порядка, нарушеннаго подчиненнымъ органомъ управленія. Но въ силу вещей такое возстановленіе можетъ происходить лишь въ рѣдкихъ, отдѣльныхъ случаяхъ и, — что самое существенное (отнюдь не по какой либо злонамѣренности, а по неустрашимымъ свойствамъ природы человѣка, воодушевляющагося гл. обр., если затронуты его интересы)—законность, охраняемая лишь органами администраціи и по ихъ инициативѣ, въ большинствѣ случаевъ будетъ направлена противъ тѣхъ отступленій отъ закона, которыя нарушаютъ удобства самой администраціи, а не противъ тѣхъ, которыя нарушаютъ права и интересы обывателей или интересы всего государства.

Но можетъ ли высшее правительство рассчитывать въ настоящее время на помощь со стороны населенія въ дѣлѣ поддержанія авторитета закона? Намъ кажется, что не можетъ.

Населеніе современной Россіи слишкомъ безгласно по отношенію къ администраціи, чувствуетъ себя въ слишкомъ большой зависимости отъ нея, чтобы быть въ состояніи оказать верховной власти какую либо существенную помощь въ борьбѣ съ произволомъ хотя бы и низшихъ властей.

И эта всеконечная зависимость русскаго обывателя отъ администраціи является результатомъ цѣлаго ряда началъ, насквозь проникающихъ все наше дѣйствующее право. И пока

изъ дѣйствующаго права не будутъ устранены эти начала, о законности въ Россіи можно будетъ говорить лишь какъ объ отдаленномъ и пока неосуществимомъ идеалѣ.

Мы, конечно, не можемъ взять на себя громадную работу перечислить здѣсь тѣ принципы дѣйствующаго русскаго законодательства, которые вполнѣ обезпечиваютъ безправное положеніе обывателя по отношенію къ администраціи. Отмѣтимъ лишь нѣкоторыя изъ тѣхъ началъ дѣйствующаго права, отъ которыхъ необходимо разъ навсегда отказаться, если желать не только провозгласить законность, но и осуществить ее.

Въ видѣ примѣра можно указать на то, что дѣйствующее наше право постоянно ставитъ въ зависимость отъ ничѣмъ не ограниченнаго усмотрѣнія администраціи удовлетвореніе жизненныхъ потребностей человека. Цѣлый рядъ промысловъ поставленъ въ зависимость отъ дискреціоннаго усмотрѣнія властей: открытіе типографіи, фотографіи, учебнаго заведенія не допускается безъ разрѣшенія, въ которомъ всегда можетъ быть отказано. Безъ предварительнаго разрѣшенія нельзя учредить акціонерную компанію. Безъ разрѣшенія нельзя наследовать родному отцу въ правѣ собственности на повременное изданіе. Безъ разрѣшенія нельзя поступить вольнонаемнымъ писцомъ въ управу. А въ низшихъ сословіяхъ эта зависимость отъ дискреціоннаго усмотрѣнія обнимаетъ всѣ существенныя стороны жизни: безъ разрѣшенія нельзя отлучиться на заработки, нельзя отдѣлиться отъ брата и начать жить своимъ хозяйствомъ.

Каждою администраціе можетъ подвергнуть аресту или даже высылкѣ по однимъ голымъ подозрѣніямъ или по ссылкѣ на какія-то не допускающія провѣрки агентурныя свѣдѣнія; такимъ образомъ права личной неприкосновенности по отношенію къ администраціи у насъ вовсе не существуетъ; получается, что одно изъ драгоцѣннѣйшихъ нашихъ правъ поставлено въ зависимость отъ ея усмотрѣнія.

Съ перваго взгляда можетъ показаться, что существованіе какого-либо одного нашего права, поставленнаго въ зависимость отъ дискреціоннаго усмотрѣнія власти, ни въ чемъ не можетъ нарушить принципа законности; давая то или другое разрѣшеніе или отказывая въ немъ, администрація можетъ дѣйствовать вполнѣ законно; эти дѣйствія могутъ быть оцѣниваемы съ точки зрѣнія своей цѣлесообразности, но законность тутъ не при чемъ.

Но суть дѣла въ томъ, что коль скоро есть какая либо одна область, представляющая для меня существенный жизненный интересъ, и въ этой области я всецѣло завишу отъ усмотрѣнія администраціи, то я уже вообще становлюсь по отношенію къ ней безгласнымъ. Всѣ ограниченія администраціи, установленныя закономъ въ пользу обывателя, падаютъ.

Особенно большое значеніе въ смыслѣ уста-

новленія полной зависимости обывателей отъ дискреціоннаго усмотрѣнія администраціи и по тѣмъ дѣламъ, гдѣ законъ ставитъ ея полномочіямъ извѣстные правовые предѣлы, имѣютъ тѣ постановленія дѣйствующаго законодательства, которыми какія либо группы населенія ставятся въ практически невыносимыя условія жизни. Таковы постановленія о раскольникахъ, сектантахъ, объ отпавшихъ отъ православія, объ евреяхъ. Многія и многія тысячи изъ этихъ людей получаютъ возможность жить только благодаря попустительству со стороны администраціи, или покупаемому за деньги, или объясняемому ея халатностью.

Лица, принадлежащія къ этимъ обездоленнымъ въ правовомъ отношеніи группамъ русскіхъ обывателей, находятся въ такой зависимости отъ свѣтскихъ или духовныхъ властей, что конечно лишены всякой возможности противопоставить какой бы то ни было отпоръ и самому наглому беззаконію, хотя бы оно и касалось такихъ правъ населенія, которыя за нимъ категорично признаны закономъ.

Помимо того, что наше законодательство создаетъ такого рода безпомощность обывателей передъ администраціей, что отстаиваніе всякаго своего закономъ обезпеченнаго права является для населенія актомъ гражданскаго мужества и сопряжено съ великимъ рискомъ,—отстаиваніе своихъ правъ и законнаго порядка весьма и весьма часто оказывается практически невозможнымъ еще и потому, что эти права и законный порядокъ неопредѣлимы и неизвѣстны. Для законности необходима наличность закона. Но многія, практически чрезвычайно существенныя отрасли управленія регулируются такимъ законодательствомъ, что относительно него никому не извѣстно, въ чемъ оно состоитъ. Такъ, „крестьянское право“ несомнѣнно представляетъ для всей массы населенія, не исключая и образованныхъ юристовъ, чуть ли не сплошную загадку. Что же можетъ обезпечить правильное примѣненіе этого неизвѣстнаго права? И крестьянское право не является исключеніемъ. Съ нимъ можетъ поспорить „губернаторское право“. Развѣ есть обыватель, который могъ бы опредѣлить, на что губернаторъ имѣетъ право, на что онъ имѣетъ законную возможность, и что является съ его стороны правонарушеніемъ.

Не создаетъ ли такое состояніе законодательства полной безпомощности населенія передъ властью?

Чтобы не жить утопіями и не думать, что послѣ обсужденія того или другого проекта въ комитетѣ министровъ и по Высочайшемъ его утвержденіи въ Россіи внезапно установится законность управленія, и законы, отъ Самодержавной власти исходящіе, перестанутъ нарушаться высшими, средними и низшими властями,—надо ясно сказать себѣ, что водвореніе у насъ законности не можетъ быть результа-

томъ двухъ или трехъ законовъ, изданныхъ въ моментъ подъема либеральнаго настроенія правительства; это есть трудная работа, на которую надо положить много лѣтъ, много выдержки и которая должна свестись къ полному пересмотру всего нашего административнаго права, къ измѣненію самого общаго духа его.

Надо помнить: пока зависимость населенія отъ административнаго произвола не будетъ вовсе устранена изъ дѣйствующаго права, — законность въ Россіи можетъ быть только случайною, казенною, канцелярскою, — кучою законностью, охраняемою лишь настолько, насколько это выгодно самой администраціи, при отдаленномъ и случайномъ участіи самого заинтересованнаго населенія. Это будетъ законностью для огражденія правильности хода бюрократической машины, но не законностью, ограждающею права и интересы населенія.

Можно ли рассчитывать на то, чтобы предстоящими законодательными реформами вовсе былъ измѣненъ весь произвольный характеръ нашего административнаго права? Это кажется намъ весьма сомнительнымъ. Общій характеръ нашего дѣйствующаго законодательства не является простою случайностью. Онъ является результатомъ господства административныхъ точекъ зрѣнія въ нашемъ законѣ, результатомъ того, что законъ имѣетъ въ виду скорѣе удобства администраціи, чѣмъ интересы и права населенія. А это въ свою очередь есть послѣдствіе исключительно административнаго характера нашего законодательнаго механизма. Законопроекты вырабатываются и вносятся въ Государственный Совѣтъ и въ комитетъ министровъ исключительно администраціей. Государственный Совѣтъ самъ состоитъ изъ бывшихъ администраторовъ, комитетъ министровъ въ подавляющемъ большинствѣ изъ администраторовъ еще активныхъ. И мы не представляемъ себѣ, какимъ образомъ составные элементы этого механизма, вопреки всѣмъ свойствамъ человѣческой природы, будутъ въ состояніи стать на чуждую имъ точку зрѣнія интересовъ и правъ населенія, вмѣсто привычной имъ точки зрѣнія удобства администраціи.

И пока нашъ законодательный механизмъ останется бюрократическимъ, законодательству нашему, въ виду неустранимыхъ свойствъ человѣческой природы, всегда будутъ ближе интересы администраціи, чѣмъ незыблемость правъ обывателей, и оно никогда не рѣшится отказаться отъ всеконечной зависимости обывателей отъ администраціи, столь дорогой и столь привычной для этой послѣдней.

Но и въ тѣхъ узкихъ рамкахъ, въ которыхъ законность вообще осуществима при неразвитости въ населеніи чувства законности и при канцелярской постановкѣ дѣла ея охраненія, законность наталкивается у насъ на такія особенности нашего государственнаго строя, кото-

рыя заставляютъ внести въ это понятіе еще третью существенную оговорку.

Основнымъ условіемъ для возможности осуществленія законности является очевидно наличность самого закона. Надо, чтобы въ каждомъ дѣлѣ можно было установить, что именно является дѣйствующимъ закономъ. Въ этомъ отношеніи положеніе дѣла является въ Россіи удивительно страннымъ: мы не знаемъ, что признается закономъ по дѣйствующему русскому праву.

Въ конституціонныхъ государствахъ вопросъ, что такое законъ, разрѣшается весьма опредѣленно и просто: то, что издано въ формѣ акта народнаго представительства и утверждено королемъ (или, вообще, главою государства), то, и только то, и есть законъ. То, что издано въ формѣ закона, можетъ быть отмѣнено, измѣнено, дополнено или устранено въ томъ или иномъ частномъ случаѣ не иначе, какъ въ формѣ закона же.

У насъ яснаго и опредѣленнаго формальнаго признака закона нѣтъ. Нѣкоторые ученые (Н. М. Коркуновъ, проф. Куплеваскій), основываясь на ст. 50 Осн. Зак. („Всѣ предначертанія законовъ разсматриваются въ Гос. Совѣтѣ...“) и на нѣкоторыхъ другихъ постановленіяхъ Свода, видятъ формальный признакъ закона въ томъ, что это есть такой актъ Государя, который состоялся по предварительномъ обсужденіи его въ Государственномъ Совѣтѣ.

Другіе (А. А. Градовскій, проф. В. Ивановскій, проф. Алексѣевъ), возражая противъ этого мнѣнія, указываютъ на то, что, по дѣйствующему русскому праву, силу закона имѣютъ и такіе акты Государя, которые состоялись или по обсужденіи дѣла въ другихъ установленіяхъ, кромѣ Гос. Совѣта (въ Комитетѣ Министровъ, въ военномъ или адмиралтействъ-совѣтѣ), или даже по чьему-либо личному всеподданнѣйшему докладу. Сторонники этого втораго взгляда, основываясь на ст. 54 Осн. Зак. („Новый законъ постановляется не иначе, какъ за собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ“), видятъ формальный признакъ закона въ собственноручной подписи Государя.

Но, какъ показалъ Н. М. Коркуновъ, акты, не только несомнѣнно имѣющіе силу закона, но и, согласно дѣйствующему Своду, законами называемые, могутъ издаваться и въ формѣ актовъ, утвержденныхъ надписью (а не подписью) Государя, и въ формѣ актовъ, устно имъ утвержденныхъ, каковы, напр., всѣ „дополненія“ къ дѣйствующимъ законамъ (ст. 102 Учр. Гос. Сов.).

Такимъ образомъ тѣ двѣ единственныя попытки установить формальный признакъ закона по русскому праву, которыя однѣ имѣли какое-либо основаніе въ дѣйствующемъ Сводѣ, окончились неудачею.

Этотъ результатъ не долженъ насъ удивлять. Ни одна неограниченная монархія не сумѣла

выработать формального признака закона. Даже Пруссія, изъ неограниченныхъ монархій въ свое время несомнѣнно носившая наиболѣе закономѣрный характеръ, и та, въ эпоху абсолютизма, не могла установить формального признака закона. Одно время, въ началѣ XIX вѣка, тамъ старались проводить то начало, что закономъ является только то, что утверждено королемъ послѣ предварительнаго обсужденія въ государственномъ совѣтѣ. Но когда короли начали издавать общія распоряженія помимо совѣта, то не было резоннаго основанія для оспариванія обязательности этихъ распоряженій: вѣдь если король рѣшилъ издать данную мѣру, то какое же значеніе для дѣла могло имѣть совѣщательное мнѣніе гос. совѣта. Впослѣдствіи, въ 40-хъ годахъ, была сдѣлана попытка дать формальный признакъ закона въ способѣ его публикаціи. Но если въ то время неограниченный прусскій король издавалъ распоряженіе, опубликованное въ какомъ либо иномъ офиціальномъ изданіи, чѣмъ какое было предназначено для законовъ, то нельзя же было отрицать обязательности этого распоряженія, коль скоро было несомнѣнно, что оно исходитъ отъ короля: не отъ формата той бумаги, на которой онъ напечатанъ, зависитъ обязательная сила приказа неограниченнаго монарха.

Когда Пруссія стала конституціонною монархіею, то положеніе дѣла измѣнилось: соучастіе народнаго представительства въ созданіи даннаго акта является такимъ условіемъ, которое существенно измѣняетъ авторитетность даннаго распоряженія въ глазахъ народа, а слѣдовательно—такимъ условіемъ, которымъ нельзя такъ же свободно пренебрегать, какъ печатаніемъ законовъ въ томъ или иномъ офиціальномъ изданіи.

Если оставить въ сторонѣ чуждый для нашего правового строя вопросъ о формальномъ признакѣ закона, о томъ, что именно должно называться закономъ, и перейти на единственно существенную въ практическомъ отношеніи точку зрѣнія, что имѣетъ въ Россіи обязательную силу закона,—то, оставаясь на почвѣ реальной дѣйствительности, мы должны будемъ признать, что въ Россіи, какъ въ свое время и во всѣхъ неограниченныхъ монархіяхъ, силою закона обладаетъ каждый актъ, несомнѣнно исходящій отъ Государя и выражающій Его волю, въ какую бы форму этотъ актъ ни былъ облеченъ: въ форму ли Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта или положенія Комитета Министровъ, въ форму ли Именного указа или устно утвержденного доклада отдѣльнаго министра. Для обязательной силы акта Государя безразлично, является ли онъ общео мѣрою законодательнаго характера, или даваемымъ администраціи на будущее время полномочіемъ отступить въ томъ или другомъ частномъ случаѣ отъ общаго требованія закона, или же

наконецъ одобреніемъ мѣры, уже принятой администраціей съ нарушеніемъ закона (ст. 210 и 213 Учр. Мин.).

При этомъ, въ то время какъ въ конституціонныхъ государствахъ всѣ акты, имѣющіе силу закона, обязательно публикуются во всеобщее свѣдѣніе, въ Россіи въ самомъ Сводѣ допускается возможность законовъ, „особливой тайнѣ подлежащихъ“ (Ст. 56, прим. Осн. Зак.). На практикѣ Высочайше утвержденныя мнѣнія Государственнаго Совѣта публикуются почти всегда, Высочайше утвержденныя положенія Комитета Министровъ публикуются весьма часто; Высочайшія повелѣнія, состоявшіяся по докладамъ отдѣльныхъ министровъ, по общему правилу не публикуются вовсе.

Но если это такъ, если понятія закона, какъ точнаго технического термина, у насъ не существуетъ, и каждое выраженное Государемъ желаніе можетъ имѣть силу закона, то понятіе законности, заимствованное нами съ запада, несомнѣнно должно подвергнуться у насъ существеннымъ видоизмѣненіямъ.

Коль скоро для каждого даннаго случая могутъ имѣть обязательную силу не только акты, называемые законами и въ качествѣ таковыхъ распубликованные во всеобщее свѣдѣніе, но и распоряженія, испрошенныя у Государя администраціею, ей одной извѣстныя и ею свободно толкуемыя, законъ уже не является твердымъ, положительнымъ основаніемъ правъ и обязанностей каждого. Правда, существуетъ извѣстный комплексъ нормъ, въ просторѣчьи называемыхъ законами, но надо помнить, что у насъ слово законъ не есть техническій терминъ, съ точно опредѣленнымъ содержаніемъ, и поэтому что именно въ данную минуту по данному дѣлу имѣетъ обязательную силу, не всегда можетъ быть извѣстно обывателю.

Конечно, Высочайшія повелѣнія, устанавливающія для отдѣльныхъ дѣлъ отступленіе отъ общаго закона, не являются чѣмъ-то повседневымъ, но эти отступленія всегда возможны.

Поэтому самый терминъ *законность* кажется намъ не вполне соответствующимъ тому, что можетъ быть осуществлено при настоящемъ государственномъ строѣ Россіи. И статью 47 осн. зак., гласящую, что „имперія Россійская управляется на точномъ основаніи положительныхъ законовъ, учреждений и уставовъ, отъ самодержавной власти исходящихъ“, слѣдовало бы, для точнаго соответствія дѣйствительности, переработать, замѣнивъ слова „положительныхъ законовъ“ словами „всякаго рода актовъ“.

И это не только вопросъ терминологіи или редакціи,—это вопросъ, близко затрагивающій самое существо дѣла.

Единое понятіе законности управленія, установленное западною наукою, въ примѣненіи къ русской дѣйствительности должно подвергнуться извѣстному расчлененію.

1. Пока къ дѣлу примѣняются общія правила, опубликованныя въ видѣ закона или вошедшія въ Сводъ Законовъ,—требованіе ненарушаемаго и одинаковаго исполненія закона можетъ быть предъявляемо ко всѣмъ мѣстамъ и лицамъ. Въ чемъ состоитъ порядокъ, обязательный для администраціи, въ этихъ дѣлахъ можетъ быть выяснено. Если у обывателя хватаетъ гражданскаго мужества, онъ можетъ обжаловать незаконныя дѣйствія, при случаѣ въ нихъ можетъ вмѣшаться и прокурорскій надзоръ. Въ этихъ дѣлахъ твердость законнаго порядка можетъ всецѣло зависѣть (кромѣ подавленности населенія) отъ технической постановки порядка обжалованія неправильныхъ дѣйствій и возбужденія судебного преслѣдованія должностныхъ преступленій.

2. Если дѣло подлежитъ разрѣшенію на основаніи нераспубликованнаго закона (какъ это бываетъ нерѣдко по дѣламъ раскольничьимъ и сектантскимъ) или на основаніи фактическихъ данныхъ, не подлежащихъ оглашенію (дѣла политическія), то правильность дѣйствій администраціи остается неразрѣшимой загадкой и для обывателя, и для „ока закона“. Возможность примѣненія къ этимъ дѣламъ мѣрки законности должна быть признана по меньшей мѣрѣ проблематичной.

3. Если по данному дѣлу испрошено специальное Высочайшее повелѣніе, устраняющее для этого дѣла дѣйствіе законовъ общихъ (чего никому извѣстно быть не можетъ, кромѣ самой администраціи), или если по данному дѣлу незаконныя дѣйствія администраціи впоследствии будутъ признаны цѣлесообразными по личному и не подлежащему оглашенію всеподданнѣйшему докладу министра, то дѣйствія администраціи принимаютъ надзаконный характеръ, и мѣрка законности оказывается къ нимъ юридически вовсе непримѣнимой.

Таковъ въ Россіи тотъ своеобразный характеръ понятія закона, который заставляетъ внести столь существенныя ограниченія въ понятіе законности.

Въ силу п. 1 указа 12 декабря Комитету Министровъ придется войти въ обсужденіе вопроса о „наилучшемъ проведеніи въ жизнь“ ненарушаемаго и одинаковаго для всѣхъ исполненія закона. Конечно, Комитету придется или уже пришлось начать обсужденіе этого вопроса съ того, что такое въ Россіи законъ, и съ необходимости внести въ это понятіе возможно полную опредѣленность.

На всеподданнѣйшихъ докладахъ министровъ по отдѣльнымъ дѣламъ, испрашивающихъ разрѣшенія отступить отъ общаго закона, и на значеніи этихъ докладовъ для законности управленія въ Россіи какъ-то мало останавливались и наука права, и наша журналистика. Мы думаемъ, что вопросъ этотъ будетъ и нынѣ обойденъ въ Комитетѣ Министровъ.

Но законодательныя, общія мѣры, устана-

вливаемые, помимо Государственнаго Совѣта, черезъ Комитетъ Министровъ или по всеподданнѣйшимъ личнымъ докладамъ отдѣльныхъ министровъ, давно уже пользуются крайнею непопулярностью. Комитетъ министровъ, конечно, коснулся этого вопроса. Конечно, весьма мало вѣроятнѣе, чтобы, обсуждая несомнѣнно законодательный вопросъ о порядкѣ изданія законовъ, Комитетъ Министровъ началъ съ того, чтобы отвергъ самую возможность обсужденія имъ законодательныхъ мѣръ.

Что же касается тѣхъ законодательныхъ мѣръ, которыя издаются по личнымъ всеподданнѣйшимъ докладамъ отдѣльныхъ министровъ, то по городскимъ слухамъ, Комитетъ высказался противъ этихъ докладовъ.

Мы сомнѣваемся, чтобы эта мѣра, даже если она и получитъ Высочайшее утвержденіе, могла имѣть какое-либо практическое значеніе. И теперь по закону министры должны входить съ законодательными представленіями въ Государственный Совѣтъ. Непосредственно Государю министры могутъ представлять на утвержденіе мѣры законодательнаго характера только въ случаѣ особаго о томъ повелѣнія Государя (Учр. Мин., ст. 165). Но право Государя требовать непосредственно къ своему разсмотрѣнію то или другое дѣло не можетъ быть отмѣнено: оно непосредственно вытекаетъ изъ существа Самодержавной Власти.

Несомнѣнно, что если бы эта проектируемая Комитетомъ Министровъ мѣра осуществилась на практикѣ, то она могла бы имѣть существенное значеніе для нашего законодательства въ смыслѣ техническаго улучшенія нѣкоторыхъ законовъ, которые подверглись бы тѣмъ или другимъ исправленіямъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Но для обезпеченія законности управленія эта мѣра, отдѣльно взятая, была бы абсолютно лишена всякаго практическаго значенія.

Итакъ, значительная часть нашего общества (включая въ нее и большинство чиновничества) еще не проникнута идеею законности. Для нея общее настроеніе русскаго общества еще не можетъ служить твердою опорой.

Населеніе, по своей зависимости отъ администраціи, въ большинствѣ случаевъ лишено фактической возможности обжаловать ея незаконныя дѣйствія, и, такимъ образомъ, исправленіе допущенныхъ неправильностей зачастую возможно лишь если начальство само случайно ихъ откроетъ и пожелаетъ исправить.

Неопредѣленность понятія закона и неустойчивость его силы, обусловленные самымъ существомъ современнаго государственнаго строя, вовсе устраняютъ юридическую возможность проведенія законности во многихъ и многихъ категоріяхъ дѣлъ.

Н. Лазаревскій.

Судьба крестьянского вопроса.

Циркулярное письмо, разосланное 31 декабря минувшаго года министромъ внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ, вызвало большое недоумѣніе въ нашей повременной печати. Многія газеты видятъ въ немъ съ полнымъ повидимому основаніемъ первую попытку истолковать указъ 12 декабря въ реакціонномъ смыслѣ.

Въ этомъ письмѣ г. министръ внутреннихъ дѣлъ стремится доказать, что между указами 8 января и 12 декабря прошлаго года „нѣтъ и не можетъ быть противорѣчія“. „Указомъ 8 января—пишетъ онъ—повелѣно: пересмотрѣть законоположеній о крестьянахъ произвести на почвѣ главныхъ началъ преобразованій 1861 года, положивъ въ основу упомянутаго пересмотра неприкосновенность общиннаго строя крестьянскаго землевладѣнія, при условіи облегченія отдѣльнымъ крестьянамъ способовъ выхода изъ общины и на ряду съ этимъ сохранить крестьянамъ сословный строй и неотчуждаемость отъ крестьянскаго владѣнія надѣльных земель“.

„Начала эти—по мнѣнію князя—соблюдены въ полной мѣрѣ Высочайшимъ указомъ 12 сего декабря, коимъ прежде всего повелѣно, чтобы работы по пересмотру крестьянскихъ законоположеній привели оныя къ объединенію съ общимъ законодательствомъ имперіи, облегчивъ задачу прочнаго обезпеченія пользованія лицами этого сословія признаннымъ за ними Царемъ-Освободителемъ положеніемъ полноправныхъ свободныхъ сельскихъ обывателей“. Такимъ образомъ—заключаетъ г. министръ внутреннихъ дѣлъ—и въ этомъ указѣ превыше всего поставлено соблюденіе существовавшихъ по волѣ Императора Александра II началъ положенія 1861 года“. Затѣмъ г. министръ внутреннихъ дѣлъ утверждаетъ, что „повелѣніе это отнюдь не исключаетъ сохраненія крестьянскаго сословнаго строя, поскольку онъ обусловленъ издревле сложившимися бытовыми особенностями крестьянства, а преимущественно исконными и особливими формами крестьянскаго землепользованія“.

Далѣе разъясняется, что даже тотъ пунктъ указа 12 декабря, которымъ повелѣно, „въ цѣляхъ охраненія равенства передъ судомъ лицъ всѣхъ состояній, внести должное единство въ устройство судебной въ Имперіи части и обезпечить судебнымъ установленіямъ всѣхъ степеней необходимую самостоятельность“,—„не можетъ быть понимаемо въ смыслѣ безусловнаго предрѣшенія вопроса объ упраздненіи сословнаго крестьянскаго суда“. Крестьянскій судъ можетъ быть введенъ „въ качествѣ низшей инстанціи въ строй общихъ судебныхъ установленій“.

Указавъ на послѣдовавшее Высочайшее одобреніе всѣхъ изложенныхъ въ письмѣ со-

ображеній, министръ внутреннихъ дѣлъ предписываетъ губернаторамъ принять всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ тому, чтобы занятія губернскихъ совѣщаній „продолжались съ прежней энергіей и чтобы всѣ работы совѣщанія были неукоснительно завершены и доставлены въ министерство къ назначенному сроку“.

Къ этому г. министръ присовокупляетъ, что въ означенныхъ совѣщаніяхъ свобода сужденій не должна быть стѣсняема, такъ какъ „отъ совѣщаній важно получить не одобреніе посланныхъ на ихъ заключеніе проектовъ, а выраженіе дѣйствительныхъ, господствующихъ по симъ вопросамъ въ средѣ людей, ознакомленныхъ съ сельскимъ бытомъ, взглядовъ и мнѣній“.

Таково официальное толкованіе той части указа 12 декабря, которая касается крестьянскаго вопроса. Оно является въ сущности не только толкованіемъ, но и предугаданіемъ того пути, по которому правительство желаетъ направить разрѣшеніе крестьянскаго вопроса.

Въ глазахъ всѣхъ мыслящихъ людей такое предугаданіе является въ данную минуту рѣшительно неожиданнымъ. Указъ 12 декабря мы привѣтствовали еще недавно именно потому, что усматривали въ немъ твердую рѣшимость правительства оставить прежній путь реакціи и застоя, приведшій насъ на край гибели, и пойти по пути преобразованій, необходимость которыхъ засвидѣтельствована теперь всѣми слоями общества. Въ нашихъ глазахъ между указами 8 января и 12 декабря прошлаго года легла цѣлая пропасть. Между ними, правда, не прошло года, но зато между ними произошли событія, которыя безповоротно осудили въ глазахъ лицъ, даже наиболѣе предубѣжденныхъ и ослѣпленныхъ, прежнюю административную систему и ту правительственную программу, наиболѣе яркимъ представителемъ которой являлся покойный министръ внутреннихъ дѣлъ. Указъ 8 января явился послѣднимъ результатомъ работъ, производившихся въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ подъ руководствомъ В. К. Плеве; указъ 12 декабря въ его части, которая относится къ крестьянскому вопросу, основанъ на выводахъ, формулированныхъ статсъ-секретаремъ Витте въ его запискѣ по крестьянскому дѣлу и извлеченныхъ имъ изъ заключеній сельскохозяйственныхъ комитетовъ. Оба государственные дѣятеля опираются въ своихъ проектахъ на положеніе 19 февраля, но основные принципы этого положенія оба они представляютъ себѣ совершенно не одинаково.

Во всеподданнѣйшемъ докладѣ 26 октября 1903 г. статсъ-секретарь Плеве высказалъ, что „первымъ и самымъ основнымъ началомъ положеній 19 февраля 1861 г. является сословная обособленность крестьянъ и установленный въ соотвѣтствіи съ этимъ особый порядокъ управленія ими“. Вторымъ незыблемымъ началомъ этихъ положеній статсъ-секретарь Плеве считалъ будто бы

предуказанное ими ограниченіе свободнаго распоряженія надѣльными землями и, наконецъ, третьимъ — „неприкосновенность установленныхъ положеніями 19 февраля 1861 г. основныхъ формъ крестьянскаго землевладѣнія отъ всякаго ихъ насильственнаго, велѣніемъ закона, измѣненія“.

Взглядъ этотъ былъ присущъ г. фонъ Плеве, какъ это видно изъ журнала комитета министровъ 28 апрѣля и 5 мая 1898 г., довольно давно. Тѣмъ не менѣе статсъ-секретарю Витте, основательно проштудировавшему исторію крестьянской реформы, нетрудно было доказать полнѣйшую произвольность и необоснованность подобнаго взгляда. С. Ю. Витте выполнилъ это съ большимъ талантомъ и остроуміемъ въ своей запискѣ по крестьянскому дѣлу. Рядомъ выписокъ изъ подлинныхъ журналовъ редакціонныхъ комиссій, главнаго комитета и государственнаго совѣта онъ прежде всего доказалъ, что „пожеланія мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ комитетовъ объ устройствѣ единообразнаго для всѣхъ сословій низшаго суда и управленія въ точности отвѣчаютъ принципамъ освободительной реформы 1861 г., представляя собою развитіе ихъ въ томъ именно направленіи, которое было предусмотрено державнымъ законодателемъ и которое постоянно намѣчалось въ подготовительныхъ къ этому закону работахъ“.

Доказывая такимъ же путемъ, что гражданское полноправіе крестьянъ являлось конечной цѣлью освободительной реформы, С. Ю. Витте съ большою опредѣленностью выяснилъ позднѣйшее и отчасти даже незаконное происхожденіе тѣхъ ограниченій свободнаго распоряженія надѣльными землями и прочимъ имуществомъ крестьянъ, которыя статсъ-секретарь Плеве считалъ однимъ изъ неизблѣмыхъ началъ положеній 19 февраля.

Что касается формъ землевладѣнія, будто бы установленныхъ положеніями 19 февраля, то С. Ю. Витте лично относится вполне отрицательно къ общинному землевладѣнію въ томъ видѣ, какъ оно существуетъ въ Россіи. Признавая однако же необходимымъ согласовать это свое убѣжденіе съ предуказаніемъ манифеста 26 февраля 1903 г. и указа 8 января 1904 г. о неприкосновенности общиннаго строя крестьянскаго землевладѣнія, статсъ-секретарь Витте старается выйти изъ затрудненія чрезвычайно остроумнымъ, хотя нѣсколько рискованнымъ, толкованіемъ принципа неприкосновенности въ томъ смыслѣ, что общинѣ не слѣдуетъ мѣшать разлагаться.

Вообще главною цѣлью записки С. Ю. Витте является доказать цѣлесообразность и полное соотвѣтствіе началамъ положенія 19 февраля большей части заключеній сельскохозяйственныхъ комитетовъ; сужденія же этихъ послѣднихъ, какъ извѣстно, расходились кореннымъ образомъ съ программой министерства внутреннихъ дѣлъ.

Цѣль С. Ю. Витте была повидимому достигнута: указъ 12 декабря возвѣстилъ, что „важнѣйшіе вопросы устроенія крестьянской жизни“ изучаются въ особомъ совѣщаніи „на основаніи свѣдѣній и отзывовъ, заявленныхъ при изслѣдованіи въ мѣстныхъ комитетахъ общихъ нуждъ сельскохозяйственной промышленности“. Въ соотвѣтствіи съ этимъ въ указѣ 12 декабря не только не упоминалось о сохраненіи сословнаго строя крестьянскихъ учрежденій, но прямо повелѣвалось, „чтобы работы эти привели законы о крестьянахъ къ объединенію съ общимъ законодательствомъ Имперіи, облегчивъ задачу прочнаго обезпеченія пользования лицами этого сословія признаннымъ за ними Царемъ - Освободителемъ положеніемъ „полноправныхъ свободныхъ сельскихъ обывателей““.

Казалось послѣ этого, что разрѣшеніе крестьянскаго вопроса станетъ наконецъ на правильный путь. Циркулярное письмо г. министра внутреннихъ дѣлъ колеблетъ эту надежду въ сильнѣйшей степени. Невольно чувствуется въ немъ чисто бюрократическое стремленіе заглушить живые и свободные голоса членовъ сельскохозяйственныхъ комитетовъ мнѣніями искусственно подобранныхъ административной властью членовъ губернскихъ комитетовъ по крестьянскому дѣлу.

А. Корниловъ.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Кіевъ, 1905 г. января 4-го дня.

Мы, нижеподписавшіеся, предсѣдатели, вице-предсѣдатели, секретари и члены Кіевского съѣзда русской группы международнаго союза криминалистовъ, въ виду объявленія мѣстной административной властью о закрытіи V съѣзда, считаемъ необходимымъ довести до свѣдѣнія союза и общества о нижеслѣдующемъ: сегодня, во второй день засѣданія, послѣ прочтенія доклада объ оказаніи юридической помощи населенію и послѣ выслушанныхъ по этому предмету преній на баллотировку была предложена однимъ изъ ораторовъ резолюція. Въ обсужденіи этой резолюціи наравнѣ съ другими членами группы принималъ участіе и предсѣдатель комитета группы Иванъ Яковлевичъ Фойницкій, не предсѣдательствовавшій въ день 4-го января. Не споря въ принципѣ противъ предложенной резолюціи, И. Я. Фойницкій настаивалъ на нѣкоторыхъ измѣненіяхъ редакціи. Въ виду заявленнаго имъ требованія на баллотировку были поставлены оба проекта резолюціи, причемъ И. Я. Фойницкій принималъ участіе въ баллотировкѣ того и другого. Когда, однако, большинствомъ собранія редакціонныя измѣненія И. Я. Фойницкаго были отвергнуты, то онъ, несмотря на то, что не ему принадлежали тогда права предсѣдателя, заявилъ въ нарушение устава, что онъ объявляетъ V съѣздъ группы закрытымъ. Въ виду явно беззаконнаго заявленія, поднявшаго бурю протестовъ, предсѣдательствующій въ это время предсѣдатель съѣзда Н. В. Тесленко, выразивъ встрѣченное всеобщимъ сочувствіемъ глубокое сожалѣніе по поводу попытки И. Я. Фойниц-

каго сдѣлать насиліе надъ сѣздомъ, заявилъ, что засѣданіе сѣзда продолжается. Во время обѣденнаго перерыва, однако, мѣстный полицеймейстеръ явился въ помѣщеніе сѣзда и объявилъ таковой на основаніи распоряженія административной власти закрытымъ. Глубоко возмущенные поведеніемъ И. Я. Фойницкаго, мы, нижеподписавшіеся, считаемъ не только невозможнымъ дальнѣйшее пребываніе его въ званіи предсѣдателя, но полагаемъ несоумѣстимымъ съ своимъ нравственнымъ достоинствомъ и общественными обязанностями дальнѣйшее съ нимъ общеніе и заявляемъ протестъ противъ грубаго насилія, учиненнаго надъ Кіевскимъ сѣздомъ русской группы международнаго союза криминалистовъ И. Я. Фойницкимъ совместно съ мѣстной администраціей. Постановили: настоящий протестъ сообщить союзу криминалистовъ, редакціямъ всѣхъ русскихъ газетъ и многихъ иностранныхъ, во всѣ юридическія Общества и въ совѣты присяжныхъ повѣренныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ просить ревизіонную комиссію русской группы принять мѣры къ скорѣйшему созыву русской группы для избранія предсѣдателя и членовъ комитета. Подписали: предсѣдатели сѣзда: Л. А. Куперникъ, Н. В. Тесленко; вице-предсѣдатели: А. С. Гольденвейзеръ, В. Я. Желъзновъ; секретари: Б. Г. Бартъ, Ю. И. Лещъ, М. М. Могилянскій, В. Н. Новиковъ, А. Шмидтъ. Далѣе слѣдуютъ подписи 65-ти членовъ сѣзда. Такимъ образомъ, всего 74 подписи изъ 115-ти лицъ, участвовавшихъ въ баллотировкахъ въ засѣданіи 4-го января.

V сѣздъ русской группы международнаго союза криминалистовъ.

Первый день сѣзда.

3 января въ часъ дня въ г. Кіевѣ въ залѣ литературно-артистическаго общества состоялось торжественное открытіе пятаго сѣзда русской группы международнаго союза криминалистовъ подъ предсѣдательствомъ профессора И. Я. Фойницкаго.

Залъ засѣданія и хоры переполнены: членовъ собранія и публики было болѣе 500 человекъ. За столомъ для печати размѣстились представители отъ шестнадцати газетъ и журналовъ. Кромѣ представителей четырехъ мѣстныхъ газетъ, были корреспонденты: „Нашихъ Дней“, „Русскаго Слова“, „Одесскихъ Новостей“, „Приволжскаго Края“, „Бакинскихъ Извѣстій“, „Полтавщины“, „Волини“, „Полтавскаго Вѣстника“, „Kölnische Zeitung“, „Leipziger Neueste Nachrichten“ и „Vossische Zeitung“, и др.

Открытію сѣзда предшествовали нѣсколько характерныхъ подробностей и инцидентовъ. Желающихъ попасть на сѣздъ было свыше тысячи человекъ. Выдачу билетовъ для членовъ и гостей производилъ одинъ только членъ организаціоннаго бюро проф. Эйхельманъ. Въ результатъ нѣкоторые изъ пріѣхавшихъ специально на сѣздъ не смогли за пастьсь соотвѣтствующими билетами. Входъ же въ помѣщеніе сѣзда охранялся полиціей, которая провѣряла билеты и не допускала постороннихъ лицъ. На этой почвѣ разыгрывались иногда такого рода сценки. Ко входу въ помѣщеніе сѣзда направляется прилично одѣтый господинъ съ портфелемъ въ рукахъ. Ему загораживаетъ дорогу полицейскій чинъ и спрашиваетъ:

— Вашъ билетъ?

— У меня нѣтъ билета, — отвѣчаетъ господинъ съ портфелемъ.

— Въ такомъ случаѣ мы васъ не пропустимъ.

— Но я докладчикъ...

— Мы васъ не знаемъ.

— Увѣряю васъ, что я докладчикъ, если хотите, я покажу вамъ свою карточку.

— Въ такомъ случаѣ мы повѣримъ вамъ на честное слово, — проходите.

Въ помѣщеніи сѣзда, при размѣщеніи представителей печати, также произошелъ любопытный инцидентъ. Для представителей печати было отведено всего только нѣсколько небольшихъ столиковъ, тогда какъ ихъ явилось болѣе 10 человекъ. На замѣчаніе одного изъ корреспондентовъ на недостатокъ мѣста и неудобства, предсѣдатель организаціоннаго бюро проф. Эйхельманъ отвѣтилъ: „Будьте довольны и благодарны, что сюда попали. Я не знаю, зачѣмъ васъ сюда пустили. Завтра вамъ отвѣдутъ другое мѣсто, здѣсь готовились мѣста лишь для четырехъ мѣстныхъ газетъ“...

Корреспондентамъ затѣмъ самимъ пришлось добывать себѣ стулья и писать на колѣняхъ или же на кончикахъ столовъ.

Сѣздъ открылся рѣчью предсѣдателя комитета русской группы международнаго союза криминалистовъ И. Я. Фойницкаго, который сказалъ пригласительно слѣдующее:

Мы, собирающіеся здѣсь въ наше пятое очередное собраніе членовъ русской группы, составляемъ мѣстную организацію международнаго союза уголовного права. Это научное учрежденіе насчитываетъ пока только какихъ нибудь шестнадцать лѣтъ своего существованія, но за этотъ короткий промежутокъ времени оно успѣло получить мировую извѣстность и широкое распространеніе. До него научная разработка уголовного права преслѣдовала техническіе интересы судебной практики, а въ высшихъ построеніяхъ своихъ держалась въ области отвлеченныхъ разсужденій на почвѣ самонаблюденія. Правда, еще въ первой половинѣ XIX ст. появляются начатки новаго отношенія къ дѣлу. Съ одной стороны, пенитенціаристы, преимущественно въ англо-американской Франціи, наблюдая тюремное населеніе, приходятъ къ мыслямъ о наслѣдственности преступленій и о вліяніи нашихъ разныхъ общественныхъ факторовъ, перенося центръ тяжести съ преступнаго дѣянія на преступную личность. Съ другой стороны, статистики, съ Кетле во главѣ, провозглашаютъ положеніе о злонамѣренности человѣческихъ дѣйствій вообще и преступника въ частности, причемъ самое преступленіе разсматривается, какъ явленіе, подлежащее научному изслѣдованію независимо отъ цѣлей судебно-практическихъ. Въ этихъ направленіяхъ замѣчается явственная попытка опытнаго изученія элементовъ уголовного права, основаннаго на наблюденіяхъ ихъ, въ противоположность господствовавшему отвлеченному къ нимъ отношенію; но ни то, ни другое направленіе не ставили себя въ общую связь съ наукой уголовного права, довольствуясь разработкой своихъ положеній отдѣльно отъ нея, въ своихъ специальныхъ областяхъ. Провозгласилъ эту связь и потребовалъ примѣненія наукой уголовного права положеній, выработанныхъ въ такихъ областяхъ, итальянскій медикъ Ломброзо, и въ этомъ собственно его заслуга. Но популяризаторъ шелъ къ своей цѣли рѣзко и прямолинейно, смѣшалъ феномены міра статическаго и нравственнаго, объявивъ преступную личность особымъ видомъ человека, какъ существа физическаго — homo deligens. Такое антропологическое рѣшеніе проблемъ уголовного права вслѣдствіе своей односторонности не могло не вызвать отпора, который и данъ образованіемъ международнаго союза уголовного права. Съ благодарностью принялъ онъ цѣнное положеніе о преступной личности, какъ дѣйствительномъ объектѣ уголовного права по необходимости познанія причинъ преступленій, не довольствуясь ознакомленіемъ съ составомъ послѣднихъ, положенія, популяризованныя Ломброзо и поставленные имъ въ связь съ доктринами уголовного права, но въ дѣйствительности принадлежащія: 1) пенитенціаристамъ и 2) статистическому направленію. Но союзъ нашелъ предложенное Ломброзо антропологическое понима-

ніе преступника и причинъ преступленія черезчуръ тѣснымъ и потому неправильнымъ, предложивъ дополнить его пониманіемъ соціологическимъ, общественнымъ. Отсюда наименованіе направленія союза соціологическимъ. Благодаря этому дополненію Ломброзовской теоріи положено дѣйствительное начало уголовной политики какъ дисциплинѣ, основанной на извѣстномъ наблюденіи уголовно-правовыхъ явленій, имѣвшею предтечу въ лицѣ тюремнѣдѣнія и работѣ статистиковъ (Кипингеръ).

Союзъ учрежденъ тремя профессорами уголовного права, которые сначала его существованія беззмѣнно входили въ составъ центрального комитета его, именно: германскимъ фонъ-Листомъ, голландскимъ Валь-Гаммелемъ и бельгійскимъ—Принсомъ; петербургскимъ международнымъ съѣздомъ 1902 г. составъ центрального комитета былъ дополненъ еще 2-мя членами, именно представителями Франціи и Россіи. Первоначальные списки союза заключали лишь 75 членовъ, но къ 1904 г. число ихъ дошло до 1,122. Въ 10 странахъ (Бельгіи, Венгріи, Германіи, Давіи, Швеціи, Норвегіи, Португаліи, Россіи, Франціи и Швейцаріи) организовались уже самостоятельныя мѣстные группы союза, такъ что органами союза въ настоящее время является его центральный комитетъ, его общій или международный съѣзды, которыхъ до настоящаго времени было 9, и его мѣстные группы въ лицѣ своихъ комитетовъ и періодическихъ собраний.

По своимъ задачамъ и организаціи союзъ представляется вполне свободнымъ научнымъ единеніемъ, чуждымъ всякой официальности и партійности. Первоначальная программа его, правда, выражена была въ рядѣ опредѣленныхъ положеній, объявленныхъ обязательными для всѣхъ его участниковъ, какъ бы символъ вѣры, credo. Цѣлью наказанія провозглашалась борьба съ преступленіемъ, какъ общественнымъ явленіемъ; законодателямъ рекомендовалось различать преступниковъ случая и привычки, примѣняя къ закоренѣлымъ и неисправимымъ продолжительное лишеніе свободы для огражденія отъ нихъ общественной безопасности и т. д. Но въ средѣ самаго союза возникли сомнѣнія объ умѣстности такого credo въ области научной мысли и уже на менцкомъ съѣздѣ предложено было смягченіе первоначальной рѣзкости этихъ положеній, окончательно принятое лиссабонскимъ съѣздомъ въ 1897 году; по формулировкѣ послѣдняго „союзъ исходитъ изъ положенія, согласно которому какъ преступленіе, такъ и мѣры борьбы съ нимъ должны быть разсматриваемы какъ съ антропологической, такъ и соціологической точки зрѣнія и ставить своей задачей научное изслѣдованіе преступленія, его причинъ и способовъ борьбы съ нимъ“. По выраженію историка союза Коцингера, такая обобщенная формулировка сообщаетъ союзу значеніе научнаго единенія, которое, не будучи какою-нибудь отдѣльною научною школою, подчеркиваетъ для криминалистовъ всѣхъ школъ, какъ относительныхъ, такъ и абсолютныхъ, какъ детерминистовъ, такъ и для индетерминистовъ, необходимость соціологическихъ и антропологическихъ изслѣдованій и ставить общою задачею для всѣхъ направлений научное изслѣдованіе преступленія, его причинъ и способовъ борьбы съ нимъ. Труды союза вошли въ общее русло научныхъ работъ по уголовному праву, не противопоставляясь прочимъ направлениямъ, а существенно ихъ дополняя и объединяя, и союзъ охотно открываетъ доступъ въ свою среду представителямъ всѣхъ направлений. Тѣмъ не менѣе на Западѣ уже твердо установилась за представителями союза репутація реформаторовъ уголовного права, и къ голосу союза внимательно прислушиваются въ сферахъ науки, судебной практики и законодательства. Объясняется это частью качествомъ началъ, принятыхъ подъ свое знамя союзомъ, частью постоянной строгой

провѣркою ихъ и настойчивостью въ ихъ проведеніи. „Судьѣ союзъ говоритъ: вы судите преступленіе, предусмотрѣнное и наказуемое уголовнымъ закономъ. Такова дѣйствительно ваша задача и для удовлетворительнаго рѣшенія ея вы должны правильно примѣнить уголовный законъ. Но не забывайте, что въ дѣйствительности вы имѣете передъ собою живого человѣка, продуктъ множества факторовъ антропологическихъ и соціологическихъ, и этого человѣка вы должны прежде всего понять и опредѣлить. Помните, что міръ людей, вами судимыхъ, представляетъ безконечное разнообразіе, что нужно уяснить себѣ каждого изъ нихъ; достигнуть же этого можно не столько умозрѣніемъ, сколько тщательнымъ наблюденіемъ. Помните притомъ, что постановленіемъ вами приговора не заканчивается, а собственно лишь начинается новое для человѣка положеніе, вашимъ приговоромъ создаваемое, и потому отдайте себѣ ясный отчетъ о томъ, что такое наказаніе въ дѣйствительности, чего оно достигаетъ и установите живую связь между дѣятельностью судебною и исполнительною. Только тогда примѣненіе вами уголовного закона будетъ дѣйствительно правильнымъ. Океида—богиня юстиціи, преимущественно уголовной, изображалась древними съ повязкою на глазахъ; современная Океида должна быть зрячею, какъ прекрасно видящая какъ причины преступленія, такъ и послѣдствія приговора. Правительству и обществу союзъ рекомендуетъ примѣнять наказаніе для борьбы съ преступленіемъ, выбирать такія именно мѣры, которые пригодны для дѣйствительнаго одолѣнія преступленія, но вмѣстѣ съ тѣмъ помнить, что наказаніе—отнюдь не единственное средство для достиженія этой цѣли, почему его необходимо поставить въ дѣйствительную и близкую связь съ прочими средствами того-же рода, направленными къ предупрежденію преступленій путемъ устраненія или ослабленія причинъ послѣднихъ, какъ-то: борьбы съ нищенствомъ, патроната и т. д.“. И, говоритъ союзъ, только при общемъ совмѣстномъ примѣненіи этихъ мѣръ можетъ быть достигнута общественная безопасность отъ преступленія.

Научному изслѣдованію преступленія, независимо отъ цѣнныхъ трудовъ центрального комитета по сравнительному уголовному законодательству, вопросамъ о проступкахъ, о покушеніи и соучастіи въ связи съ общимъ вопросомъ о сравнительномъ соотношеніи субъективнаго и объективнаго моментовъ при опредѣленіи уголовной отвѣтственности, были посвящены труды многихъ конгрессовъ. Не мало цѣнныхъ докладовъ сдѣлано по вопросамъ о выясненіи причинъ преступленій. Изслѣдованію мѣръ борьбы съ преступностью союзъ удѣлилъ наибольшее вниманіе. Вопросъ о дѣтской преступности подвергался подробному обсужденію бернского съѣзда, который принялъ защищавшія мною положенія объ ограниченіи уголовной отвѣтственности 14-лѣтнимъ возрастомъ и объ отмѣнѣ вопроса о разумѣніи; положенія эти легли въ основу реформы уголовного законодательства о несовершеннолѣтнихъ, какъ на Западѣ, такъ и въ нашемъ отечествѣ. Союзъ обратилъ также вниманіе на преступниковъ случая, вообще, и уже на первомъ брусельскомъ съѣздѣ рекомендовалъ примѣненіе къ нимъ уголовного осужденія и занялся изысканіемъ другихъ мѣръ взаимѣнъ краткосрочнаго лишенія свободы и т. д.

Связь русскихъ криминалистовъ съ союзомъ совершенно свободная, основанная на интересахъ научнаго общенія, и, подобно союзу, мы представляемъ совершенно свободное единеніе, чуждое какой-бы то ни было официальности. Примыкая къ союзу, мы, однако, не принимали на себя непрѣмной обязанности подчиняться положеніямъ, которыя имъ приняты или могли быть приняты, и поставили своею задачею научную разработку, распростране-

ние и применение положений уголовного права соответственно условиям русской жизни. Первый вопрос, которым начата была деятельность русской группы, был вопрос об условном осуждении (доклады А. А. Понтовского, И. М. Тютрюмова). Съезд, высказавшись за желательность и возможность безотлагательного введения в России условного досрочного освобождения, ограничился провозглашением этого положения в общих чертах. Вместе с тем им были приняты предположения комитета, который, высказавшись безусловно в пользу скорейшего введения у нас патроната, вместе с тем выработает программу детальной разработки этого института. Последним на втором съезде разсматривался весьма важный вопрос о законодательной охране детей. По этому сложному вопросу гражданского права и уголовной политики принимали деятельное участие также многие известные цивилисты. Много дебатов вызвали вопросы о случайных преступлениях и об учреждении местных обществ патроната (окружных, губернских или уездных). Был выработан проект нормального устава, но до настоящего дня он не санкционирован министерством юстиции, благодаря ряду узких, формальных канцелярских замечаний, обнаруживших, что внесены они были без всякого проникновения в суть дела. При наших канцелярских порядках—это обычное печальное явление.

Затем проф. Фойницкий охарактеризовал заслуги перед русской группой недавно скончавшихся членов группы: К. В. Шаврова, А. А. Киселя и М. В. Духовского.

Собрание почтило память почивших вставанием. Закончил свою речь оратор указанием, что настоящий съезд открыт комитетом без предварительного разрешения, а по уставу. Съезду предстоит работа весьма трудная, полезная и производительная. Такую работу прервать по собственному желанию никто не имеет права. Должно верить и надеяться, что дело, за которое принимается съезд, пойдет желанным ходом и увенчается надлежащим успехом. Объявлением съезда открытым и благодарностью гостям, пославшим торжественное открытие съезда, закончил проф. Фойницкий свою речь.

Объявив съезд открытым, г. Фойницкий заявил, что, кроме него, как неперемennого председателя съезда, комитетом группы предложены в председатели съезда профессора Влогриц-Котляревский и Понтовский, в вице-председатели гг. А. С. Гольденвейзер, Илюстров (прок. военно-окр. суда) и фон Меллер (тов. предс. Киев. окр. с.). В секретари г. Блоуский (секр. Киевск. суд. палаты).

В зал замтно движение. Член съезда Н. В. Тесленко просит слова, на что г. Фойницкий заявляет, что, по установившемуся на заграничных съездах криминалистов обычаю, предложенные комитетом председатели обыкновенно утверждаются собранием без прений.

Тесленко.—Я спрашиваю, даете ли вы мне слово. Если нет—я сяду.

Председатель дает слово и г. Тесленко делает запрос, почему организационное бюро отказало в выдаче многим приехавшим на съезд лицам членских билетов и предлагает рассмотреть сначала вопрос о принятии членов. Затем, говорит г. Тесленко, собравшиеся намрены потребовать производства выборов председателей и секретарей путем закрытой баллотировки.

Объяснения дает главный распорядитель по устройству съезда проф. Эйхельман, который заявил, что бюро не успело выдать всем билеты, хотя отказано всего нескольким лицам.

Пр. пов. Бородин. Объяснение г. Эйхельмана нас не удовлетворяет. Наша группа занимается рассмотрением научных вопросов, а потому все желающие обязательно должны быть допущены.

Заявление гг. Тесленко и Бородина встречены публикою шумными аплодисментами.

Просить слово прис. пов. А. С. Зарудный.

Председатель Фойницкий—Ваша фамилия?

—Зарудный...

Едва были произнесены эти слова, как раздался оглушительный гром аплодисментов, долго не смолкавший и единодушный. Когда аплодисменты, наконец, утихли, А. С. Зарудный предлагает отложить на несколько минут занятие съезда, дабы во время перерыва комитет мог рассмотреть все прошения о приеме в члены, поданные до открытия съезда.

Г. Фойницкий, посоветовавшись с членами комитета, отказывает в ходатайстве г. Тесленко и Зарудного, заявив, что прошения будут рассмотрены тотчас же после официального открытия съезда. Он общается также во время перерыва обсудить вопрос о способе избрания председателей съезда.

Затем начался прием делегаций, явившихся приветствовать съезд криминалистов.

Первым приветствовал съезд от имени города заступающий место гор. головы П. М. Плавов. От имени юридического факультета университета св. Владимира приветствовал съезд профессор Н. М. Цытович, который пожелал, чтобы труды съезда послужили „для лучшей и более светлой будущности нашей родины“.

От имени киевской судебной палаты и киевского съезда мировых судей съезд приветствовал профес. А. М. Гуляев.

Затем от имени киевского окружного суда товарищ председателя Л. Н. Гладков произнес речь:

„Мы принесли съезду гг. криминалистов русской группы, собравшемуся в этих стенах, приветствие от имени киевского окружного суда. На долю этого суда выпал счастливый жребий встретить гг. членов съезда здесь, в родном нашем городе, принять самое живое участие в его работах, быть ближайшим свидетелем его деятельности и слиться как душою, так и активным трудом с тем мощным двигателем науки и судебного дела, трехдневная работа которого оставить драгоценные следы в нашей судебной сфере и благодарную память.

Мы переживаем дни, которые в будущей истории нашего отечества дадут самые яркие страницы.

Всякая напряженная борьба открывает слабые стороны борцов, поднимает завесу над тем, что скрывала мирная, благополучная, подчас безпечная жизнь.

Велением свыше начата работа над законодательными реформами, которые должны изменить в лучшую сторону все, чем обеспечивается личное и общественное благо, и она поручена людям, имеющим талант и государственную мудрость достигнуть начертанных целей, быть может, без участия общества, на свой страх, перед судом страны и истории. Пусть идет эта работа своим чередом по строго определенной программе, по уложенным в основу ее началам, неприкосновенность которых должна быть их священной заповедью, а в то же время пытливая мысль ученого отыскивает в своих исследованиях другие начала, на которых с большою устойчивостью, с большими гарантиями может покоиться жизнь, и эта кабинетная работа исследователей, перенесенная по призыву на всестороннее обсуждение сообще, свободна от всяких начертанных извнн программ, свободна от указанных ей принципов; она не будет считаться с условиями нынешнего дня и с энергией, которую дает ей полная независимость, она даст нам такие правовые начала, которые рано или поздно войдут в жизнь и сделаются дорогим общественным достоянием.

Кіевскій окружнй судъ, обнимая незначительный районъ, по своему личному составу и по количеству перерабатываемаго матерьяла—самый обширный судъ въ Имперіи. За нимъ 25 лѣтъ опыта дѣятельности по судебнымъ уставамъ 20 ноября. Въ эту четверть вѣка сами собою выступили несовершенства какъ гражданскаго, такъ и уголовнаго законодательства, и мало по малу на горизонтѣ будущаго, какъ желаемые идеалы, стали обрисовываться болѣе гуманные, болѣе жизненные принципы.

Вотъ почему многолюдная судебная семья наша будетъ чутко прислушиваться ко всему, что будетъ происходить здѣсь, и въ результатахъ работъ съѣзда будетъ видѣть залогъ лучшаго, болѣе свѣтлаго будущаго. А кто же не живетъ теперь будущимъ, кто не говоритъ теперь: „Мы не задавлены матеріальной нуждой, но намъ темно“! Дайте же намъ свѣта, и только свѣта“!

Пр. пов. Л. А. Куперникъ привѣтствовалъ съѣздъ отъ имени присяжныхъ повѣренныхъ кіевского судебного округа, сказавъ:

„Привѣтствуя отъ имени корпораціи присяжныхъ повѣренныхъ кіевского округа, обширной, но, къ сожалѣнію, еще не организованной, съѣздъ криминалистовъ, я хочу отмѣтить ту особенную тѣсную связь, какая существуетъ между адвокатурой и криминалистикой. Дѣятельность наша въ сферѣ административной не велика; въ сферѣ гражданскаго права и процесса наша работа уже значительно больше и важнѣе, но высшаго своего напряженія она достигаетъ въ сферѣ уголовного права и процесса. Тутъ мы даемъ наши главные битвы, терпимъ поражение и одерживаемъ блестящія победы. Не стану распространяться о дѣлахъ общеуголовныхъ—личныхъ и имущественныхъ. Защищая обвиняемыхъ въ убійствахъ, кражахъ, поджогахъ и подлогахъ, или являясь по этимъ рѣшеніямъ гражданскими истцами, мы, съ одной стороны, остаемся въ сферѣ частныхъ интересовъ, а съ другой—касаемся такихъ язвъ и болѣзней общественнаго организма, которыя весьма мало поддаются леченію путемъ суда, ибо это леченіе лежитъ въ цѣломъ рядѣ условій житейскихъ, судебныхъ. Въ этихъ рѣчахъ защиты или обвиненій носится спеціальнй техническій характеръ изслѣдованій уликъ и доказательствъ характера защиты или обвиненій лицъ, привлеченныхъ къ суду, лишь изрѣдка поднимаясь до теоретическихъ, общественныхъ или политическихъ высотъ.

Но есть рядъ другихъ уголовныхъ дѣлъ, гдѣ роль адвокатуры громадна и многозначительна. Это защита по дѣламъ политическимъ и общественнымъ, а въ будущемъ, если будутъ осуществлены принципы п. 1 Высочайшаго указа 12 декабря, предстоящія дѣла по обвиненію должностныхъ лицъ въ злоупотребленіяхъ по службѣ. Во всѣхъ этихъ дѣлахъ намъ приходится отстаивать преступность дѣянія; въ этихъ дѣлахъ намъ предстоитъ либо стать грудью за идеи, которымъ служатъ обвиняемые, либо обрушиться всею силою своего негодованія на тѣхъ, кто не считалъ своею первѣйшею обязанностью исполнять законъ.

И вотъ именно по отношенію къ дѣламъ этой послѣдней категоріи мы всего болѣе нуждаемся въ помощи научнаго анализа, философской мысли и убѣжденій. Этой работы мы ждемъ отъ нынѣшняго съѣзда криминалистовъ въ области законности и свободы“.

Затѣмъ представитель томскаго юридическаго общества, профессоръ томскаго университета Н. Н. Родинъ привѣтствовалъ съѣздъ слѣдующей рѣчью:

„Какъ представитель молодого томскаго юр. общ., я имѣю высокую честь передать 5 съѣзду русск. группы М. С. К. горячія привѣтствія общества. Члены томскаго общества полагаютъ, что въ настоящіе дни тяжелыхъ испытаній и невзгодъ, постигшихъ нашу родину, но и дни рѣзкаго подъема общественнаго

настроения и пересмотра коренныхъ устоевъ русской жизни, авторитетный голосъ съѣзда, собравшаго выдающихся представителей русской юридической мысли, является въ высокой степени важнымъ и цѣннымъ. Желая поэтому съѣзду успѣшнаго плодотворнаго и, во всякомъ случаѣ, законченнаго выясненія тѣхъ вопросовъ, обсужденіе которыхъ является прямой задачей съѣзда, т. ю. о. вмѣстѣ съ тѣмъ выражаетъ твердую увѣренность, что съѣздъ обратитъ свое просвѣщенное вниманіе и на рядъ другихъ, неотдѣлимыхъ, связанныхъ неразрывно и болѣе принципиальныхъ вопросовъ русской правовой и общественной жизни, вопросовъ, на которые настоятельно требуетъ отвѣтъ живая дѣйствительность, и что отвѣтъ этотъ будетъ тотъ-же, какой нынѣ даютъ мыслящіе, истинно любящіе свою родину передовые русскіе люди“.

Пом. прис. пов. М. Б. Ратнеръ привѣтствовалъ съѣздъ отъ кіевской молодой адвокатуры, отъ мѣстныхъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ.

На меня, сказалъ г. Ратнеръ, возложена лестная обязанность привѣтствовать гг. уважаемыхъ членовъ съѣзда отъ имени молодой кіевской адвокатуры, отъ мѣстныхъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. Исполняя свое почетное порученіе, я считаю пріятнымъ долгомъ заявить, что съ живымъ и вполне понятнымъ чувствомъ нетерпѣнія мы, кіевскіе помощники присяжныхъ повѣренныхъ, вмѣстѣ со всей интеллигентной частью жителей г. Кіева, ждали наступленія сегодняшняго дня.

Съѣздъ многочисленныхъ дѣятелей въ области теоріи и практики уголовного права, являясь праздникомъ для истинныхъ ревнителей науки, будетъ въ то-же время крупнымъ событіемъ въ культурной жизни и нашего города, и нашего адвокатскаго сословія.

Нужно-ли мнѣ говорить въ настоящую минуту о громадномъ значеніи для человѣчества и живущаго поколѣнія науки уголовного права, о важности сдѣланныхъ ею научныхъ завоеваній, о жгучести затрагиваемыхъ ею проблемъ? Основныя, исконныя потребности человѣческаго общежитія, социальнаго бытія, и не менѣе коренные, вѣчные запросы человеческого духа связаны съ этой наукой и воодушевляють къ работѣ ея искреннихъ адептовъ.

Съ фактомъ человѣческой преступности мы встречаемся на зарѣ исторической жизни и даже въ сѣдой глубинѣ до-историческихъ преданій. Явленія преступности и борьбы съ ними входятъ вполне реальнымъ и крупнымъ содержаніемъ въ общественную жизнь человѣчества на всѣхъ ступеняхъ его культуры, и кто-же изъ юристовъ не знаетъ знаменитаго изреченія Кетле, — что нѣтъ подати, которая оплачивалась-бы съ такимъ постоянствомъ, какъ подать, платимая обществомъ тюрьмѣ и эшафоту...

И въ то же время вѣчно карающее человѣчество и до сихъ поръ какъ бы не увѣрено въ своемъ правѣ карать. Со страницъ философской литературы не сходятъ мучительныя сомнѣнія моралистовъ по вопросу о правѣ наказанія. Русскому обществу знакомы эти сомнѣнія, оно знаетъ возникающія здѣсь трепетныя исканія души по ихъ художественному воплощенію гениальною кистью Льва Толстого.

При всей важности затрагиваемыхъ наукою уголовного права вопросовъ, съѣзду криминалистовъ выпало на долю собраться въ г. Кіевѣ въ знаменательный историческій моментъ, переживаемый Россією, въ эпоху начинающагося и еще болѣе того предстоящаго серьезнаго творчества въ сферѣ правового порядка. Русское общество преисполнено ожиданій, мыслью о необходимости коренной правовой реформы насыщено общественное сознаніе, и, такимъ образомъ, собравшійся въ Кіевѣ съѣздъ криминалистовъ идетъ навстрѣчу и неутолимой потребности отвлеченнаго знанія, и реальнымъ требованіямъ историческаго момента.

Намъ, адвокатамъ, въ повседневной борьбѣ за

интересы права и справедливости рѣдко приходится успокаиваться на теоретическихъ высотахъ отвлеченной мысли. А судебный опытъ послѣдняго времени привелъ насъ къ горькому убѣжденію, что наиболѣе прочныя положенія объективной науки и священнѣйшіе завѣты философской мысли разбиваются объ острые камни мелочныхъ житейскихъ условий и постороннихъ и интересу научнаго знанія, и высокому дѣлу правосудія соображеній.

Мы просимъ у сѣзда криминалистовъ помощи въ дѣлѣ выясненія условий правильной постановки судебного дѣла. Пусть сѣздъ въ своихъ работахъ осуществитъ лежащую въ основѣ его организаціи прекрасную идею о единеніи науки и жизни. Пусть работы сѣзда прольютъ лучъ научнаго свѣта въ темное царство тѣхъ практическихъ неурядицъ, о которыхъ разбиваются плодотворнѣйшія общественныя начинанія и, въ частности, безкорыстныя стремленія русской адвокатуры.

Представитель депутаціи отъ кievскаго военно-окружнаго суда полк. г. Казначеевъ привѣтствовалъ сѣздъ, отмѣтивъ, что труды сѣзда имѣютъ большое научное значеніе и для военно-окружныхъ судовъ.

Кромѣ того, сѣздъ привѣтствовали депутаціи: отъ кievскаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета—г. Мелкихъ; отъ кievскаго психіатрическаго общества—И. А. Сикорскій; отъ кievской земледѣльческой колоніи малолѣтнихъ преступниковъ—А. С. Гольденвейзеръ; отъ общества защиты женщинъ—врачъ г. В. Г. Клячкина; отъ харьковскаго юридич. общ. проф. Н. А. Гредескулъ; отъ одесскаго юридическаго общества и другіе.

Предсѣдатель И. Я. Фойницкій отъ имени сѣзда благодарилъ за принесенныя привѣтствія.

Затѣмъ И. Я. Фойницкій заявилъ, что рѣчь, посвященную памяти А. Ф. Кистяковскаго, прочтетъ М. П. Чубинскій, такъ какъ О. О. Грузенбергъ, который долженъ былъ сдѣлать объ этомъ сообщеніе, по болѣзни не явился на сѣздъ.

Проф. г. Чубинскій произнесъ затѣмъ рѣчь на тему: „А. Ф. Кистяковскій, какъ ученый и общественный дѣятель“. Изложивъ вкратцѣ біографію покойнаго, ораторъ подробно остановился на его ученой и общественной дѣятельности, отмѣтивъ его выдающійся умъ и личность, какъ человѣка. Ораторъ подробно остановился на главномъ трудѣ покойнаго—исслѣдованіи о смертной казни, признанномъ всеми учеными лучшимъ изслѣдованіемъ о смертной казни и отнесенномъ къ классическимъ произведеніямъ. Въ немъ А. Ф. съ блестящей эрудиціей доказалъ, что смертная казнь есть кара вымирающая, что она практикуется только при существованіи грубой силы, при правовомъ неравенствѣ людей. Когда же нравы смягчатся,—смертная казнь исчезнетъ. Уничтоженіе смертной казни—есть органическая потребность прогресса. Ораторъ высказалъ надежду, что общество „долгіе, долгіе годы будетъ помнить А. Ф. Кистяковскаго, этого выдающагося ученаго, человѣка и гражданина“.

Рѣчь г. Чубинскаго была покрыта шумными аплодисментами, послѣ чего былъ объявленъ перерывъ до 7 час. вечера.

(Окончаніе слѣдуетъ).

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правительствующій сенатъ.

Засѣд. гражд. касс. деп. 15 декабря.

1. *Можетъ ли быть признано осуществленіемъ насльдственнаго права требованіе насльдства, за которымъ послѣдовало отреченіе въ силу сдѣлки съ сонаслѣдниками (рѣш. гражд. касс. деп. 1872 г. № 914, 1878 г. № 243, 1893 г. № 4, 1897 г. № 5);*

2. *Является ли опредѣленіе Правит. Сен. по деп. герольдіи о родоприсхожденіи лица и внесеніи его въ дворянскія книги доказательствомъ родства при искѣ о насльдствѣ (ст. 209 т. X ч. 1).*

Умершій бездѣтнымъ въ 1822 г. гр. Манузи предоставилъ свои недвижимыя имѣнія въ Виленской и Ковенской губ. въ пожизненное владѣніе женѣ своей, гр. Констанціи Манузи, съ тѣмъ, что до ея смерти законные насльдники не могутъ вступать въ указанные имѣнія. Послѣ смерти владѣлицы, пережившей своего мужа на 52 года, заявили свои насльдственные права, съ одной стороны, Казиміръ, Францъ и Осипъ Струтынскіе, по праву представленія 8-й степени, и, съ другой стороны, гр. Юлій Струтынскій, по праву представленія 9-й степени; ходатайство послѣдняго было оставлено опредѣленіемъ Ковенской палаты угол. и гражд. суда 1876 г. безъ разсмотрѣнія, какъ заявленное по истеченіи срока, указаннаго въ ст. 1241 т. X ч. 1. Опредѣленіемъ той же палаты Юлій Струтынскій былъ признанъ затѣмъ, согласно заявленія его повѣреннаго, отрекшимся отъ своихъ насльдственныхъ правъ, причѣмъ въ самый день написанія прошенія объ отреченіи между спорившими состоялась мировая сдѣлка, по силѣ коей Юлій Струтынскій признаетъ отреченіе обязательнымъ для себя, съ тѣмъ, что если бы впослѣдствіи онъ оспорилъ права Струтынскихъ и былъ бы признанъ насльдникомъ, то онъ обязанъ исполнить всѣ договоры, какіе окажутся заключенными со стороны Струтынскихъ относительно насльдства; по этой же сдѣлкѣ онъ получилъ отъ Струтынскихъ вознагражденіе въ 15 т. р.—Струтынскіе были введены во владѣніе имѣніями, а впослѣдствіи, въ 1880 г., предъявилъ къ нимъ искъ о насльдствѣ послѣ графа Манузи Осипъ Сарнецкій, основывавшій свои права на томъ, что документы, на которыхъ Струтынскіе основывали, а департаментъ герольдіи призналъ за ними родство съ Манузи,—были подложны, и что онъ, Сарнецкій, является ближайшимъ насльдникомъ, такъ какъ мать его и мать насльдодателя были правнуками родныхъ братьевъ (Николая и Михаила Струтынскихъ). Послѣ двухкратной кассациі рѣшенія суд. палатъ, Спб. суд. палата признала право на спорныя имѣнія, а равно и на доходы съ нихъ со дня смерти пожизненной владѣлицы, т. е. съ 1874 г., за правопреемницею Сарнецкаго, Маріей Жюньенъ.—Въ касс. жалобѣ и словесномъ объясненіи передъ Правит. Сенатомъ повѣренный Струтынскихъ, прис. пов. Олышамовскій, ходатайствовалъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по слѣд. основаніямъ. Сужденіе свое объ отсутствіи родственной связи между Струтынскими и Манузи палата основала единственно на заключеніи экспертизы, признавшей подложными 4 домашнихъ документа, послужившихъ для департамента герольдіи основаніемъ при установленіи родоприсхожденія Струтынскихъ. Но въ отношеніи этой экспертизы палатою допущено, независимо отъ цѣлаго ряда нарушеній формальныхъ требованій закона, слѣдующее существеннѣйшее нарушеніе правъ отвѣтчиковъ. Подлогъ, выразившійся въ томъ, что изъ актовъ книги бывш. Лидскаго городского судьи вырванъ цѣлый рядъ документовъ, въ томъ числѣ 4 документа Струтынскихъ, и затѣмъ таковыя съ ошибками переписаны и вновь вклеены въ книгу,

—не могъ быть совершенъ до 1841 г., т. е. до того момента, когда онъ могъ быть полезнымъ Струтынскимъ, и доказательствомъ этой невозможности служить, между прочимъ, совершение его стальнымъ перомъ, такъ какъ до указанного времени употребленіе такихъ перьевъ, вообще, было неизвѣстно. Эксперты сами признали себя некомпетентными въ рѣшеніи вопроса, какимъ перомъ—стальнымъ или гусянымъ—произведенъ подлогъ, и отказъ палаты въ производствѣ дополнительной экспертизы равносильнъ так. обр. отказу въ выясненіи существеннѣйшаго обстоятельства дѣла. Независимо отъ сего, палата и не въправъ была подвергать сомнѣнію родоприсхождение Струтынскихъ, установленное неотмѣненнымъ въ законномъ порядкѣ опредѣленіемъ департамента герольдіи; соображеніе палаты, что это опредѣленіе касается только права Струтынскихъ на дворянское званіе,—неправильно, ибо, какъ это неоднократно разъяснялъ Правит. Сенатъ, въ законную силу вступаетъ не только резолютивная часть рѣшенія, но и неразрывно связанные съ нею мотивы его; въ настоящемъ случаѣ наличность у Струтынскихъ общаго съ наслѣдодателемъ родоначальника явилось не только неразрывно связаннымъ, но и единственнымъ основаніемъ ихъ права на дворянство; разъ послѣднее признано Правит. Сенатомъ, палата не въправъ была отмѣнять его опредѣленіе,—тѣмъ болѣе, что ходатайство Сарнецкаго о пересмотрѣ опредѣленія герольдіи было признано департаментомъ герольдіи не подлежащимъ удовлетворенію.—Неправильно и присужденіе истецъ доходовъ съ спорныхъ имѣній со дня смерти пожизненной владѣлицы,—какъ потому, что при послѣднемъ разсмотрѣніи дѣла въ суд. палатѣ повѣренный истцы вовсе не упомянулъ о доходахъ, такъ и потому, что палата должна была фактически и юридически обосновать недобросовѣстность владѣнія отвѣтчиковъ (рѣш. гражд. касс. 1878 г. № 176); простой ссылки на ст. 620 и 622 т. X ч. I, каковою ограничилась палата, нельзя признать достаточною.

Второй повѣренный кассаторовъ, прис. пов. Пасоверъ, указалъ, по вопросу объ отреченіи Ю. Струтынскаго, что палатою допущены неправильности въ рѣшеніи этого важнѣйшаго вопроса по дѣлу,—вопроса о самомъ правѣ истцы на искъ. Въ силу основного, исконнаго принципа нашего права, сестра, въ боковыхъ линіяхъ, при братѣ,—не наслѣдница“. Согласно этого основного правила гр. Юлій Струтынский—если допустить, что онъ осуществилъ свои наслѣдственные права—исключилъ по этому наслѣдству права Теклы Сарнецкой, отъ которой производить себя истица. А осуществилъ онъ свои права несомнѣнно, ибо тотъ отказъ отъ полученія наслѣдства, въ которомъ палата усмотрѣла отреченіе, таковымъ не можетъ быть признанъ ни практически, ни юридически. Чрезвычайно цѣнно въ этомъ отношеніи руководящее разъясненіе Прав. Сената 1878 г. № 243, категорически устанавливающее, что для признанія наличности отреченія послѣднее должно представлять собою актъ безусловно односторонній; невозможенъ поэтому, т. е. не почитается отреченіемъ, отказъ въ пользу третьяго лица. Въ данномъ же случаѣ отказъ является не только одностороннимъ, ибо онъ основывался на мировой сдѣлкѣ, но не былъ даже безвозмезднымъ, причемъ, въ отношеніи полученнаго Юліемъ Струтынскимъ вознагражденія, палата допустила и явное извращеніе фактическихъ обстоятельствъ дѣла; выплата этого вознагражденія послѣдовала не черезъ годъ послѣ принятія судомъ отреченія, какъ утверждаетъ палата, и до констатированія мнимаго отреченія; послѣднее, если взять его въ связи съ сопровождавшими его обстоятельствами дѣла, должно быть признано мировой сдѣлкой, палата же, ограничившись разсмотрѣніемъ только прошенія объ отказѣ отъ наслѣдства и соответственнаго опредѣ-

ленія суда, пришла къ неправильному выводу въ вопросѣ, предрѣшающемъ исходъ всего дѣла.

Повѣренный Жюньенъ, прис. пов. Люстихъ, указалъ, по вопросу объ отреченіи, что, кромѣ мнимо практическаго и „юридическаго смысла“ отреченія, необходимо считаться и съ здравымъ смысломъ; отвѣтственными, напр., за долги наслѣдодателя явились бы получившіе наслѣдство Струтынскіе, а не гр. Юлій Струтынский, фактически отъ наслѣдства отрекшійся. Кассаторы допускаютъ въ этомъ отношеніи и явное противорѣчіе, утверждая, съ одной стороны, что гр. Юлій принялъ наслѣдство и затѣмъ отдалъ его, а съ другой—что никакихъ правъ на это наслѣдство онъ никогда не имѣлъ. Что по литовскому статуту, на основѣ коего должно разрѣшаться настоящее дѣло, непринятіе наслѣдства лицомъ мужскаго пола одной боковой линіи открываетъ право лицамъ женскаго пола другой боковой линіи,—уже установлено Правит. Сенатомъ въ одномъ изъ предшествующихъ рѣшеній по настоящему дѣлу. А что гр. Юлій отрекся, установлено палатою въ полномъ соответствии съ фактической обстановкою дѣла и юридическою ихъ квалификаціей. Отреченіе дѣйствительно должно быть безусловнымъ и не должно заключать въ себѣ распоряженія наслѣдствомъ, и именно о такомъ окончательномъ и безповоротномъ отреченіи говоритъ повѣренный Юлія Струтынскаго въ своемъ прошеніи въ судъ; мотивы же отреченія—въ данномъ случаѣ задолженность наслѣдства и предполагаемая преимущественная права на него отвѣтчиковъ по настоящему дѣлу—не имѣютъ значенія; полученіе гр. Юліемъ 15 тыс. составляло, согласно буквального смысла сдѣлки его съ Струтынскими, эквивалентъ не его наслѣдственныхъ правъ, а тѣхъ обязательствъ, которыя онъ принялъ на себя въ случаѣ осуществленія имъ своихъ наслѣдственныхъ правъ; вопросъ объ этомъ осуществленіи еще оставался открытымъ при заключеніи сдѣлки, которая так. обр. не заключала въ себѣ распоряженія наслѣдствомъ и въ этомъ смыслѣ правильно истолкована палатою. Нельзя усмотрѣть распоряженія наслѣдствомъ и въ позднѣйшемъ искѣ присяжнаго попечителя по дѣламъ Ю. Струтынскаго о части наслѣдства, ибо кредиторы могутъ оспаривать отреченіе только въ размѣрѣ долговыхъ претензій и только въ интересъ кредиторовъ, а не другихъ лицъ (рѣш. гражд. касс. деп. 1884 г. 50). Если бы Ю. Струтынский былъ еще живъ во время предъявленія попечителемъ иска, послѣдній долженъ былъ бы быть направленъ и противъ самого Струтынскаго, и трудно усмотрѣть въ этомъ отказъ Струтынскаго отъ отреченія. Притомъ въ искѣ этомъ, который былъ предъявленъ не только противъ отвѣтчиковъ по настоящему дѣлу, но и противъ праводателя истцы, было отказано вступившимъ въ законную силу суд. рѣшеніемъ, и права истцы должны быть признаны оставшимися въ полной силѣ не только по отношенію къ оспоренной кредиторами части наслѣдства, но и той части, которая кредиторами не оспаривалась. Права истцы подтверждены цѣлымъ рядомъ разсмотрѣнныхъ палатою документовъ, и повѣрка всего этого матеріала въ касс. порядкѣ представляется недопустимою по силѣ ст. 5 учр. суд. уст. и прямо невозможною при исключительной сложности фактическихъ обстоятельствъ настоящаго дѣла.

Прис. пов. Благовѣщенскій указалъ, по вопросу о значеніи санкціонированія родословной департаментомъ герольдіи, что признаніе опредѣленія департамента безусловно предрѣшающимъ права по наслѣдству кореннымъ образомъ противорѣчило бы основнымъ принципамъ гражд. процесса, не допускающимъ, вообще, предустановленныхъ, непререкаемыхъ доказательствъ и—тѣмъ менѣе—лишенія лица имущественныхъ правъ безъ выслушанія его защиты; а, между тѣмъ, именно такое одностороннее лишеніе правъ представляло бы признаніе обязательной силы, въ вопросахъ о наслѣд-

ствѣ, рѣшеній департамента герольдіи, постановляемыхъ не въ состязательномъ порядкѣ. Судъ, безъ сомнѣнія, не вправе входить въ обсужденіе правильности опредѣленій Сената; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы судъ, разсматривая совершенно иное дѣло, былъ лишенъ права произвести критическую оцѣнку документовъ, послужившихъ основаніемъ опредѣленія герольдіи. Только такую оцѣнку произвела въ данномъ случаѣ палата, и установленная ею подложность документовъ подтверждается какъ экспертизою, при назначеніи коей никакихъ формальныхъ нарушеній допущено не было, такъ и содержаніемъ самыхъ документовъ, полныхъ противорѣчій и анахронизмовъ. Не отвергаютъ въ настоящее время подложности документовъ и сами отвѣтчики, высказывающіе лишь предположеніе о совершеніи подлога послѣ 1841 г. Но время и способъ совершенія подлога имѣли бы важное значеніе въ уголовномъ дѣлѣ для обнаруженія преступника; въ дѣлѣ же гражданскомъ они такого значенія не имѣютъ. Притомъ палата, согласно съ экспертами, установила, что соотвѣтственные 4 документа никогда, вообще, не существовали и что подлогъ совершенъ между 1833 и 1841 г., т. е. въ то именно время, когда ходатайство Струтынскихъ о причисленіи ихъ къ роду Николая Струтынскаго не имѣло успѣха за отсутствіемъ связывавшихъ ихъ съ мнимымъ родоначальникомъ имущественныхъ документовъ; таковы и были сфабрикованы.

Тов. об.-прок. Я. Ф. Ганскау, подробно остановившись на всѣхъ пунктахъ касс. жалобы, полагалъ признать ихъ не заслуживающими уваженія, — частью по формальнымъ основаніямъ, частью по указаннымъ въ рѣшеніи палаты соображеніямъ.

Опредѣленіемъ Правит. Сената рѣшеніе палаты отмѣнено, за нарушеніемъ ст. 711 гражд. суд., въ части присужденія доходовъ; въ остальномъ жалоба оставлена безъ послѣдствій.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Именной Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату.

Событія послѣднихъ дней въ С.-Петербургѣ указали на необходимость прибѣгнуть къ исключительнымъ по обстоятельствамъ времени мѣрамъ, въ видахъ охраненія государственнаго порядка и общественной безопасности.

Съ этою цѣлью Мы признали необходимымъ учредить должность с.-петербургскаго генераль-губернатора, на основаніяхъ, указанныхъ въ законоположеніяхъ о главныхъ начальникахъ губерній, и нижеслѣдующихъ правилъ:

1) С.-Петербургскому генераль-губернатору подчиняются городъ С.-Петербургъ и С.-Петербургская губернія.

2) По предметамъ, — относящимся къ охраненію государственнаго порядка и общественной безопасности, генераль-губернатору подчиняются всѣ мѣстныя гражданскія управленія и учебныя заведенія всѣхъ безъ исключенія вѣдомствъ.

3) Генераль-губернаторъ имѣетъ право, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, принимать мѣры, указанные въ ст. 140 уст. цензуры.

4) Генераль-губернатору, независимо отъ права по изданію обязательныхъ постановленій въ порядкѣ правилъ о положеніи усиленной охраны, предоставляется издавать обязательныя постановленія по предметамъ, относящимся до благоустройства и благочинія, въ предѣлахъ генераль-губернаторства, съ установленіемъ взысканій и порядка разрѣшенія дѣлъ о нарушеніяхъ сихъ постановленій согласно статьямъ 15 и 16 полож. усил. охр., причемъ гене-

раль-губернаторъ можетъ уполномочивать на рѣшеніе сихъ дѣлъ подчиненныхъ ему с.-петербургскаго губернатора и градоначальника.

5) Генераль-губернатору предоставляется право вызывать, для содѣйствія гражданскимъ властямъ, войска во всѣхъ случаяхъ, когда онъ признаетъ это необходимымъ, и опредѣлять по своему усмотрѣнію какъ родъ оружія, такъ и количество потребованныхъ войсковыхъ частей, которыя съ момента вызова дѣйствуютъ по его указанію.

6) Власти генераль-губернатора, въ предѣлахъ генераль-губернаторства, подчиняются какъ с.-петербургское губернское жандармское управленіе, такъ и жандармскія полицейскія управленія желѣзныхъ дорогъ и — въ полицейскомъ отношеніи — всѣ учрежденія и должностныя лица въ полосѣ желѣзнодорожнаго отчужденія.

7) Генераль-губернатору подчиняются въ полицейскомъ отношеніи всѣ казенныя фабрики, заводы и мастерскія въ предѣлахъ генераль-губернаторства.

8) Всѣ права Министра Внутреннихъ Дѣлъ по утвержденію въ должностяхъ лицъ городского общественнаго и земскаго управленій въ предѣлахъ столицы и губерніи передаются генераль-губернатору, — и

9) Генераль-губернатору предоставляется воспрепятствовать отдѣльнымъ личностямъ пребываніе въ столицѣ и С.-Петербургской губерніи.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ къ исполненію сего сдѣлать надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ,
11-го января 1905 года.

Въ началѣ 1904 года, по ходатайству нѣсколькихъ рабочихъ фабрикъ и заводовъ Петербурга, былъ утвержденъ въ законѣ установленномъ порядкѣ уставъ „С.-Петербургскаго общества фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ“, имѣвшій цѣлью удовлетвореніе ихъ духовныхъ и умственныхъ интересовъ и отвлеченіе рабочихъ отъ вліянія преступной пропаганды. Общество это, избравшее своимъ предсѣдателемъ священника с.-петербургской пересыльной тюрьмы Георгія Ганона, по мѣрѣ своего распространенія на всѣ фабричныя районы Петербурга, стало заниматься обсужденіемъ существовавшихъ на отдѣльныхъ фабрикахъ и заводахъ отношеній между рабочими и хозяевами, а затѣмъ въ декабрѣ мѣсяцѣ минувшаго года побудило рабочихъ Путиловскаго завода вмѣшаться въ вопросъ объ увольненіи съ завода четверыхъ рабочихъ, изъ которыхъ нѣкоторые, какъ оказалось впоследствии, даже не были уволены, а оставили занятія добровольно. Тѣмъ не менѣе, возбуждаемые священникомъ Ганомомъ и членами означеннаго общества рабочіе Путиловскаго завода 2-го января прекратили работы и, помимо требованія о возвращеніи ихъ товарищей, подъ вліяніемъ той же агитаціи предъявили требованія объ измѣненіи порядка назначенія расцѣнки работъ и увольненія рабочихъ. Мѣры увѣщанія со стороны фабричной инспекціи оказались безуспѣшными, и къ стачкѣ подъ вліяніемъ тѣхъ же лицъ присоединились поголовно рабочіе нѣкоторыхъ другихъ крупныхъ заводовъ Петербурга, а затѣмъ стачка стала быстро распространяться, охвативъ почти всѣ фабрично-заводскія предпріятія столицы. При чемъ по мѣрѣ распространенія стачки возрастали и требованія рабочихъ. Требованія эти въ письменномъ изложеніи, составленномъ въ большинствѣ случаевъ священникомъ Ганомомъ, были распространяемы среди рабочихъ. Первоначально они касались лишь мѣстныхъ для отдѣльныхъ фабрикъ и

заводовъ вопросовъ, затѣмъ перешли къ вопросамъ общимъ: о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ, объ участіи рабочихъ организацій въ разрѣшеніи споровъ между рабочими и хозяевами и т. п. Хозяева охваченныхъ стачкой промышленныхъ заведеній, собравшись на совѣщаніе, признали, что удовлетвореніе нѣкоторыхъ изъ домогательствъ рабочихъ должно повлечь за собою полное паденіе русской промышленности, другія же могли бы быть разсмотрѣны, а частью и удовлетворены въ мѣрѣ, посильной для каждого отдѣльнаго предпріятія, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, высказывая готовность вступить съ рабочими въ переговоры, признали, что таковыя невозможны при условіи веденія ихъ съ организаціей стачечниковъ во всей ихъ совокупности и достижимы только поотдѣльнымъ фабрикамъ и заводамъ. Отъ такого обсужденія требованій рабочіе отказывались. Въ виду того, что стачка не была соединена съ нарушеніемъ порядка, никакихъ репрессивныхъ мѣръ властями предпринимать не было, и со времени ея возникновенія не было произведено ни одного ареста и обыска въ рабочей средѣ. Однако, къ агитаціи, которую вело „Общество фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ“, вскорѣ присоединилось и подстрекательство подпольныхъ революціонныхъ кружковъ. Само вышеупомянутое общество, со священникомъ Гапономъ во главѣ, съ утра 8-го января перешло къ пропагандѣ явно революціонной. Въ этотъ день священникомъ Гапономъ была составлена и распространена петиція отъ рабочихъ на Высочайшее Имя, въ коей рядомъ съ пожеланіями объ измѣненіи условій труда были изложены дерзкія требованія политическаго свойства. Въ рабочей средѣ былъ распущенъ слухъ и распространены письменныя заявленія о необходимости собраться къ 2 час. дня 9-го января на Дворцовой площади и черезъ священника Гапона представить Государю Императору прошеніе о нуждахъ рабочаго сословія; и въ этихъ слухахъ и заявленіяхъ о требованіяхъ политическаго характера умалчивалось, и большинство рабочихъ вводилось въ заблужденіе о цѣли созыва на Дворцовую площадь.

Фанатическая проповѣдь, которую въ забвеніи святости своего сана велъ священникъ Гапонъ, и преступная агитація злонамѣренныхъ лицъ возбудили рабочихъ настолько, что они 9-го января огромными толпами стали направляться къ центру города. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ между ними и войсками, вслѣдствіе упорнаго сопротивленія толпы подчиниться требованіямъ разойтись, а иногда даже нападенія на войска, произошли кровопролитныя столкновенія. Войска вынуждены были произвести залпы: на Шлиссбургскомъ трактѣ, у Нарвскихъ воротъ, близъ Троицкаго моста, на 4-й линіи и Маломъ проспектѣ Васильевского острова, у Александровскаго сада на углу Невскаго проспекта и улицы Гоголя, у Полицейскаго моста и на Казанской площади. На 4-й линіи Васильевского острова толпа устроила изъ проволокъ и досокъ три баррикады, на одной изъ которыхъ прикрѣпила красный флагъ, при чемъ изъ оконъ соседнихъ домовъ въ войска были брошены камни и произведены выстрѣлы, у городскихъ толпа отнимала шапки и вооружалась ими, разграбили оружейную фабрику Шаффа, похитивъ около ста стальныхъ клинковъ, которые, однако, были большею частью отобраны; въ 1-мъ и 2-мъ участкахъ Васильевской части толпою были порваны телефонныя проводы и опрокинуты телефонныя столбы; на зданіи 2-го полицейскаго участка Васильевской части произведено нападеніе и помѣщеніе участка разбито, вечеромъ на большомъ и Маломъ проспектахъ Петербургской Стороны разграблено 5 лавокъ.

Общее количество потерпѣвшихъ отъ выстрѣловъ, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ больницами и пріемными покоями къ 8-ми часамъ вечера, составляетъ: убитыхъ 76 человекъ (въ томъ числѣ околоточный надзиратель), раненыхъ 233 (въ томъ числѣ тяжело раненый помощникъ пристава и легко раненые рядовой жандармскаго дивизіона и городской);

На 10-е января къ охранѣ города приняты тѣ же мѣры, которыя были приняты 9-го числа.

Въ теченіе 10-го января въ гор. Петербургѣ столкновений толпы, производившей безпорядки, съ войсками не было, и воинскимъ командамъ не пришлось прибѣгать къ оружію, такъ какъ при появленіи войска толпа разбѣгалась. Днемъ была произведена во-время предупрежденная попытка нападенія на Гостинный Дворъ. Къ вечеру къ стачкѣ присоединились рабочіе электрическихъ станцій, вслѣдствіе чего, пользуясь темнотой, отдѣльныя группы принялись бить оконныя стекла магазиновъ на разныхъ улицахъ, но порядокъ повсюду былъ быстро восстановленъ.

Въ теченіе 10 января убитыхъ и раненыхъ не было; число пострадавшихъ въ теченіе 9 числа по точному подсчету оказывается: убитыми—96 человекъ и ранеными—333 (въ томъ числѣ 53 зарегистрированы въ амбулаторныхъ пунктахъ).

13-го сего января часть рабочихъ на столичныхъ фабрикахъ и заводахъ приступила къ работамъ.

Въ Императорскихъ театрахъ и на частныхъ сценахъ состоялись спектакли при нормальныхъ условіяхъ.

Восстановленный порядокъ въ теченіе дня нарушенъ не былъ.

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію Министръ Финансовъ и с.-петербургскій Генералъ-губернаторъ симъ объявляютъ:

Спокойное теченіе общественной жизни въ С.-Петербургѣ нарушено за послѣдніе дни прекращеніемъ работъ на фабрикахъ и заводахъ. Оставивъ свои занятія къ явному для себя и своихъ хозяевъ ущербу, рабочіе предъявили рядъ требованій, касающихся взаимныхъ отношеній между ними и фабрикантами. Возникшимъ движеніемъ воспользовались неблагонамѣренныя лица, которыя избрали рабочихъ орудіемъ для выполненія своихъ замысловъ и увлекли трудящихся людей обманчивыми, несбыточными обѣщаніями на ложный путь. Послѣдствіями преступной агитаціи были многочисленныя нарушенія порядка въ столицѣ и неизбежное въ такихъ случаяхъ вмѣшательство вооруженной силы.

Явленія эти глубоко прискорбны. Порождая смуту, злонамѣренныя лица не остановились предъ затрудненіями, переживаемыми нашею Родиною въ тяжелое военное время. Въ рукахъ ихъ трудящійся людъ петербургскихъ фабрикъ и заводовъ оказался слѣпымъ орудіемъ, не давъ себѣ яснаго отчета въ томъ, что именемъ рабочихъ заявлены требованія, ничего общаго съ ихъ нуждами не имѣющія.

Заявляя эти требованія и прекращая обычныя свои занятія, рабочіе петербургскихъ фабрикъ и заводовъ забыли также и то, что Правительство всегда заботливо относилось къ ихъ нуждамъ, какъ относится оно и теперь, готовое внимательно прислушиваться къ ихъ справедливымъ желаніямъ и удовлетворять ихъ въ мѣру представляющейся возможности. Но для такой дѣятельности Правительства необходимы прежде всего восстановленіе порядка и возвращеніе рабочихъ къ обычному труду. Въ пору волненій немислима спокойная и благожелательная работа Правительства на пользу рабочихъ. Удовлетвореніе ихъ заявленій, какъ бы справедливы они ни были, не можетъ быть послѣдствіемъ безпорядка и упорства.

Рабочіе должны облегчить Правительству лежащую на немъ задачу по улучшенію ихъ быта и могутъ сдѣлать это только однимъ путемъ: отойти отъ тѣхъ, кому нужна одна смута, кому чужды истинныя пользы рабочихъ, какъ чужды и истинныя интересы Родины, и кто выставилъ ихъ только какъ предлогъ, чтобы вызвать волненія, ничего

общаго съ этими пользами не имѣющія. Они должны возвратиться къ своему обычному труду, который столько же нуженъ Государству, сколько и самимъ рабочимъ, такъ какъ безъ него они обрекаютъ на нищету самихъ себя, своихъ женъ и дѣтей. И, возвращаясь къ работѣ, пусть знаетъ трудящійся людъ, что его нужды близки сердцу Государя Императора такъ же, какъ и нужды всѣхъ Его вѣрныхъ подданныхъ; что Его Величество еще столь недавно повелѣть соизволилъ, по личному Своему произволению, приступить къ разработкѣ вопроса о страхованіи рабочихъ, имѣющемъ своею задачею обезпечить ихъ на случай увѣчья и болѣзни; что этою мѣрою не истощиваются заботы Государя Императора о благѣ рабочихъ и что одновременно съ симъ, съ соизволенія Его Императорскаго Величества, Министерство Финансовъ готово приступить къ разработкѣ закона о дальнѣйшемъ сокращеніи рабочаго времени и такихъ мѣръ, которыя дали бы рабочему люду законные способы обсуждать и заявлять о своихъ нуждахъ.

Пусть знаютъ также рабочіе фабрикъ, заводовъ и другихъ промышленныхъ заведеній, что, вернувшись къ труду, они могутъ рассчитывать на защиту Правительствомъ неприкосновенности ихъ самихъ, семействъ ихъ и домашняго ихъ очага. Правительство оградить тѣхъ, кто желаетъ и готовъ трудиться, отъ преступнаго посягательства на свободу ихъ труда злонамѣренныхъ людей, громко взывающихъ къ свободѣ, но понимающихъ ее только какъ свое право не допускать путемъ насилія до работы своихъ же товарищей, готовыхъ вернуться къ мирному труду.

Министръ финансовъ,

статсъ-секретарь *В. Коковцевъ.*

С.-петербургскій генераль-губернаторъ, Свиты
Его Величества генераль-маіоръ *Д. Треповъ.*

Циркулярное письмо Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

отъ 31-го декабря 1904 г., за № 28264,

начальникамъ губерній, въ коихъ образованы совѣщанія по пересмотру законодательства о крестьянахъ.

Нѣкоторые губернаторы сообщили мнѣ о приостановкѣ работъ губернскихъ совѣщаній по пересмотру законоположеній о крестьянахъ, вслѣдствіе возникшаго среди членовъ сихъ совѣщаній предположенія, что воспослѣдовавшій 12-го сего декабря Высочайшій указъ кореннымъ образомъ измѣнилъ, какъ предуказанныя Высочайшею волею 8-го января сего года основныя начала новыхъ крестьянскихъ законоположеній, на почвѣ коихъ построены первоначальныя по сему предмету предположенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, такъ и самый порядокъ разработки означенныхъ законоположеній. При такихъ условіяхъ члены упомянутыхъ совѣщаній признаютъ, что дальнѣйшее разсмотрѣніе ими трудовъ образованной при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ редакціонной комиссіи по пересмотру законоположеній о крестьянахъ представляется въ полной мѣрѣ безнужнымъ и посему надлежитъ прекратить.

По сему поводу считаю нужнымъ разъяснить вашему превосходительству, что упомянутое, возникшее въ средѣ нѣкоторыхъ губернскихъ совѣщаній, предположеніе основано исключительно на недоразумѣніи.

Между двумя важнѣйшими, по своему государственному значенію, обнародованными въ текущемъ году актами Высочайшей воли, направленными къ одной и той же цѣли—Именными указами 8-го ян-

варя и 12-го декабря—нѣтъ и не можетъ быть противорѣчія. Мысль о наилучшемъ устройствѣ быта многочисленнаго у насъ крестьянскаго сословія положена, какъ сказано въ Высочайшемъ указѣ 12-го сего декабря, „во главу заботъ“ Монаршихъ. Такимъ образомъ указъ этотъ служить лишь новымъ подтвержденіемъ тѣмъ, кому вѣдать сіе надлежитъ, о необходимости со всею ревностью неустанно стремиться къ достиженію поставленной высокой цѣли. Вмѣстѣ съ тѣмъ указъ этотъ заключаетъ дальнѣйшее развитіе основаній, предначертанныхъ указомъ 8-го января сего года, подобно тому какъ сей послѣдній представлялъ развитіе нѣкоторыхъ изъ пред-указаній манифеста 25-го февраля 1903 года. Дѣйствительно, указомъ 8-го января повелѣно: пересмотрѣть законоположеній о крестьянахъ произвести на почвѣ главныхъ началъ преобразованій 1861 года, положивъ въ основу упомянутого пересмотра неприкосновенность общиннаго строя крестьянскаго землевладѣнія, при условіяхъ облегченія отдѣльнымъ крестьянамъ способовъ выхода изъ общины, и на ряду съ этимъ сохранить крестьянамъ сословный строй и неотчуждаемость отъ крестьянскаго владѣнія надѣльныхъ земель. Начала эти соблюдены въ полной мѣрѣ Высочайшимъ указомъ 12-го сего декабря, коимъ прежде всего повелѣно, чтобы работы по пересмотру крестьянскихъ законоположеній привели оныя къ объединенію съ общимъ законодательствомъ Имперіи, облегчивъ задачу прочнаго обезпеченія пользованія лицами этого сословія признаннымъ за ними Царемъ-Освободителемъ положеніемъ „полноправныхъ свободныхъ сельскихъ обывателей“. Такимъ образомъ, и въ этомъ указѣ превыше всего поставлено соблюденіе осуществленныхъ по волѣ Императора Александра II началъ положенія 1861 года. Засимъ, повелѣніе это отнюдь не исключаетъ сохраненіе крестьянскаго сословнаго строя, поскольку онъ обусловленъ издревле сложившимися бытовыми особенностями крестьянства, а преимущественно исконными и особливими формами крестьянскаго землепользованія. Пока означенныя особенности существуютъ, не можетъ быть и рѣчи о совершенномъ упраздненіи крестьянскаго сословнаго строя, необходимаго для удовлетворенія тѣхъ насущныхъ потребностей и нуждъ крестьянъ, которыя имъ однимъ присущи. Подтвержденіемъ сему можетъ служить и то обстоятельство, что и другія сословія Имперіи, находящаяся подъ дѣйствіемъ общихъ законовъ Россійскихъ, все же имѣютъ для удовлетворенія своихъ сословныхъ нуждъ особливый общественныя организаціи.

Далѣе, Высочайшимъ указомъ 12-го сего декабря признано неотложнымъ: „въ цѣляхъ охраненія равенства передъ судомъ лицъ всѣхъ состояній внести должное единство въ устройство судебной въ Имперіи части и обезпечить судебнымъ установленіямъ всѣхъ степеней необходимую самостоятельность“. Предуказаніе это, однако, не можетъ быть понимаемо въ смыслѣ безусловнаго предрѣшенія вопроса объ упраздненіи сословнаго крестьянскаго суда. Устраненіе особенности сего суда и обезпеченіе его самостоятельности могутъ быть осуществлены иными, не вызывающими его упраздненія, мѣрами, какъ, напримѣръ, введеніе его, въ качествѣ низшей инстанціи, въ строй общихъ судебныхъ установлений.

Засимъ, въ порядокъ пересмотра законоположеній о крестьянахъ Высочайшій указъ 12-го сего декабря не ввелъ никакихъ измѣненій; наоборотъ, въ немъ содержится прямое указаніе о сохраненіи за губернскими совѣщаніями Высочайше возложеннаго на нихъ 8-го января сего года важнаго порученія. Что же касается упомянутого въ указѣ 12-го сего декабря изученія важнѣйшихъ вопросовъ устроенія крестьянской жизни въ особомъ совѣщаніи о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, то оно сводится къ обсужденію имъ свѣдѣній и отзывовъ, заявленныхъ по симъ вопросамъ въ мѣст-

ныхъ по сельскому хозяйству комитетахъ, и очевидно можетъ лишь содѣйствовать болѣе широкому и всестороннему освѣщенію крестьянскихъ нуждъ и потребностей, но отнюдь не лишаетъ силы и первостепеннаго значенія ожидаемыхъ заключеній губернскихъ совѣщаній. Напротивъ, именно эти заключенія, какъ обнимающія всю совокупность крестьянскихъ законоположеній не только въ главныхъ ихъ чертахъ, но и въ подробностяхъ и притомъ высказанныя людьми, специально къ тому призванными, близко стоящими къ сельскому населенію и вполне ознакомленными съ его особенностями, несомнѣнно послужатъ основнымъ матеріаломъ при окончательной разработкѣ крестьянскаго законодательства призванными къ сему учрежденіями и лицами.

Всѣ изложенныя мои соображенія я имѣлъ счастье всеподданнѣйше повергнуть на благовоззрѣніе Его Императорскаго Величества, причемъ они удостоились Высочайшаго Государя Императора одобренія.

Въ послѣдствіе сего поручаю вашему превосходительству принять всѣ зависящія отъ васъ мѣры къ тому, чтобы занятія предсѣдательствуемаго вами губернскаго совѣщанія продолжались съ прежней энергіей, и чтобы всѣ работы совѣщанія были неукоснительно завершены и доставлены въ министерство къ назначенному сроку.

Въ заключеніе считаю необходимымъ присовокупить, что, согласно поступившимъ ко мнѣ отъ разныхъ лицъ заявленіямъ, въ нѣкоторыхъ губернскихъ совѣщаніяхъ при обсужденіи ими общихъ вопросовъ предсѣдателями не было допущено должной свободы сужденій. Въ виду сего нахожу нужнымъ, въ дополненіе къ циркуляру моему отъ 28-го сентября сего года, за № 31, разъяснить, что въ интересахъ всесторонняго освѣщенія вопросовъ, связанныхъ съ пересмотромъ законодательства о крестьянахъ, отъ совѣщаній важно получить не одобреніе посланныхъ на ихъ заключеніе проектовъ, а выраженіе дѣйствительныхъ, господствующихъ по симъ вопросамъ въ средѣ людей, ознакомленныхъ съ сельскимъ бытомъ, взглядовъ и мнѣній.

Примите, милостивый государь, увѣренія въ совершенномъ моемъ уваженіи и преданности.

Подписалъ: *кн. П. Святополкъ-Мирскій.*

ХРОНИКА.

О событіяхъ 9 января и послѣдующихъ дней мы имѣемъ возможность печатать только правительственные сообщенія, официальные свѣдѣнія и извѣстія, пропущенныя цензурой г. спб. генераль-губернатора.

Засѣданіе комитета министровъ 11-го января открылось въ 1 ч. 10 минутъ. Открывая засѣданіе, предсѣдатель комитета С. Ю. Витте поднялъ вопросъ о текущихъ событіяхъ и необходимости здѣсь же высказаться по этому поводу, заняться изслѣдованіемъ причинъ и выработать мѣры для предупрежденія на будущее время такихъ печальныхъ явленій.

Предложеніе это, однако, не встрѣтило сочувствія. Многіе члены комитета отмѣтили, что разсмотрѣніе этого вопроса не входитъ въ сферу компетенціи комитета министровъ, да если бы даже и входило, то обсуждать его въ настоящемъ засѣданіи не представляется возможнымъ, такъ какъ онъ не поставленъ на повѣсткѣ. Наконецъ, по этому вопросу не имѣется еще никакихъ матеріаловъ, въ виду чего обсужденіе

его не можетъ вовсе имѣть мѣста. Послѣ непродолжительныхъ преній, предложеніе предсѣдателя было отклонено и приступлено было къ назначенному на это засѣданіе обсужденію пункта 5-го указа 12 декабря, трактующаго объ усиленной охранѣ.

Существующій порядокъ функціонированія Положеній объ усиленной охранѣ подвергся всестороннему обсужденію, при чемъ выяснилось, что огромное большинство присутствовавшихъ относится къ нему отрицательно. Было указано, что эти Положенія, изданныя въ 1884 г. и явившіяся результатомъ работъ кахановской комиссіи, въ моментъ ихъ изданія явились нѣкоторымъ облегченіемъ для страны,—ибо до тѣхъ поръ отдѣльныя распоряженія мѣстныхъ административныхъ органовъ были гораздо тяжелѣе, такъ какъ отличались значительно большимъ развитіемъ произвола и усмотрѣнія. Но установившаяся съ тѣхъ поръ система возобновленія Положеній объ усиленной охранѣ ежегодно по истеченіи срока, и притомъ повсемѣстно, привела страну къ крайне печальной ненормальности: эти Положенія, изданныя не надлежащимъ законодательнымъ органомъ—Государственнымъ Совѣтомъ, а комитетомъ министровъ, однако, пріобрѣли, благодаря ихъ непрерывному возобновленію, характеръ постоянныхъ законовъ. Между тѣмъ, Положенія эти кореннымъ образомъ противорѣчатъ основнымъ законоположеніямъ страны, значительно нарушая личныя права гражданъ, предоставленныя законами. Получилось, такимъ образомъ, дискредитированіе имперскихъ законовъ, за которыми осталось лишь значеніе мертвой буквы; они не только не примѣняются, но даже нарушаются въ силу функціонированія положеній, исходящихъ отъ правительственнаго органа, не имѣющаго полномочій законодательной власти.

Хотя комитетъ министровъ и пользуется властью издавать временныя постановленія, но и въ этомъ отношеніи на практикѣ давно перешелъ свои дѣйствительныя полномочія, такъ какъ эта временность фактически продолжается уже 25 лѣтъ.

Отмѣчено было также, что неумѣстность существующаго положенія вопроса въ настоящее время, еще болѣе выяснилась, въ виду того, что на одномъ изъ прошлыхъ засѣданій комитетъ уже высказался о необходимости такого порядка, чтобы всѣ узаконенія, даже временныя, исходили отъ единаго законодательнаго органа—Государственнаго Совѣта.

Обмѣнъ мнѣній по вопросу объ усиленной охранѣ занялъ около 5 часовъ. Подавляющее большинство пришло къ убѣжденію о безусловной нежелательности возобновленій Положеній объ усиленной охранѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ срокъ ихъ дѣйствій истекъ. Возобновленіе ихъ можетъ имѣть мѣсто только въ тѣхъ случаяхъ, когда это дѣйствительно будетъ вызвано исключительными обстоятельствами, угрожающими государственной безопасности, при чемъ таковыя постановленія о возобновленіи дѣйствій положенія объ усиленной охранѣ должны быть обусловлены не годичнымъ срокомъ, а лишь впредь до выясненія вопроса и выработки особой комиссіей новыхъ узаконеній въ указанной области.

Что касается работъ этой комиссіи, то комитетъ единогласно высказался слѣдующимъ образомъ: объ-

явленія отдѣльных мѣстностей на положеніе усиленной охраны можетъ имѣть мѣсто лишь на слѣдующихъ основаніяхъ: всѣ узаконенія по этому вопросу должны быть точно и ясно формулированы и внесены въ соотвѣтствующіе томы законовъ; въ нихъ должны быть точно установлены всѣ тѣ обстоятельства, при наличности которыхъ положеніе объ усиленной охранѣ можетъ быть объявлено. Въ самомъ оповѣщеніи о введеніи Положеній объ усиленной охранѣ должны быть обозначены: статья закона, на основаніи которой они вводятся, точный срокъ ихъ дѣйствія и районъ ихъ дѣйствія, при чемъ предѣлы этого района должны быть сокращены по возможности. Дѣйствія этихъ Положеній отнюдь не должны распространяться на тѣ мѣстности, въ которыхъ нѣтъ наличности исключительныхъ обстоятельствъ, хотя бы и въ той же губерніи. На этихъ принципахъ и должна быть обоснована работа будущей комиссіи.

(Р.)

По слухамъ, **Министръ юстиціи** Н. В. Муравьевъ назначается посломъ въ Римъ, преемникомъ его называютъ тов. министра С. С. Манухина.

Числящійся по армейской кавалеріи, состоящій въ распоряженіи главнокомандующаго всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи, Свиты Его Величества генераль-майоръ **Треповъ** назначается—с.-петербургскимъ генераль-губернаторомъ, съ оставленіемъ въ Свитѣ Его Величества.

Государь Императоръ объявляетъ Высочайшую благодарность состоящему въ распоряженіи главнокомандующаго всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи, Свиты Его Величества генераль-майору **Трепову**, за отлично-усердную службу въ должности московскаго оберъ-полиціймейстера.

„Н. Вр.“ пишутъ изъ Москвы, что въ послѣднее время въ Москвѣ циркулировали слухи о **покушеніяхъ на жизнь ген. Трепова**, совершенныхъ будто бы то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ. Особенно упоренъ былъ подобный же слухъ 1 января, когда указывалось даже и мѣсто покушенія—Чернышевскій переулокъ. 3 января, въ 10¹/₂ ч. вечера ген. Треповъ былъ на николаевскомъ вокзалѣ. Онъ стоялъ въ шинели, полузакрывъ лицо воротникомъ. Когда поѣздъ тронулся, ген. Треповъ направился къ выходу. Но лишь только онъ обернулся лицомъ къ публикѣ, какъ прозвучали одинъ за другимъ три выстрѣла. Вся публика устремила на звуки выстрѣловъ. Въ это время на платформѣ уже лежалъ скрученный жандармами юноша съ еле пробивающимися усиками. Онъ былъ одѣтъ въ университетскомъ студенческомъ пальто, на головѣ была фуражка студента сельскохозяйственнаго института. Задержаннаго немедленно отравили въ Мѣщанскій полицейскій домъ. На вокзалъ вскорѣ прибыли представители судебной власти для осмотра мѣста покушенія. Всѣ три револьверныя пули прошли, не задѣвъ ген. Трепова, но одна прострѣлила его шинель. Полагаютъ, что покушеніе на

жизнь ген. Трепова находится въ связи съ событіями 5 и 6 декабря. Имя покушавшагося на жизнь ген. Трепова выяснено. Онъ оказался москвичемъ, воспитанникомъ торговой школы Морозова, Полторацкимъ, проживавшимъ у своей родственницы. Братъ его студентъ высланъ изъ Москвы.

6-го января, во время водосвятія на Невѣ, въ Высочайшемъ присутствіи, при производствѣ установленнаго салюта произошелъ несчастный случай. Однимъ изъ орудій расположенныхъ близъ Биржи батарей былъ произведенъ, **вмѣсто холостого, выстрѣлъ картечью**. Пули попали въ помостъ у Иордани и на набережную, а также въ фасадъ Зимняго Дворца, въ четырехъ окнахъ котораго ими разбиты стекла. Раненъ одинъ нижній чинъ с.-петербургской городской полиціи. Другихъ несчастій съ людьми, насколько это до сихъ поръ выяснилось, не было. Слѣдствіе производится. Для разслѣдованія несчастнаго случая назначена комиссія подъ предсѣдательствомъ начальника артиллеріи гвардейскаго корпуса генераль-лейтенанта Хитрово въ составѣ временно-командующаго л.-гв. первой артиллерійской бригады полковника Головачева, командира л.-гв. второй артиллерійской бригады генераль-майора Ивашенцова и командующаго гвардейской конно-артиллерійской бригадой полковника князя Масальскаго, подъ личнымъ наблюденіемъ и руководствомъ инспектора всей артиллеріи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Михайловича. Означенная комиссія вчера же, 6-го января, приступила къ энергичному разслѣдованію причинъ происшедшаго и къ допросу чиновъ батареи, производившихъ салютационную стрѣльбу. На засѣданіи комиссіи присутствовали директоръ департамента полиціи дѣйствит. статскій совѣтникъ Лопухинъ и товарищъ прокурора с.-петербургской судебной палаты дѣйствит. статскій совѣтникъ Трусевичъ. О ходѣ разслѣдованія, а равно о его результатахъ будетъ сообщаться дополнительно.

Напрошеніе Черниговскаго губернскаго предводителя дворянства **А. А. Муханова объ отставкѣ** 27-го декабря получено Высочайшее соизволеніе. Въ январѣ предстоятъ въ губерніи экстренныя уѣздныя земскія собранія для выбора губернскихъ гласныхъ, а, вѣроятно, въ февралѣ будетъ экстренное губернское собраніе для продолженія его работы, которой осталась большая половина. Очередное выборное губернское дворянское собраніе назначено на 24-е будущаго мая (Кіевск. Откл.).

Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что хотя земскія учрежденія не имѣютъ права назначать **пенсію служащимъ по земству лицамъ**, но это относится къ назначенію пенсіи не изъ спеціально образованнаго для этой цѣли капитала, а изъ общихъ земскихъ средствъ и не примѣнимо къ случаямъ, когда земскими учрежденіями, въ порядкѣ п. 9 ст. 65 и лит. б п. 3 прил. къ ст. 6 Пол. о земск. учр., учреждается особый спеціальныи контроль для выдачи пенсій (№ 3785).

Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что **должность кандидата къ предсѣдательствующему въ городской думѣ** въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 120 Гор. Пол. закономъ не установлена и установленіе такой должности думами, помимо указанія закона, не можетъ быть допущено (26 ноября 1904 г. № 12238).

Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что **выборка хозяиномъ заведенія дополнительнаго свидѣтельства** въ порядкѣ 19 ст. Пол. тракт. пром. является дѣйствительнымъ основаніемъ для привлеченія къ трактирному обложенію открытаго имъ заведенія, независимо отъ того, осуществляетъ ли онъ или нѣтъ принадлежащее ему въ частности право отпуска кушаній и напитковъ. (26 ноября № 12237).

Какъ сообщаетъ „Волгарь“, въ заявленіи, представленномъ Нижегородскому губернскому земскому собранію, сказано: „Мы открыто заявляемъ о нашемъ глубокомъ убѣжденіи, что только при свободномъ народномъ представительствѣ возможно проведеніе въ жизнь коренныхъ **реформъ** внутренняго управленія государства; мы убѣждены также, что губернское собраніе лишь выполнитъ свой долгъ передъ русскимъ народомъ, открыто заявивъ объ этомъ“.

Засѣданіе севастопольской городской думы, созванное на 17 декабря, отложено на неопредѣленное время. Послѣ довольно продолжительнаго частнаго совѣщанія гласныхъ городской голова открылъ засѣданіе и прочелъ поданное ему 14-ю гласными заявленіе:

„Въ виду послѣдовавшаго въ 12-й день декабря Высочайшаго повелѣнія, съ одной стороны, а, съ другой стороны, обнародованнаго вслѣдъ затѣмъ правительственнаго распоряженія, намъ теперь приходится продолжать исполненіе нашихъ обязанностей при иныхъ условіяхъ, чѣмъ мы предполагали. Вслѣдствіе этого мы имѣемъ честь покорнѣйше просить васъ назначенное на сегодня **засѣданіе думы** отложить и тѣмъ дать намъ время обдумать, какъ лучше намъ исполнить свой долгъ“.

Открытой баллотировкой большинствомъ гласныхъ противъ одного постановлено отложить засѣданіе думы. („Н. Вр.“).

Резолюціи, постановленныя на пятомъ сѣздѣ русской группы международнаго союза криминалистовъ 3 и 4 января 1905 г.

I.

Рѣшая вопросъ о юридической помощи населенію, сѣздъ находитъ, что при условіяхъ безправія и произвола, являющихся основными устоями современнаго русскаго строя, ни о какой юридической помощи не можетъ быть рѣчи и полагаетъ, что устраненіе бѣдственнаго положенія, въ которомъ находится страна, и установленіе нормальной политической и юридической жизни возможны лишь тогда, когда въ Россіи будетъ введено представительное правленіе и будутъ созданы твердыя гарантіи свободы личности,

мысли, слова, печати, вѣроисповѣданія, собраній и союзовъ, а также равенство всѣхъ частей населенія передъ закономъ.

Реформы эти не могутъ быть осуществлены бюрократіей, неспособной къ творческому обновленію русской жизни, но лишь представителями народа, свободно избранными на началахъ всеобщей, тайной, прямой и равной подачи голосовъ.

II.

Смертная казнь, сохранившаяся въ нашемъ уголовномъ законодательствѣ только за нѣкоторыя изъ, такъ называемыхъ, политическихъ преступленій, а на практикѣ широко примѣняемая и во многихъ другихъ случаяхъ, должна быть безусловно исключена изъ нашихъ уголовныхъ кодексовъ, такъ какъ нѣтъ такихъ интересовъ или соображеній государственнаго характера, которые могли бы оправдать ея примѣненіе.

III.

Изъ всѣхъ злоупотребленій судейскимъ усмотрѣніемъ наиболѣе тяжкимъ является то, которое имѣетъ цѣлью воспрепятствовать выясненію истины на судѣ и для этого прибѣгаетъ, какъ къ средству, къ насилію надъ неотъемлемыми правами сторонъ въ процессѣ. Такія злоупотребленія, нерѣдко повторяющіяся въ послѣднее время въ процессахъ общественнаго и политическаго характера, должны вызвать искреннее негодованіе во всѣхъ тѣхъ, кому дороги интересы правосудія.

4 января въ третьемъ засѣданіи **сѣзда криминалистовъ** послѣ реферата профессора Чубинскаго объ юридической помощи населенію послѣдовали пренія, кончившіяся резолюціей, которая, между прочимъ, выражала требованіе представительнаго правленія, почему почетный предсѣдатель Фойницкій объявилъ сѣздъ закрытымъ и удалился, сопутствуемый нѣкоторыми членами; предсѣдательствованіе продолжалъ присяжный повѣренный Тесленко, но вскорѣ прибывшій полиціймейстеръ вновь объявилъ сѣздъ закрытымъ и публика разошлась. (ПА).

Министръ внутреннихъ дѣлъ 5-го января опредѣлилъ: **допустить розничную продажу** отдѣльныхъ номеровъ газеты „Русь“, воспрещенную распоряженіемъ отъ 22-го декабря 1904 года.

На основаніи статьи 178 устава о цензурѣ и печати, т. XIV св. зак., изд. 1890 года, министръ внутреннихъ дѣлъ опредѣлилъ: **воспретить розничную продажу** отдѣльныхъ номеровъ газеты „Русскія Вѣдомости“.

Въ виду продолжающагося вреднаго направленія газеты „Наша жизнь“, выразившагося, между прочимъ, въ передовой статьѣ № 61, отъ 16-го сего января, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, на основаніи ст. 144 устава о ценз. и печ., св. зак. т. XIV (изд. 1890 г.), опредѣлилъ: объявить газетѣ „Наша жизнь“ **второе предостереженіе** въ лицѣ издателя-редактора ея, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Леонида Ходскаго, и редактора, коллежскаго ассессора Артемія Котельникова.

На основаніи статьи 155 устава о цензурѣ и печати, св. зак. т. XIV, изд. 1890 г., министръ внутреннихъ дѣлъ опредѣлитъ: **воспретить печатаніе частныхъ объявленій** въ газетѣ „Саратовскій Дневникъ“ на три мѣсяца.

Объявленіе отъ и. д. московскаго градоначальника: Въ виду прекращенія работъ въ нѣкоторыхъ промышленныхъ заведеніяхъ города Москвы и возможности возникновенія въ здѣшней столицѣ **уличныхъ безпорядковъ**, подобныхъ происходившимъ за послѣдніе дни въ С.-Петербургѣ, и. д. московскаго градоначальника признаетъ необходимымъ предупредить московское населеніе, что никакія сборища и демонстративныя шествія по улицамъ не будутъ допускаться и къ устраненію всякаго массоваго безпорядка будутъ приняты рѣшительныя мѣры, предписываемыя закономъ.

Объявляя о семъ, и. д. градоначальника приглашаетъ какъ рабочихъ, такъ и постороннюю публику, не сочувствующую нарушителямъ порядка, избѣгать всякаго участія въ уличныхъ сборищахъ, во избѣжаніе могущихъ быть несчастныхъ случаевъ при подавленіи безпорядковъ вооруженною силою.

Въ саратовскихъ газетахъ напечатано слѣдующее **объявленіе губернатора**.

Въ виду прекращенія рабочими въ г. Саратовѣ работъ на нѣкоторыхъ заводахъ и въ мастерскихъ, предупреждаютъ рабочихъ, что, согласно пункту 1 статьи 105 устава о промышленности, вслѣдствіе неявки рабочаго на работу болѣе трехъ дней сряду, договоръ найма можетъ быть завѣдующимъ фабрикою или заводомъ расторгнутъ.

Всякія скопленія рабочихъ на улицахъ и въ общественныхъ мѣстахъ допущены не будутъ.

Въ случаѣ малѣйшей попытки нарушить порядокъ онъ немедленно будетъ возстановленъ силою.

Въ послѣднемъ случаѣ приглашаю публику, во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ, не толпиться на улицахъ и по первому требованію полиціи расходиться.

Въ Москвѣ, 11-го января, **стачка** все разростается. Въ 12^{1/2} час. дня, толпа рабочихъ другихъ заводовъ подошла къ заводу Гоппера, на Щипкѣ, и потребовала, чтобы заводъ прекратилъ работу, но ихъ не пустили во дворъ. Тогда они выбрали представителей и, не дожидаясь отвѣта черезъ представителей, силою ворвались въ заводъ и силою заставили прекратить работы. На заводѣ Гоппера было 500 человекъ. Одновременно во всемъ этомъ районѣ по Даниловской улицѣ на заводахъ Жако, Шустова, Гивартовскаго, Фарбверске, Шлихтермана и другіе рабочіе прекратили работу. Началась забастовка рабочихъ въ типографіяхъ. Забастовавшіе рабочіе въ мануфактурныхъ и кожевенныхъ заводахъ ведутъ себя пока спокойно. Распоряженіемъ полиціи выставленное въ окнахъ ружейныхъ магазиновъ оружіе убирается; большинство такихъ магазиновъ сегодня не открывается. До 12 часовъ дня выяснилось, что число забастовавшихъ рабочихъ опредѣляется въ 10,000 человекъ. Говорятъ о безпорядкахъ, происходящихъ,

будто бы, на прохоровской мануфактурѣ, находящейся въ предмѣстьи Москвы. Газовый заводъ работаетъ подъ охраной воинской команды. Требования рабочихъ одинаковы съ требованіями петербургскихъ стачечниковъ. На фабрикахъ, расположенныхъ на окраинахъ, стоятъ патрули; на дворахъ стоятъ военныя команды и казаки. Фабрики, производящія работы, охраняются солдатами отъ постороннихъ лицъ. Рабочіе ходятъ толпами на окраинахъ. На центральныя улицы ихъ не пропускаютъ. (Р. А.).

На улицахъ города Ковны расклеено слѣдующее объявленіе отъ ковенскаго губернатора: „Вчера, 11-го января на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ гор. Ковны **рабочіе прекратили работы**; къ вечеру закрылись торговыя и промышленныя заведенія. Забастовка эта вызвана увѣщеваніями и угрозами небольшой сравнительно группы рабочихъ, полагающихъ, вѣроятно, такимъ путемъ добиться измѣненія нѣкоторыхъ нынѣ существующихъ на заводахъ порядковъ, повышенія заработной платы и проч. Избранный способъ, какъ показалъ опытъ, вообще не приводитъ къ желаннымъ результатамъ, а въ настоящее время, при повсемѣстномъ сокращеніи производства на фабрикахъ и заводахъ, многіе рабочіе рискуютъ послѣ забастовки лишиться мѣстъ. Въ интересахъ рабочаго класса и остальнаго населенія города приглашаю всѣхъ забастовавшихъ, не поддаваясь наущенію злонамѣренныхъ лицъ, возвратиться къ своимъ обыденнымъ занятіямъ. Съ своей стороны окажу полное законное содѣйствіе къ разсмотрѣнію и удовлетворенію по мѣрѣ возможности ходатайствъ, предъявленныхъ рабочими и заводладельцами, предупреждая, что, въ случаѣ возникновенія уличныхъ безпорядковъ, мною будутъ приняты рѣшительныя мѣры къ прекращенію ихъ, хотя бы для этого пришлось прибѣгнуть къ вооруженной силѣ“.

Въ Ригѣ 12 января на мѣстныхъ фабрикахъ и заводахъ **забастовка**. Первыми забастовали рабочіе задвинскаго фабричнаго района замочной фабрики Гермингаузъ и Форманъ и проволоочной промышленности. Въ городскомъ районѣ первыми забастовали рабочіе машиностроительнаго завода Рихарда Полэ, винокуреннаго завода Вольфшмидтъ и нѣкоторыхъ другихъ. Въ городѣ спокойно. (Р. А.).

Въ Вильнѣ 11 января началась общая **забастовка**. Въ городѣ спокойно: приняты мѣры къ предупрежденію возможныхъ безпорядковъ. На улицахъ оживленіе, разъѣзжаютъ казаки; нарядъ полиціи усиленъ. Порядокъ пока нигдѣ не нарушенъ. (Р. А.).

Въ Ревелѣ, 12 января, началась **забастовка**. Все тихо. Воинскія команды охраняютъ вокзалъ.

Работы вездѣ прекращены. Все спокойно. По городу разъѣзжаютъ военные патрули.

Рабочіе кучками расхаживаютъ по городу. Большинство магазиновъ не открывается. (Р. А.).

Въ Батумѣ. 16 января въ первомъ часу дня, проѣзжавшій по Ардаганской улицѣ **офицеръ полицейской стражи** князь Гуріели **убитъ** наповаль.

Убийца скрылся въ толпѣ, изъ которой также были произведены выстрѣлы. (Р. А.).

Въ IX отдѣленіи **С.-Петербургскаго окружнаго суда**, 10 января, при разборѣ одного дѣла помощникъ присяжнаго повѣреннаго Добрускеръ заявилъ суду, что онъ не находитъ въ себѣ должнаго спокойствія для отправленія своихъ обязанностей въ виду тяжелыхъ событій. Указавъ при этомъ на постановленіе присяжныхъ повѣренныхъ, защитникъ отказался оставаться въ залѣ засѣданія. Предсѣдательствующій товарищъ предсѣдателя Ильинъ тогда пригласилъ вмѣсто г. Добрускера кандидата на судебныя должности, и не смотря на то, что онъ былъ совершенно не подготовленъ къ защитѣ, дѣло слушалось.

Въ I отдѣленіи 10 января группа присяжныхъ заседателей обратилась къ предсѣдателю г. Кудрину съ просьбой отложить дѣло въ виду потрясающихъ событій, которыя не даютъ имъ возможности спокойно относиться къ дѣлу. Предсѣдатель г. Кудринъ послѣ этой просьбы отложилъ всю сессію.

Во III отдѣленіи при началѣ разбора дѣла о покушеніи на убійство рабочимъ подрядчика защитникъ подсудимаго, пом. пр. пов. Крепсъ, сталъ дѣлать суду заявленіе о невозможности отправлять свои обязанности въ виду послѣднихъ событій. Предсѣдательствующій Карчевскій остановилъ защитника, съ просьбой воздержаться отъ мотивировки своего отказа отъ защиты. Товарищъ прокурора Брандорфъ въ своемъ заключеніи по поводу отказа защитника отъ участія въ дѣлѣ заявилъ, что не находитъ возможнымъ слушать дѣла, такъ какъ новый защитникъ не въ состояніи ознакомиться съ обстоятельствами дѣла въ короткій промежутокъ времени, и если будетъ приглашенъ въ этомъ же засѣданіи другой защитникъ, то такимъ путемъ будетъ нарушена равноправность сторонъ. Дѣло было отложено.

Во II отдѣленіи 13 января было назначено къ слушанію громкое и сложное дѣло объ убійствѣ съ цѣлью ограбленія двухъ женщинъ на Боровой ул. Предъ началомъ разбора дѣла одинъ изъ защитниковъ подсудимыхъ, пр. пов. Раппопортъ сдѣлалъ подробно мотивированное заявленіе о невозможности слушать дѣла, не имѣя въ себѣ надлежащаго спокойствія въ виду послѣднихъ кровавыхъ событій. Защитникъ въ заключеніе сказалъ, что, вѣроятно, его заявленіе поддержать и присяжные заседатели. Одинъ изъ подсудимыхъ заявилъ суду, что онъ проситъ слушать дѣло, если даже защитникъ его уйдетъ изъ залы засѣданія.

Тогда одинъ изъ присяжныхъ заседателей, съ общаго согласія, поддержалъ заявленіе пр. пов. Раппопорта. Предсѣдательствующій г. Гельшертъ отложилъ дѣло, при чемъ призналъ заслуживающимъ вниманія только заявленіе присяжныхъ заседателей. (Р.).

10 января открылось Новгородское губернское земское собраніе въ составѣ 40 гласныхъ. Многіе гласные, удрученные событіями въ Петербургѣ, выразили пожеланіе, чтобы губернский предводитель дворянства собралъ свѣдѣнія о причинахъ и размѣрахъ **столичнаго погрома**, въ которомъ, очевидно, пострадали

многіе уроженцы Новгородской губерніи. Когда губернский предводитель, кн. Голицынъ, призналъ этотъ вопросъ выходящимъ изъ предѣловъ вѣдомства земскихъ учреждений и снялъ его съ очереди, губернское собраніе, удрученное тяжелыми событіями, единогласно постановило: „пріостановить свои обычныя занятія“. (Р. Пр.).

Какъ сообщаютъ „Моск. Вѣд.“, 12 января многія дѣла въ **отдѣленіяхъ Московскаго окружнаго суда** и палаты были отложены, такъ какъ повѣренные стороны заявили, что, въ виду происшедшихъ и происходящихъ событій, они чувствуютъ себя на столько взволнованными, что не могутъ давать объясненій.

Такія же заявленія дѣлались и въ Московскомъ Столичномъ Сѣздѣ.

Въ Ригѣ 6 января, вскорѣ послѣ 12 час. дня, на Александровской ул. собралась толпа, преимущественно еврейская молодежь, намѣревавшаяся произвести **уличную демонстрацію**. Толпа манифестантовъ была не особенно значительна. Выкинувъ 3 красныхъ флага съ различными надписями, демонстранты двинулись по Александровской улицѣ въ городъ, разбрасывая по пути прокламаціи на русскомъ и латышскомъ языкахъ. На углу Александровской и Рыцарской улицъ демонстранты замѣтили приближавшійся нарядъ полиціи. Съ криками: „Берегись!“ демонстранты стрѣляли изъ револьверовъ и, пряча флаги, бросились вразсыпную. Однако, чинамъ полиціи удалось нѣсколькихъ изъ нихъ арестовать. („Риж. Вѣст.“).

14 января въ особомъ присутствіи с.-петербургской судебной палаты, съ участіемъ сословныхъ представителей, подъ предсѣдательствомъ И. К. Максимовича, слушалось дѣло кр. Бѣлякова по обвиненію въ **распространеніи революціонныхъ изданій**, по 128, 2 и 3 п. 129 ст. уголовного улож. Обвиняемый учитель народной школы въ Крестейкомъ уѣздѣ, Новгородской губ. Бѣляковъ приговоренъ къ заключенію въ крѣпость на 10 мѣсяцевъ безъ лишенія правъ, причемъ время, проведенное въ заключеніи 9 мѣсяцевъ, будетъ зачтено, такъ что срокъ заключенія кончается въ февралѣ мѣсяцѣ. (Н. В.)

14 января Московская судебная палата при закрытыхъ дверяхъ слушала три политическихъ дѣла. Первое—о чернорабочемъ Ершовѣ, обвинявшемся въ **распространеніи противуправительственныхъ сочиненій**. Ершовъ оправданъ. Второе—о крестьянинѣ, Московской губерніи Родіоновѣ, 22 лѣтъ, обвинявшемся въ томъ же. Онъ приговоренъ къ заключенію въ крѣпости на 11 недѣль. Третье—о студентахъ Котельниковѣ и Черномордикѣ и одесскихъ рабочихъ Лешинскомъ и Богачевѣ, обвиняемыхъ въ принадлежности къ социаль-демократическому обществу и въ распространеніи противуправительственныхъ сочиненій. Котельниковъ за границей, а Черномордикъ получилъ обвинительный актъ только 11 января. Дѣло отложено. Богачевъ и Лешинскій выпущены на поруки по внесеніи 3,000 р. залога за каждого. (Р. А.)

Въ Нижнемъ - Новгородѣ 29-го декабря въ залѣ народнаго дома состоялся при огромномъ стеченіи посѣтителей литературно-музыкальный вечеръ въ пользу общества взаимопомощи учащимъ Нижегородской губерніи. Концертъ кончился очень рано въ виду того, что второе отдѣленіе его программы неожиданно было запрещено. По предложенію одного изъ присутствовавшихъ, публика рѣшила воспользоваться оставшимся временемъ и побесѣдовать; былъ выбранъ предсѣдатель, стали произноситься рѣчи. Когда сталъ говорить уже третій ораторъ, появляется передъ публикой помощникъ полицеймейстера г. Игнатьевъ и приказываетъ разойтись. Присутствовавшіе выражаютъ свое недоумѣніе и просятъ какихъ-либо объясненій этого страннаго распоряженія. Тогда г. Игнатьевъ, не говоря ни слова, выводитъ изъ боковой двери чело-вѣкъ 50—60 городскихъ, выстраиваетъ ихъ передъ толпой и затѣмъ отдаетъ короткую команду: „**Шашки вонъ! Бей!**“. Городовые съ обнаженными шашками бросаются впередъ и начинаютъ нещадно бить публику. Поднимается страшная паника, всѣ бѣгутъ къ выходу, у котораго происходитъ чудовищная давка: многіе, не будучи въ состояніи достигнуть лѣстницы, бросаются съ барьера прямо внизъ... Женщины на мѣстѣ падаютъ въ обморокъ, ихъ топчутъ ногами. Повсюду слышны истерическіе вопли. Видно много окровавленныхъ лицъ. Между тѣмъ рубка продолжается и продолжается до тѣхъ поръ, пока залъ совершенно не очищается. („Н. Д.“).

Въ Минскѣ 28-го декабря по городу были разбросаны въ запечатанных конвертахъ **прокламаціи** подъ названіемъ „Ко всѣмъ рабочимъ“, подписанныя „сѣверо-западный комитетъ россійской социаль-демократической рабочей партіи“. (С.-З. Кр.).

Въ Смоленскѣ 1 января, въ 2 часа ночи, неизвестными злоумышленниками брошенъ къ дому губернатора **взрывчатый снарядъ**. Произведеннымъ взрывомъ раздроблены оконныя стекла нѣсколькихъ комнатъ верхняго и нижняго этажей и разрушена часть рѣшетки около дома. Звукъ взрыва былъ слышенъ за двѣ версты. Начальникъ губерніи находился по дѣламъ службы въ Петербургѣ. Несчастій съ людьми не было. Дѣло передано судебному слѣдователю по особо важнымъ дѣламъ. (РА).

Въ Помехонѣ 2 декабря произошелъ **загадочный взрывъ** и пожаръ въ архивѣ мѣстнаго полицейскаго управленія. Несчастій съ людьми не было.

Въ министерство внутреннихъ дѣлъ, какъ мы слышали, внесено предложеніе объ **упраздненіи должности сельскихъ стражниковъ**, введенной почти во всѣхъ губерніяхъ юга Россіи покойнымъ министромъ. Предложеніе это мотивируется, во-первыхъ, необходимостью сокращенія расходовъ, вызванныхъ военнымъ временемъ, и, во-вторыхъ, предстоящей отмѣной во многихъ пунктахъ Россіи положенія объ усиленной охранѣ.

Кіевскій **съѣздъ криминалистовъ** закрытъ распоряженіемъ предсѣдателя, а не начальника края, какъ ошибочно было сообщено вчера. Первоначально было вывѣшено объявленіе, что съѣздъ закрывается распоряженіемъ начальника края, но ночью канцелярія начальника сообщила, что объявленіе это сдѣлано ошибочно. (П. А).

Въ Казани около 9 ч. веч., 17 числа, на вокзалѣ желѣзной дороги было много публики, собравшейся провожать запасныхъ нижнихъ чиновъ. Почти всѣ запасные находились въ залѣ 3 класса и тутъ же были молодые люди въ штатскомъ платьѣ, которые разговаривали по карманамъ запасныхъ нижнихъ чиновъ какія-то бумажки. Грамотные изъ запасныхъ, прочитавъ, увидѣли, что ихъ **призываютъ къ возмущенію** не ходить на войну и проч.; они рѣшились задержать подстрекателей и расправиться съ ними своимъ судомъ; одного студента и мѣщанина схватили, изорвали на нихъ одежду и стали наносить побои. Благодаря быстрому вмѣшательству полиціи, молодыхъ людей удалось спасти отъ возмущенной ими толпы запасныхъ нижнихъ чиновъ, заперевъ ихъ въ отдѣльную комнату и приставивъ къ дверямъ комнаты усиленную охрану. (К. Т.).

Какъ сообщаетъ „Русь“, присяжный повѣренный Н. П. Карабчевскій, который явится представителемъ **д-ра Забусова** при разборѣ дѣла въ главномъ военномъ судѣ, получилъ слѣдующую телеграмму: „Въ распорядительномъ засѣданіи тифлискаго военно-окружнаго суда, 30 декабря, по дѣлу генерала Ковалева опредѣлено: возстановить д-ру Забусову срокъ на принесеніе кассационной жалобы, каковую съ дѣломъ представить въ главный военный судъ, сообщивъ копіи жалобы и опредѣленія Ковалеву“.

Въ Вильнѣ рабочіе возвращались съ кладбища, гдѣ похоронили своего товарища. Похороны прошли спокойно, но при выходѣ изъ кладбища полиція заперла ворота и стала выпускать по-одиночкѣ черезъ калитку. Это не помѣшало все-таки собраться огромной массѣ рабочихъ уже въ центрѣ города, на Нѣмецкой улицѣ. Когда полиція стала прибѣгать къ энергическимъ мѣрамъ, изъ **толпы рабочихъ** стали раздаваться протесты. Отсутствіе казаковъ не избавило рабочихъ отъ избіеній. Правда, пострадавшіе есть съ обѣихъ сторонъ. Дворники, очищавшіе снѣгъ съ тротуара, выступили въ качествѣ подкрѣпленія съ лопатами и метлами. Одну работницу рабочіе вырывали у полиціи нѣсколько разъ, но, наконецъ, ее увезли на извозчикѣ въ участокъ. Число арестованныхъ опредѣляютъ не свыше десяти обою пола. (Н. Д.).

На-дняхъ у миров. судьи г. Москвы слушалось интересное дѣло по обвиненію провизора Столпинга въ неисполненіи требованій полиціи. Дѣло это является отголоскомъ **происшествій 5 и 6 декабря**. Какъ видно изъ протокола, г. Столпингъ въ ночь на 6 де-

кабря со своими знакомыми остановился на тротуарѣ и разговаривалъ. Городовой потребовалъ, чтобы компанія разошлась.

Требованіе не было исполнено. Столпинга отправили въ участокъ. Обвиняемый добавилъ въ составленномъ протоколѣ, что его доставили въ участокъ безъ всякаго повода и тамъ избили. Городовой отрицаетъ фактъ побоевъ, но прибавляетъ, что ему помогали въ участкѣ неизвѣстный ему жандармъ. Столпингъ заявилъ судѣ, что въ участкѣ ему было отказано установить при помощи медицинскаго осмотра фактъ избіенія. По просьбѣ обвиняемаго, дѣло отложено для вызова свидѣтелей въ подтвержденіе нанесенія побоевъ. (Н. Ж.).

Въ „Моск. Вѣд.“ напечатано: „Въ виду того, что зданіе университета ремонтируется, совѣтъ университета ходатайствовалъ о разрѣшеніи отложить **празднованіе 150-лѣтняго юбилея** существованія университета до окончанія ремонтныхъ работъ, т. е. приблизительно на 4 года. Въ отвѣтъ на это ходатайство послѣдовало основанное на Высочайшемъ указаніи разъясненіе министерства, что юбилеи могутъ быть допущены только 100 и 200-лѣтніе. По словамъ той же газеты, въ виду тяжелыхъ событій на Дальнемъ Востоцѣ, обычнаго годичнаго акта въ университетѣ не будетъ. Университетъ въ нынѣшнемъ учебномъ году предполагается не открывать для учебныхъ занятій“.

Въ виду **отмѣны акта 12 января**, профессора университета предполагаютъ созвать общее собраніе профессорской корпораціи. (Н. Ж.).

О засѣданіи харьковскаго юридическаго общества въ ноябрѣ, бывшемъ подѣ председательствомъ проф. Н. А. Гредескула, властями **производится дознаніе**. Такія же дознанія начаты:

1) о банкетѣ, состоявшемся въ помѣщеніи губернской земской управы 5 декабря, подѣ председательствомъ проф. Д. Н. Овсянко-Куликовскаго, и 2) о засѣданіи членовъ общественной бібліотеки 11 декабря, подѣ председательствомъ И. П. Бѣлоконскаго. (Х. Л.).

Въ министерство юстиціи поступило отъ петербургскаго градоначальника заявленіе, въ которомъ онъ предлагаетъ **изъять изъ вѣдѣнія мировыхъ судей дѣла** о владѣльцахъ торговыхъ заведеній, привлекаемыхъ къ отвѣтственности за нарушеніе санитарныхъ правилъ. Градоначальникъ, ссылаясь на то, что мѣры взысканія, налагаемыя мировыми судьями за эти нарушенія, слишкомъ слабы и недостаточны для предохраненія отъ повторныхъ нарушеній, предлагаетъ передать администраціи разрѣшеніе указанныхъ дѣлъ. Министръ юстиціи поручилъ разсмотрѣніе этого заявленія особой комиссіи изъ мировыхъ судей подѣ председательствомъ судьи 26-го участка М. П. Глѣбова.

Въ „Н. Д.“ сообщаютъ, что въ Петербургѣ одинъ извозчикъ ночью на козлахъ вздремнулъ и былъ разбуженъ ударомъ шашки. Онъ пробовалъ протестовать,

послѣ чего былъ записанъ въ книжку и своевременно внесъ пять рублей штрафа за „ослушаніе городского“.

Въ Пензѣ **Высочайшій указъ** сенату 12 декабря не былъ вовсе напечатанъ въ телеграммахъ. О существованіи указа Пенза узнала только изъ столичныхъ газетъ, между тѣмъ какъ правительственное сообщеніе отъ 14 декабря было своевременно напечатано въ „Пензенскихъ Губ. Вѣдомостяхъ“.

„Черн. Поб.“ сообщаетъ, что по **независящимъ отъ редакціи причинамъ** номеръ „Черноморскаго Побережья“ не могъ выйти согласно анонсу, едѣланному въ рождественскомъ номерѣ, во вторникъ, 28-го декабря.

Въ Одессѣ на-дняхъ у мир. судьи слушалось дѣло по обвиненію полиціей кр. Е. Малакѣва въ нарушеніи общественной тишины и оскорбленіи дѣйствіемъ городского Дравнича. Согласно составленному полиціей протоколу, Малакѣвъ позволилъ себѣ ударить городского палкой въ грудь и отказывался добровольно слѣдовать въ участокъ. На судѣ, по словамъ „Од. Л.“, однако выяснилось, что **городовой учинилъ насиліе** надъ обвиняемымъ. Онъ бросилъ обвиняемаго на мостовую и билъ его до тѣхъ поръ, пока лицо его не покрылось кровью. Усадивъ его затѣмъ на дрожки, городской и тутъ же продолжалъ его бить вплоть до участка. Все это на судѣ подтвердили свидѣтели. Мировой судья оправдалъ Е. Малакѣва, а о дѣйствіяхъ городского постановилъ сообщить градоначальнику. Вчера на судѣ слушалась частная жалоба Е. Малакѣва на дѣйствія городского. На судѣ цѣлый рядъ свидѣтелей установилъ насилія Дравнича надъ Е. Малакѣвымъ. Мировой судья приговорилъ городского О. Дравница къ аресту на одинъ мѣсяць. (Р. В.)

Въ засѣданіи вологодской городской думы 22 декабря 17 гласныхъ (изъ 22) заявили о своемъ **выходѣ изъ собранія думы**. Поводомъ послужило слѣдующее обстоятельство:

Въ числѣ прочихъ докладовъ въ этотъ вечеръ долженъ былъ обсуждаться докладъ особой комиссіи по вопросу объ участіи вологодской думы въ всероссійскомъ съѣздѣ представителей городского самоуправления. Въ самый послѣдній моментъ городской голова г. Волковъ объявилъ однако, что по распоряженію губернатора докладъ не можетъ ни обсуждаться, ни читаться: начальникъ губерніи находитъ, что дума вышла изъ предѣловъ своей компетенціи, возбудивъ подобный „обще-государственный“ вопросъ. Въ отвѣтъ на это гласный В. А. Кудрявый заявилъ, что распоряженіе губернатора незаконно, въ виду того, что городское положеніе предоставляетъ администраціи право опротестовать состоявшіяся постановленія, но не отмѣнять предполагаемое чтеніе вносимыхъ докладовъ, и сложилъ съ себя свои полномочія гласнаго. Его примѣру тотчасъ же послѣдовали еще 16 человекъ. („Сѣв. Кр.“)

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА.

Правительствующій Сенатъ.

(Предѣлъ компетенціи земства въ обсужденіи общегосуд. вопроса).

15-го января 1899 г. состоялось постановленіе Спб. г. з. собранія, коимъ возбужденъ, между прочимъ, вопросъ о пересмотрѣ пол. 19-го февраля 1861 г. Постановленіе это, какъ нарушающее предѣлы вѣдомства з. учреждений, было передано на разсмотрѣніе г. по з. и г. дѣламъ присутствія и послѣднимъ отмѣнено. Въ свою очередь опредѣленіе присутствія по сему предмету было обжаловано земствомъ Прав. Сенату, каковая жалоба представлена, въ порядкѣ ст. 89 пол. зем. учр., на разрѣшеніе Сената. Но въ то же время г. з. собраніе, не выжидая рѣшенія дѣла Прав. Сенатомъ, намѣтило себѣ программу для разработки вопроса о привлеченіи пришлаго населенія къ отбыванію мірскихъ повинностей и объ измѣненіи въ связи съ этимъ нѣкоторыхъ законоположеній сельскаго и волостного устройства и самоуправления, и постановленіемъ 11-го января 1901 г. поручило губ. управѣ собрать черезъ у. управы возможно точныя свѣдѣнія по нижеслѣдующей общей для всѣхъ уѣздовъ программѣ: 1) составъ и количество пришлаго населенія обоюбого пола; 2) процентное отношеніе пришлаго населенія къ коренному по волостямъ; 3) степень участія въ мірскихъ повинностяхъ, денежныхъ и натуральныхъ, каждой изъ поименованныхъ группъ; 4) какими правами пользуется въ волостномъ и сельскомъ управленіи пришлое населеніе. Полученныя по этой программѣ отвѣты собраніе постановило препроводить для доклада у. з. собраніямъ сессіи 1901 г. одновременно съ слѣдующими вопросными пунктами: 1) желательна ли привлеченіе пришлаго населенія Спб. губерніи къ несенію мірскихъ повинностей: а) всѣхъ или только отдѣльныхъ категорій населенія; б) ко всѣмъ ли повинностямъ, т. е. денежнымъ и натуральнымъ, волостнымъ и сельскимъ; в) на какихъ основаніяхъ, т. е. въ полной ли мѣрѣ, или только отчасти. 2) Связано ли привлеченіе пришлаго населенія къ несенію сказанныхъ повинностей съ измѣненіемъ существующей сельской и волостной организаціи. 3) Если да, то въ какомъ направленіи желательны измѣненія. 4) Желательно ли подобное измѣненіе, буде оно необходимо, по отношенію къ одному только пришлому населенію упомянутыхъ категорій. 5) Если нѣтъ, то не слѣдуетъ ли, въ интересахъ благосостоянія и благоустройства сельскаго населенія С.-Петербургской губерніи, обратить узаконеннымъ порядкомъ вниманіе правительства на цѣлесообразность разработки основаній примѣненія этой мѣры и къ другимъ элементамъ населенія уѣздовъ (кромѣ городовъ). 6) Въ виду распространенія компетенціи волостнаго суда и на перечисленныя категоріи пришлаго населенія, не указываетъ ли опытъ на желательность измѣненія предѣловъ вѣдомства волостныхъ судовъ. 7) Нѣтъ ли указаній на желательность такой перемѣны въ самомъ существѣ проступковъ, подеудныхъ въ настоящее время волостному суду. Признавая и это постановленіе губ. з. собранія состоявшимся съ нарушеніемъ круга вѣдомства земскихъ учреждений, спб. губернаторъ передалъ оное на основаніи ст. 87 пол. зем. учр. на разсмотрѣніе г. по з. и г. дѣламъ присутствія, которое, въ засѣданіи 21 марта 1901 г., согласившись съ мнѣніемъ начальника губерніи, опредѣлило: приведенное постановленіе г. з. собранія отмѣнить. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по жалобѣ губ. з. управы, Прав. Сенатъ нашелъ, что, какъ видно изъ перечня вопросовъ, предложенныхъ спб. г. земскимъ собраніемъ на обсужденіе у. з. собраній 1901 г. по предмету

уравненія въ мірскихъ повинностяхъ пришлаго населенія Спб. губерніи съ кореннымъ сельскимъ населеніемъ,—всѣ вопросы, въ означенный перечень вошедшіе, касаются исключительно мѣстнаго населенія названной губерніи, и, если въ перечнѣ этомъ и намѣчаются нѣкоторыя мѣры по измѣненію волостного и сельскаго управленія въ губерніи вообще, то, во 1-хъ, означеннымъ мѣрамъ, поскольку это вытекаетъ изъ формулировки вопросныхъ пунктовъ, отнюдь не предполагается сообщать обще-государственнаго, внѣгубернскаго значенія, а, во 2-хъ, вопросы эти возникаютъ исключительно на почвѣ изысканія способовъ къ уравненію коренного населенія губерніи съ пришлымъ, т. е. касаются исключительно мѣстныхъ интересовъ. На основаніи изложеннаго и принимая во вниманіе, что дѣятельность Спб. г. земства по вопросу о реорганизаціи волостного и сельскаго управленія, поскольку таковая вытекаетъ изъ необходимости упорядочить общественный бытъ пришлаго населенія, была уже предметомъ разсмотрѣнія Прав. Сената, который въ опредѣленіи отъ 20 ноября 1902 г., между прочимъ, призналъ, что при обсужденіи означенной мѣры въ примѣненіи къ Спб. губерніи земство вправѣ было коснуться общаго положенія о сельскомъ состояніи, будучи вынужденнымъ намѣтить нѣкоторыя необходимыя въ немъ измѣненія, безъ коихъ предполагаемая мѣра оказалась бы неосуществимой въ Спб. губерніи, Прав. Сенатъ не усматриваетъ, чтобы Спб. губ. з. собраніе: 1) намѣтивъ себѣ программу для разработки вопроса о привлеченіи пришлаго населенія къ отбыванію мірскихъ повинностей и объ измѣненіи въ связи съ этимъ нѣкоторыхъ законоположеній сельскаго и волостного самоуправления и 2) поручивъ 11 января 1901 г. губ. управѣ собрать соответственныя свѣдѣнія, которыя и препроводить на разсмотрѣніе у. з. собраній,—въ чемъ либо нарушило кругъ вѣдомства, закономъ для дѣятельности земскихъ учреждений очерченный (указъ 8-го октября 1904 г. № 10315).

Отвѣты редакціи.

Подписчику № 620.

Имѣетъ ли право младшій нотаріусъ, при совершеніи купчей крѣпости на отчужденіе недвижимаго имущества, состоящаго въ пожизненномъ владѣніи не собственника, включить въ актъ купчей согласіе пожизненнаго владѣльца на немедленный переходъ права собственности съ правомъ владѣнія къ покупщику? Не есть ли это противозаконное соединеніе двухъ совершенно различныхъ по природѣ своей актовъ: крѣпостнаго акта о правѣ собственности на недвижимость съ договоромъ третьяго лица объ уступкѣ своихъ правъ владѣнія, такъ что, вмѣсто обусловленныхъ закономъ двухъ сторонъ, въ актѣ купчей будутъ участвовать три стороны?

Нѣтъ закона, которому противорѣчило бы совершеніе такого рода акта. Законъ нигдѣ и не говоритъ, что въ актѣ могутъ участвовать лишь двѣ стороны.

Подписчику № 4473.

Вправѣ и обязана ли полиція взыскивать сборы въ пользу лютеранскаго пастора?

Согласно 471 ст. т. XI уст. дух. д. иностр. исп., пасторъ можетъ просить консисторію о взысканіи слѣдующихъ ему даваній чрезъ свѣтское начальство. Такимъ свѣтскимъ начальствомъ является въ данномъ случаѣ очевидно полиція, на обязанности которой, согласно 1 п. 682 ст. т. II общ. учр. губ., лежитъ взысканіе недоимокъ и всякихъ, вообще, казенныхъ и общественныхъ сборовъ.

Подписчику № 1455.

Можетъ ли нес совершеннолѣтняя выдать довѣренность своему мужу-попечителю?

Въ рѣш. 86 г. № 49 Прав. Сенатъ разъяснилъ, что дѣйствія попечителя несовершеннолѣтняго, получившаго отъ послѣдняго довѣренность, не обязываютъ несовершеннолѣтняго, такъ какъ, согласно 220 ст. X т. I ч., для того, чтобы дѣйствія несовершеннолѣтняго имѣли юридическое значеніе, требуется взаимодѣйствіе двухъ волъ—несовершеннолѣтняго и попечителя, чего нѣтъ, когда попечитель является одновременно и повѣреннымъ. Безразлично и то обстоятельство, что въ данномъ случаѣ попечителемъ является мужъ несовершеннолѣтней.

Подписчику № 267.

Подлежитъ ли оплатѣ судебной пошлиною вѣстимый искъ на сумму болѣе 500 руб., если онъ предъявленъ у мирового судьи, такъ какъ у него предъявленъ первоначальный искъ на сумму менѣе 500 руб.?

Статья 200¹ уст. гр. суд., перечисляя дѣла, подлежащія судебной пошлинѣ, о предъявленіи вѣтрѣчнаго иска неподсуднаго по суммѣ мировому судѣ, не упоминаетъ. Нѣтъ и достаточнаго основанія для возвращенія пошлины послѣ прекращенія иска по неподсудности. Согласно разъясненію О. С. 79 г. № 25, пошлина по дѣламъ, прекращеннымъ по неподсудности, возвращается лишь въ томъ случаѣ, если никакого производства по нимъ не было. Въ данномъ же случаѣ судья долженъ войти въ разсмотрѣніе вѣтрѣчнаго иска съ тѣмъ, чтобы опредѣлить, находится ли онъ въ неразрывной связи съ

первоначальнымъ, благодаря чему должны быть прекращены оба иска.

Подписчику № 5036.

Получаютъ ли чины полиціи при нѣсколькихъ взысканіяхъ съ разныхъ лицъ, живущихъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ, по исполнительнымъ листамъ одного и того же взыскателя прогонныя и суточные деньги одинъ разъ, или же по числу взысканій?

Прогонныя и суточные деньги являются возмѣщеніемъ, по опредѣленной въ законѣ нормѣ, издержекъ, сопряженныхъ съ выѣздомъ и пребываніемъ должностнаго лица въ мѣста служенія. Очевидно, если эти издержки понесены лишь одинъ разъ, они и одинъ разъ должны быть возмѣщаемы. Поэтому при нѣсколькихъ исполненіяхъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ по взысканіямъ одного и того же лица чины полиціи должны получить прогонныя и суточные лишь одинъ разъ, получая, конечно, вознагражденіе по числу взысканій.

Подписчику.

Находится ли право вдовы офицера на получение пенсій въ зависимости отъ того, пробыла ли она съ нимъ въ бракъ опредѣленное число лѣтъ?

Въ кн. 8 ч. II Св. Воен. Пост. изд. 1889, которая содержитъ постановленія о пенсіяхъ чиновъ военнаго вѣдомства, такого постановленія нѣтъ. Согласно 228 ст. этой книги размѣръ пенсій находится лишь въ зависимости отъ того, бездѣтная ли это вдова или нѣтъ.

Списокъ дѣлъ назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На 17 января, по I отд. экспед. Судебн. Деп.

Апелляціонныя: Пальмъ съ гр. Игнатьевымъ о 17.000 р. съ 9/0; Годзіева съ конк. Стрекачева объ отнесеніи претензіи; торг. домъ И. Барагъ и И. Шнигель съ конк. Егоровой объ истребованіи товара; по взаимнымъ искамъ торг. дома бр. I. и М. Барагъ и конк. Егоровой; Томилова съ бар. Ти-зенгаузенемъ о признаніи договора нарушеннымъ; Руменана съ акц. общ. Артуръ Конпель о возвратѣ акцій; Дунаева съ конк. торг. дома М. И. Рыморенко К⁰ о признаніи претензіи правильною; по взаимнымъ искамъ Шереметьева и наслѣдн. Шереметьева.

Частныя: По жалобамъ на Сиб. коммерч. судъ: Россійско-Балтійск. спасат. общ.; Рузанова; Кузмичева; на Моск. коммерч. судъ. Костякова и др.; Биркганъ; Платина; администр. Фрейденберга; кредиторовъ несост. Слюберга; кредит. торг. дома А. Болотниковъ и В. Шукинъ; на одесск. коммерч. судъ: наслѣдн. Хотовицкаго 2 дѣла; объ освид. Давыдовой, о продажѣ, залогѣ и перезалогѣ недвижим. имущ.; Щелиныхъ; Островскихъ; Осиновичъ.

На 19 января, по Угол. Касс. Деп.

По жалобѣ крестьянина Сидора Баландина на приговоръ Саратовскаго окружнаго суда, по обвиненію его по 1484 и 1492 ст. улож. о нак.

По жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Петра Крохалева, присяжнаго повѣреннаго Малянтовича, на приговоръ особаго присутствія Московской судебной палаты, по обвиненію Крохалева по 2 ч. 129 ст. угол. у.

По жалобѣ защитника мѣщанина Абрама-Зиски Левита-Рѣзникова, присяжнаго повѣреннаго Розинга, на приговоръ особаго присутствія Сиб. судебной палаты, по обвиненію Левита-Рѣзникова по 1 ч. 129 ст. угол. улож.

На 20 января, по I отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: упр. акц. об.: Екатеринос. о. с. по обв. Лаперье; Одесск. гор. м. с. по обв. Хинко; Одесск. о. с. по обв. Затворницкаго; В. Гольдин. м. с. по обв. Іозефсона; Тифлис. с. п. по обв. Газаровыхъ; Херсон. о. с. по обв. Лейбензона; 2 Сѣдлецк. м. с. по обв. Скрипковскаго; Одесск. о. с. по обв. Пельца; 1 Варшав. м. с. по обв. Воловича; В.-Вейсеншт. м. с. по обв. Мюллера; Саратов. о. с. по обв. Духновой; Калужск. о. с. по обв. Сухова; Одесск. гор. м. с. по обв. Бернштейна; Пензенск. о. с. по обв. Михайлова; Тифлис. с. п. по обв. Барнабишвили; Тамбов. о. с. по обв.: Кыдиной; Вашлыковой; Попова; Зарубиной; Темрюк. м. с. по обв. Гапчана; Вятск. о. с. по обв. Буркова; В.-Гольдин. м. с. по обв. Виндемана; Витеб. о. с. по обв. Тифересь; Минск. о. с. по обв. Родманъ; Саратов. о. с. по обв. Егорова; Ровен. м. с. по обв. Горенштейнъ; Ковельск. м. с. по обв. Цукера; Псков. о. с. по обв. Лаацъ; Кандыбы Бердичев. м. с.; Блендеръ 3 Петрок. м. с.,—все по обв. въ наруш. пит. и акц. уст.; Константиновскихъ Одесск. гор. м. с.; Лабзина Москов. с. п.; Малаховскаго Вилен. м. с.; Прохоровой Саратов. с. п.; Мелкова Сиб. у. м. с. 29 ст. у.; Хазе 1 Варшав. м. с.; Забродинныхъ Моск. ст. м. с.; Соколовскій 1 Варшав. м. с.; Гершенфельда Ушицк. м. с.; Тотенгреберъ Варшав. гор. м. с.; Бейгеля 3 Острож. м. с.; Шеметъ Харьков. с. п.; Бургомистра гор. Августова 1 Суваж. м. с. по обв. Стренковскаго; Левитъ Минск. о. с.; Логинова Москов. ст. м. с.; Амана Сиб. ст. м. с. Нузовъ Бердичев. м. с.; Корневыхъ Сиб. ст. м. с.,—все по обв. въ наруш. строит. уст.; Скакуна Екатеринод. м. с. 174 ст. у.; Сербо Екатерин. м. с. кража; д-та тамож. об. Варшав. с. п. по обв. Генке въ наруш. тамож. уст.; упр. Варш. тамож. окр. 1 Ломжин. м. с. по обв. Обрицкихъ; Мисійчука и Рѣзника объ отказѣ въ возобн. дѣла о нихъ.

Протестъ тов. прок. Тифлисск. с. п. по обв. Ахналова въ наруш. акц. уст.

На 21 января, по 2 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Лукина Казанск. с. п. 271 ул.; Бохорова на опред. Киев. с. п.; Лившица на опред. Моск. с. п.; Рабея на опред. Одесск. с. п.; Клейманъ на опред. Харьк. м. с.; Розенгольцовъ Варш. с. п. 1692 ул.; Ильина Тифлис. с. п. 1483 ул.; Тумнакова Спб. ст. м. с. по обв. Иванова по 142 уст.; Кадысева и Алексѣева Спб. о. с. 1453 ул.; Баташкова на опред. Р.-Гансал. м. с.; Абрамова на опред. Омск. с. п.; Тайхъ на опред. Киев. с. п.; Озалита и др. на опред. В.-Валск. м. с.; Чернѣва Саратов. с. п. 354 ул.; Макарова Спб. о. с. 1671 ул.; Вусила Варш. с. п. 362 ул.; Маевского Моск. с. п. 351 ул.; Лещенка Радомысл. м. с. кража; Матвѣева на опред. Варш. гор. м. с.; Васильева на опред. Одесск. с. п.; Лавренко и др. на опред. Харьк. с. п.; Лесли на опред. Моск. с. п. Коссецкого Спб. о. с. 1455 ул.; Гессе Спб. о. с. 1681 ул.; Дериченко Елисаветградск. о. с. по обв. Лысой въ кражѣ; Жарова Моск. ст. м. с. 29 уст.; упр. жел. дор. на опред. Спб. ст. м. с.; Циверка на опред. Екатериносл. о. с.; Укше на опред. Харьк. о. с.; Добровенко и др. на опред. Тифлис. с. п.; Сорокина Казан. с. п. 271 ул.; Шлапака Киев. о. с. 1647 ул.; Холоневского Винницк. м. с. 31 уст.; Тимрота Одесск. с. п. 286 ул.; Ходзынского Варш. с. п. 288 ул.

Протесты прокуроровъ и товарищей прокуроровъ: Троицк. о. с. по обв. Криницина по 1655 ул.; Новочеркасск. с. п. по обв. Жука по 1464 ул.; Харьк. с. п. по обв. Медвѣева по 362 ул.; Киев. с. п. по обв. Чарнецкой по 288 ул.; Киев. с. п. по обв. Мовчана и Лившуна по 286 ул.; Тифлис. с. п. по обв. Головки по 346 ул.; Симферопол. о. с. по обв. Воробьева по 1455 ул.; Симферопол. о. с. по обв. Буковой и Шидловскаго по 1606 ул.; Минск. о. с. по обв. Гендельса по 1489 ул.; Смоленск. о. с. по обв. Ткачева по 1485 ул.; Острогж. о. с. по обв. Селезнева и Лупанова по 1609 ул.; Владимір. о. с. по обв. Выкова по 172 уст.; Иркутск. с. п. по обв. Квактунова по 170 уст.; Иркутск. с. п. по обв. Новгорода по 294 ул.; Казанск. с. п. по обв. Кислухина и др. по 1485 ул.; Омск. с. п. по обв. Черновой по 286 ул.; Сибирск. м. с. по обв. Колтуна, Галушки, Кошедрацкаго; Овручск. м. с. по обв. Минича и др.; Донецк. м. с. по обв. Иванова, Турбанова, Комарова; Ейск. м. с. по обв. Прокофьева, Слѣпцова, Сердюка, Малины, Гетманова, Бурковой, Коваленковыхъ, Гордилова, Попова, Андросова,—всѣ по обв. по 31 уст.; Киев. с. п. по обв. Костюкевича по 288 ул.; Киев. с. п. по обв. Доскочей по 288 ул.

На 22 января, по 3 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Дьяконовой и др. Рязанск. о. с. 203 ул.; Дроздовой Смолен. о. с. 1606 ул.; Красиловыхъ Симбирск. о. с. 1484 ул.; Короткова Спб. ст. м. с. 131 уст.; Яковлева Астраханск. гор. м. с. 131 уст.; Кривулиныхъ Харьк. м. с. 142 уст.; Буркевича М.-Бауссо м. с. по обв. Клявина въ кражѣ; Гиршфельда Т.-Тальсен. м. с. 131 уст.; Щеголькова У.-Медвѣд. м. с. 169 уст.; Линде П.-Феллин. м. с. 173 уст.; Слюсаревой Екатериносл. о. с. 1657 ул.; Санжеровскаго и др. Харьк. о. с. 1651 ул.; Ретивова 2 Дояск. м. с. 172 уст.; Гамсельберга Спб. ст. м. с. 177 уст.; Лашертъ Спб. ст. м. с. по обв. Верховской по 142 уст.; Чикилева Спб. ст. м. с. 142 уст.; Крузмана П.-Феллин. м. с. 169 уст.; Кальнинъ Р.-Вольм. м. с. 136 уст.; Тютина Ярослав. о. с. 172 уст.; Кутузова Тамбов. о. с. 1692 ул.; Ярмаркова и Вѣлова Нижегород. о. с. кража; Ребрикова Черкасск. м. с. 173 уст.; Авотина Ф.-Иллукстск. м. с. 169 уст.; Давиденко Рост.-на-Д. м. с. 172 уст.; Якубы Харьк. м. с. 142 уст.; Гросъ М.-Баусск. м. с. по обв. Галенско по 136 уст.; Орлова Моск. ст. м. с. 38 уст.; Балабы Харьк. о. с. 170 уст.; Самуилова Моск. о. с. 1489 ул.; Кузина Моск. о. с. 1655 ул.; Руценко Харьк. о. с. 1484 ул.; Подгоричани-Петровичъ Спб. ст. м. с. 135 уст.; Проглядиной Харьк. м. с. 130 уст.; Андрущенко Таганрогск. м. с. 169 уст.; Ротермана Р.-Гансал. м. с. 128 уст.; Арбитмана Гайсеп. м. с. нар. прав. о кор. сб.; Шевцова Донецк. м. с. 173 уст.; Михайловскаго Владикавказ. м. с. 169 уст.; Набатчикова Спб. ст. м. с. 169 уст.; Сумина Владимірск. о. с. 1657 ул.; Парнасиной и Ершовой Владимір. о. с. 1454 ул.; Метса Ю.-Верросск. м. с. по обв. Розенка по 153 уст.; Ананьева Рост.-на-Д. м. с. 172 уст.; Рубена М.-Баусск. м. с.

142 уст.; Зуя Таганрогск. о. с. 172 уст.; Шепелева Моск. о. с. 170 уст.; Озолина Р.-Вольм. м. с. 152 уст.

Протесты: товар. прок. Харьк. о. с. по обв. Туссенъ по 1668 ул.; Екатериносл. о. с. по обв. Любашевского и др. по 1612 ул.; Острогж. о. с. по обв. Ботоженко и Бондаренковой по 942 ул.

На 21 января по 4 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Котляревскаго Брацлав. м. с.; по обв. Шелена и др.; Оборскихъ Кременец. м. с.; Щенятскаго Днепк. м. с.; Сычкаря Радомысл. м. с.; Мощинскаго 2 Плоцк. м. с.; по обв. Уминскаго; упол. удѣльн. вѣдом. Архангел. о. с.; по обв. Мошарова; нач. зем. и гос. Имущ. Вилен. м. с. по обв. Марковского,—всѣ по обв. въ наруш. дѣл. уст.; Кучеренки Харьк. с. п. 354 ст. ул.; Бражникова Тифл. с. п. по обв. Переседы по 1535 ст. ул.; Брыльскаго Варш. гор. м. с. 134 ст. ул.; Аслана-Гаджи-Гасанъ-Оглы Тифлис. с. п. 1455 ст. ул.; Севацана Тифлис. с. п. 556 ст. ул.; Заремба и Марин Заремба Спб. с. п. 135 ст. ул.; Свиридова Одесск. с. п. 354 ст. ул.; Фильмуса Одесск. с. п. 1538 ст. ул.; Быковского 1 Варшав. м. с. 38 ст. ул.; Варшавяка 1 Варшав. м. с. кража; Хофмана 1 Радом. м. с. 173 ст. ул.; Альтмана 1 Плоцк. м. с. по обв. Ерозолимскаго по 173 ст. ул.; Барча Варш. гор. м. с. 130 ст. ул.; Ермолаева (онъ же Сосѣдовъ) Омск. с. п. 1489 ст. ул.; Копроевой 2 Варшав. м. с. 135 ст. ул.; Энгеля 2 Калишск. м. с. 180 ст. ул.; Земеля Спб. с. п. 1649 ст. ул.; Айхентеля 1 Люблин. м. с. по обв. Адамчика по 173 ст. ул.; Ширая Киевск. с. п. 1535 ст. ул.; Космана 1 Варшав. м. с. кража; Рыбаркевича 3 Петроков. м. с. 142 ст. ул.; Сташевскаго 3 Петроков. м. с. по обв. Калужинской по 136 ст. ул.; Веркитель Варш. гор. м. с. 135 ст. ул.; Стогова Моск. с. п. 288 ст. ул.; Кавки 2 Люблин. м. с. 172 ст. ул.; Фаля 1 Плоцк. м. с. 170 ст. ул.; Виленбарга 2 Ломжин. м. с. 44 ст. ул.; Гребенщикова Казан. с. п. сопротивление власти; Шубина Москов. с. п. 271 ст. ул.; Козяра и др. Варшав. с. п. 294 ст. ул.; Ромасова Харьков. с. п. 377 ст. ул.; Тарана Одесск. с. п. 1483 ст. ул.; Телія Тифлис. с. п. 1692 ст. ул.

Протесты: товар. прок.: Казанск. с. п. по обв. Овчинникова и Тимофеева по 373 ст. ул.; Иркут. с. п. по обв. Вейджанбекова по 1453 ст. ул.; 1 Сувалк. м. с. по обв. Яселюнаса и Бабина въ кражѣ.

Дѣла о возобновленіи: Лавриновскаго; Колесниковой; Яспницкой; Блиско-Недалече; Коршуновой; Агѣевой.

На 19 января по Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Четыркиныхъ; общ. сел. Холстъ съ общ. сел. Луаръ, Новосельской съ Киевской конторой госуд. банка; Министерства Внутреннихъ Дѣлъ съ Шефтеловичемъ-Левенталемъ; Конк. упр. по дѣламъ несостоят. должника Шиткина съ Восточн. общ. тов. склады; Миклеско, Стойко и др. съ Россети, Кассо и Доничъ; Астраковой съ Трофимовымъ и Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ; администраціи по дѣламъ торг. дома „Анастасія Еремеева съ с-ми“ съ Исаковымъ.

Окружнаго суда: Алатырской дворянской опеки.

На 17 января, по 1 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Общ. кр. с. Михалевки съ Завистовскимъ, Жуковской и др.; Биби-Эйбатскаго нефтепр. общ. съ Наабомъ; Куватова и др.; Ганжи съ Верзиловымъ; Базановой съ Шестириковымъ; Тифлискаго дворянск. зем. банка съ Тифлисскимъ кредитнымъ общ.

Слѣдствія: Тов. Щедровскаго сахара. завода съ Безпалько и др.; Подобинскаго съ Черновицкимъ; Мазеля съ Конторовичемъ; Любачева съ Плоткой; Щиголя съ Шмелькинымъ 2 дѣла; Майорова и др. съ Горшуновымъ; общ. Бѣлянскихъ каменноуг. копей съ Шуеромъ; Конькова съ общ. Чернышевской станицы; Садовской; Дядя съ Дядей; Сурженко съ Харченко; Чуева съ Атлесновымъ; Тыша съ Еремѣевой; Цавлюка съ Гаврилюк; Аврукина съ Куринкомъ; Никитюкова съ Чернышевскимъ; Пискова съ Руманцевымъ; Семенова съ Власовымъ; Ривкина съ Бугаевой; Кудинова съ Тютѣевымъ; Никитиной съ Мишинымъ; Заморскаго съ Гоф-

маномъ; Медвѣдовой съ Осиповымъ; Степного съ Красильниковымъ; Скрепкина съ Чудинымъ; Игумнова съ Яковлевымъ; Пунина съ Глѣбздинымъ; Быковского и Головачева съ общ. кр. д. Богоихи; Спб. К^о Надежда съ Якишинымъ.

На 17 января, по 2 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: торг. дом. Башкирова наследники съ Самарской гор. управой; Шкопеца съ Порозовскимъ; Спб. общ. страхован. съ Браутманомъ, Скала; Дитрова; Чернова съ Толпыго; Попова съ 2-мъ Росс. страх. общ.; опеки Дейбель съ Сеферовымъ; Линде съ Русскимъ страх. общ.; Красоткина; Енгибарова съ Тагеевымъ.

Създовыя: Казаченко съ Казаченко; Мельника съ Поповымъ; Рульковского съ Корецкимъ; Куллъ съ Шифферъ; Кондратюка съ онекой; Кондратюковой; Бергеръ и др. съ Вегнеромъ; Литвиновой съ Комаровымъ; Игнатовича съ Дубровскимъ; Смирнова съ Голубевой; Климова съ Новиковымъ; Стародуба съ Стародубовой; Гельбрасъ съ Кудринымъ; Иоффе съ Гринбергомъ.

На 19 января, по 3 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Упр. госуд. им. Тобольск. губ. съ Овчинниковымъ; Феклиной съ Шредеромъ; Вириха съ бар. Вольфомъ; Лифляндской казенн. палаты съ Куусомъ; Эглита съ Малой Гильдией св. Юганна; правл. тов. для торговли и промышленности въ Перси и Средней Азии съ Вѣляковымъ.

Създовыя: Сиккъ съ Сиккъ; Вецвагера съ Элльеръ; Контавить съ Берквальдомъ; Штурма съ Отса; Рутова съ Трейратъ; Ломана съ Гроссомъ; Знатнайсъ съ Гайгаломъ; Рембергъ съ Рѣзовымъ и Сардесомъ; Бертина съ Витоломъ; Ландау съ Янекальномъ; Пельцера съ Керманъ; Жемайтиса съ Эльтерманомъ; Засена съ Треймонъ; Сирмайса съ Экенграфскимъ волостнымъ общ.; Штольцера съ Грауде; Гротте съ Петровичемъ; Ленинъ съ Дрейкомъ; Петерсонъ съ Петерсонами; Пента съ Мельдеромъ; наследн. Адельсона и Темдеевъ съ Рейнгольдомъ и Соо; Раста съ Ристомъ; Петермана съ бар. Врангель; Бермана съ кредиторами Можейко; Прули съ Вексюа.

На 20 января, по 4 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Бутовымъ, Дубровской акц. общ. Харьковск. конно-жел. дор. съ Гессеномъ; Лангвого съ Владикавказск. ж. д.; Вишняцкого съ упр. Спб.-Варш. ж. д.; упр. Привислянск. ж. д. съ Куницкой; общ. Моск.-Казанск. ж. д. съ торг. д. бр. Каменские; Ахвердова съ общ. Юго-Восточн. ж. д.; Судниковой съ упр. Курск.-Харьк.-Севаст. ж. д.

Създовыя: упр. жел. дор. съ Спб. К^о Надежда Паиномъ 3 дѣла, Кашинымъ, Восточн. общ. тов. складовъ, Матовымъ, Биёмъ, Гинзбургомъ; упр. Моск.-Врест. ж. д. съ Халфинымъ; упр. Привисл. ж. д. съ Вандеромъ, Бакеромъ; общ. Моск.-Кіев.-Ворон. ж. д. съ Лукашкинымъ; упр. Балт. и Псково-Рижск. ж. д. съ Антиколемъ; Бабицкого съ 1-мъ общ. Подѣздн. путей; тов. преемн. А. Губкина, А. Кузнецовъ и К^о съ упр. Моск.-Курск. ж. д.; Дашевского съ Бельт. акц. общ. Ростовск. конно-жел. дор.; общ. Рязан.-Уральск. ж. д. съ Шульманомъ, Дуневичемъ; общ. Варш.-Вѣнск. ж. д. съ Радалами; упр. Юго-Западн. ж. д. съ Носкинымъ, Крупникомъ; Финкельштейна съ общ. Лодзинск. фабр. ж. д.; Штейна съ упр. Либаво-Ромен. ж. д.; упр. Сызр.-Вяземск. ж. д. съ Гильманомъ, Искандоровымъ; фирмы Августъ Пешихъ съ упр. Привисл. ж. дор.

На 20 января, по 5 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Овсянниковой съ общ. кр. д. Калачевой; Землякова съ Подсыпанинымъ; Ваганянца; Алхазовыхъ съ Грипуровымъ; Романенко съ Мангуби; Петлюченко, съ Лезвицемъ; Фортушнова съ Фортушновымъ и др.; Войновыхъ съ Войновымъ; Испаса съ Беліетто-Роденскимъ тов.

Създовыя: Гинца съ Альшвангъ и др.; Грекова съ Варфоломеевымъ; Якименко съ Печенюкомъ; Шелихова съ Тамбовскимъ Анонимъ Горнымъ металл. общ.; Свѣтличнаго съ Коленкомъ; Когана съ Тютюномъ; Дончикова съ Волковымъ;

Черной Мензелемъ 2 дѣла; Цейцъ съ Дорромъ; Гусева съ Мартыновыми; Бурштейна съ Выховскимъ; Круглова съ Цыганковой; Янкова съ Дьячковымъ; Гольдштейна съ Немировскимъ; Португалова съ Коганомъ; Чебана, Кирлака, Ивановой съ кн. Гагаринымъ; Хохлачева съ Никифоровой; Струца съ Струцами; Волкова съ Ковалевской; Варламова съ Миловымъ; Круковскихъ съ Шалевскимъ кр. тов.; Михельсона и др. съ Данквертомъ; Крамера съ Веттакъ; Кузьмина съ Васильевымъ.

На 21 января, по 6 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Ефимовой и Екимовой съ Военнымъ министерствомъ; Полежаева съ Толченовымъ; Новожилова и др. съ наследниками Коновалова; Яценко съ Тарутинымъ; Привиса съ Нельговымъ; Оедотова съ Епифановымъ; Троценко съ Троценко; Поликарнова съ общ. станицы Васюрійской.

Създовыя: Кузьмина съ Ванниковымъ 2 дѣла; Семенова съ Ивановымъ; Кривошеина съ Шкаренковымъ; Кирсакова съ Немыченко; Сыкалова съ Высочинымъ; Адамскихъ съ Дмоховской; Бубеса съ Ткаченко; Афанасьева и Заца съ Матей и Дейнисъ, Гаушильцъ съ Винниченко; Карлинъ съ Невелимъ домовладѣльческимъ общ.; Спб. компаніи „Надежда“ съ Лихушинымъ; Гребенниковой съ Гиленко; Лившица; Васькова съ Васьковой; Арюкова съ Маркеловымъ; Орлова съ Гусевымъ; Быкова съ Смирновымъ; Адм. под. „Парманъ“ съ Уменскимъ; Екимова съ Кромаревской; Спб. общ. электрическихъ сооружений съ Долговымъ; Марковой съ Ивановымъ; Петрова съ бар. Энгельгардтомъ; Гладуновъ съ Гладуновымъ; Маргульца съ клубомъ Ейского общ. приказчиковъ; Иванова съ Шенелевымъ; общ. кр. с. Пинязовиги съ Чететомъ; Бубеса съ Хозенвейгомъ; Ревуцкаго съ Трегубенко; Сорокиной съ Васильевымъ 3 дѣла.

На 21 января, по 7 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Броцкого съ Киршротомъ; Петрова съ Лутвиновымъ; Горбутина съ Кравцовымъ; Вѣлаша съ Манько; общ. кр. д. Смородекъ съ Олешами; Дувана съ Южно-Русск. стекольно-промышленнымъ тов.; Змигородской съ опека. гр. Тышкевича; Ивановыхъ и Столбовой съ Егоровымъ; Лаврова съ Гилинскимъ; Каультурста съ Пилиди; Гонибѣсова съ Златоустовскимъ клубомъ; Глацкаго съ Науменко; Доховъ съ Залѣскимъ; Пинзула съ Блажеевымъ-Ткачукомъ; Соколовскаго съ Кировымъ.

На 20 января, по 1 экспед. Судебн. Д-та.

Апелляц. По искамъ: Леви съ Борисовской 10000 р.; Крума съ Листа 3530 р. 50 к. съ $\frac{1}{10}$ и по встречному иску; Елохина къ конк. тов. И. В. Сидорова 13873 р. 77 к.; Пло съ Кокаревской бирж. артели 20663 р. 26 к. съ $\frac{1}{10}$; Григорьева съ Воронцова 3100 р. съ $\frac{1}{10}$; Кудравцева съ акц. общ. «А. Д. Благодаревъ» 3125 р. 75 к. съ $\frac{1}{10}$; Омичева съ админ. по д. д. Соловьева 13692 р. 33 к. съ $\frac{1}{10}$; по взаимнымъ искамъ Сувирова и Иванова.

Частныя. По жалобамъ на Моск. ком. судъ: Зязина; Дулькейтъ; о продажѣ и перезалогѣ недвиж. имущества; Баландина, Семенова, Кропина, Муравкина, Тюшева, Стрегулинныхъ, Кривокалиныхъ, Лисовскихъ, Павловскихъ, Чуприковыхъ.

РЕЗОЛЮЦИИ.

Гражд. Касс. Деп. Правит. Сената.

12 января.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: Петрушевскаго: опред. Варшавской судебной палаты отмѣнено по нарушенію 1673 ст. Уст. Гр. Суд. и дѣло передано въ другой департаментъ той же палаты; Матушинскаго съ Павловскими: 1) по кассацион. жалобѣ Матушинскаго и Сулимерскаго рѣш. Варшавской судебной палаты отмѣнено по нарушенію 1026 ст. Гр. Кодекса и 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. и дѣло передано въ другой департаментъ той же палаты; 2) касса-

ціонныя требованія, изложенныя въ объясненіи наслѣдниковъ Владислава Павловскаго, оставлены безъ разсмотрѣнія.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

8 января. По 3 отдѣленію.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе Живарева съ Алексѣевымъ.

Переданы на разсмотрѣніе департамента: Дмоховской съ опекою Орлинскаго; Пименова съ Левестамомъ.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Овечкина съ Мишинымъ; Рабиновича съ Квартанцемъ; Аптекарева съ Карповея; Измайлова съ Мухинымъ; Кубеско съ Врюкаловымъ; Бильона съ Панченковыми; Венцлавтвича съ Загарцемъ и др.

Передано на разсмотрѣніе департамента конкурснаго управл. по д. Завитаева съ Черномордикомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

8 января. По 4 отдѣленію.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Тевяшева съ Замятинымъ; Покотило съ Валерштейномъ; Шугаева съ Кудрявцевымъ; Неѣжмакова съ Новобождаровскимъ сельск. тов.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

10 января. По 1 отдѣленію.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: уполном. Велико-Свентицкаго сельск. общ. съ опекою Мюнчинской, Киевской каз. пал. по д. Надеждиной; Гороховецкой гор. управы съ Московскимъ удѣльнымъ округомъ; Одесской гор. управы съ Левицкой.

Возвращено для поступленія по закону Оренбургской каз. пал. по д. Чистозвонова.

Передано на разсмотрѣніе департамента Московско-Казанской жел. дороги.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнено рѣшеніе Симонова съ Леонтьевой.

Возвращено для поступленія по закону Пискунова съ Прибыловымъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія Сяврикова съ Русскимъ общ. обществ. экипажей.

Передано на разсмотрѣніе департамента Нестеровыхъ съ Муравьянцемъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

10 января. По 2 отдѣленію.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе Плищинскаго, Добекъ и Бартошь.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Шейходы съ Недешева; Розена съ Нейманомъ (два дѣла); Ледера съ Кицинской; Штуковского съ Гольдблюмомъ; Ассанте; Карафа съ акц. общ. Б^о „Зингеръ“; Кицинской съ Дзюрою; Мазайтиса съ Мазайтисомъ и др.; Алинскаго съ Моцкевичемъ; Цукеръ и др. съ Пржитула; Старосельца съ Подледовскимъ; Шениць съ Розенбергомъ и Кржижановскимъ; Михальскаго съ Роханъ.

Возвращено для поступленія по закону Осуховскаго съ Скваркою.

Исключено изъ доклада Кершковскаго по дѣлу Волинскаго съ Чайлицкой и др.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

12 января. По 3 отдѣленію.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Алиханова и др. съ Майсурадзе и др.; Озерова съ Озеровымъ и др.; Кишиневскаго комитета народной трезвости съ Соколла.

Исключено изъ доклада Гордона съ Грегоровичемъ.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Петрушевскаго съ Мартинюкомъ; Шнейдера съ Козодеревымъ; Коврецькой съ Бринкевичъ; Кирилловой съ Быковскимъ; Кузнецова съ торг. домомъ „В. И. Стешевъ съ с-ми“; Подольской каз. палаты съ Эпель, Александровой; Климонова съ гр. Шереметьевымъ, Балугевоу, Аленикова съ Аваковымъ; Перепелкина съ Каяловымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

13 января. По 4 отдѣленію.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: управл. жел. дор. съ Худосовцевымъ; того же управл. съ Зайцевымъ; того же управл. съ Быковымъ.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: управл. жел. дор. съ Порицкимъ и др.; того же управл. съ Случевскимъ; Переца съ управл. Привислинскихъ жел. дорогъ; Ландкофа и др. съ управл. Харьковско-Никол. ж. д.; Вахнянскихъ съ управл. Харьковско-Никол. жел. дор.

Возвращено для поступленія по закону Фуксовъ съ Первымъ общ. подѣздныхъ путей.

Исключено изъ доклада Рѣзаковой съ общ. селеній Булатова и Абасова.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

14 января. По 5 отдѣленію.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе управл. госуд. имущ. Кутаиск. губ. о размеж. дачи „Скурди“.

Исключены изъ доклада: Ганкевичъ; управл. заграничн. монастырей въ Бессарабіи съ Варбось.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Ходарцевыхъ съ Ставропольско-Терскимъ управл. госуд. имущ.; 3-го Михайловскаго общ. кр. съ 9-мъ Михайловскимъ общ. крестьянъ; Колесникова и др. съ насл. Туровцова; Рапопортъ съ Шатило.

Исключено изъ доклада Федорова съ общ. с. Рѣдкодубъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

14 января. По 6 отдѣленію.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Ашкевичъ съ Селись и др.; Андовцова съ Шлезингеромъ.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Грицкевича съ Коганомъ; Бумана съ Янке; Бервица съ Блеке и др.; Прикуля съ Пестмакомъ; Берзкальна; Барма фонъ-деръ-Палена съ Ваземани; Колесникова съ Малковымъ; фонъ-Вальтера съ Педеромъ.

Переданы на разсмотрѣніе департамента: фонъ-цуръ-Мюлена, Даугуля, Оберлейтнера, Бекмана.

Исключены изъ доклада: Даугуля (два дѣла); Барса (два дѣла).

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

ЮРИДИЧЕСКІЙ Календарь-Справочникъ на 1905 годъ.

для мѣстностей, въ которыхъ введено Положеніе о земскихъ участк. начальникахъ.

II годъ изд.

Е. С. Таврогинскаго.

II годъ изд.

Цѣна за всѣ три части, изъ коихъ одна часть въ коленкоровомъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ, карандашемъ и грифельною доскою 1 руб. 30 коп.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ, кромѣ календарныхъ свѣдѣній и записной книжки, содержитъ обширный матеріалъ по подробно обработаннымъ отдѣламъ о подсудности по роду дѣлъ, алфавитный указатель сроковъ, свѣдѣнія по гербовому сбору, различныя таксы и проч.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ заключаетъ въ себѣ отдѣлы: **Административная дѣятельность земскихъ начальниковъ о Полож. 9 іюля 1889 г., обязанности судебныхъ приставовъ, судебныхъ разсыльныхъ и чиновъ полиціи по исполненію рѣшеній сѣудбно-административныхъ учреждений, правила объ охраненіи полей и луговъ отъ потравъ и другихъ поврежденій со всѣми относящимися къ нимъ узаконеніями и разъясненіями** и наконецъ важнѣйшія узакон., обнародован. съ 1 ноября 1903 г. по 1 ноября 1904 г.

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ составляетъ справочный отдѣлъ и содержитъ указаніе районовъ судебныхъ мѣстъ **во всей Имперіи**, личный составъ высшихъ государственныхъ учреждений, судебныхъ палатъ, окружныхъ судовъ, прокуратуры, губернскихъ присутствій, уѣздныхъ сѣздовъ, земскихъ начальниковъ и наконецъ **адвокатуры**.

Выписыв. изъ Книжной Торговли А. Г. СЫРКИНА въ Вильнѣ за пересылку не платятъ.

АЛЬФРЕДЪ МАЙЕРЪ (бывшій Б. Риттеръ).*Въ СПб. Садовая, 26 (въ д. Пажескаго Е. И. В. Корпуса).*

Спеціальное обмундированіе вновь Высочайше утвержденныхъ формъ Министерствъ: Юстиціи, Тюремнаго и Межевого, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ и въ экстренныхъ случаяхъ въ 24 часа.

Мундиръ *) и брюки	40, 50 и 60 р.	Пальто драповое съ каракул. воротн.	55, 60 и 70 р.
Сюртукъ, жилетъ и брюки темно-зеленаго кастора	45, 50 и 60 "	Пальто " генеральское	— 60 и 75 "
Вицъ-мундиръ, жилетъ и брюки	40, 45 и 55 "	Тужурка генеральская	35, 40 и 45 "
Тужурка кастор. и брюки зел. діагон.	30, 35 и 40 "	Брюки генер. съ галунами	— 25 и 30 "
Пальто драповое осеннее	40, 45 и 50 "	Китель бѣлый англ. кожи	10, 12 и 15 "
" " на ватѣ	45, 50 и 55 "	Жилетъ " " пике	4, 5 и 6 "
		Брюки кастор. или діагон.	11, 13 и 15 "
		Фуражка	2, 3 и 4 "

*) Шитье по прейсъ-куранту.

Гг. Иногороднимъ высылается съ наложеннымъ платежемъ при полученіи 25% задатка, а заказчики благоволятъ приложить мѣрку: 1) объемъ груди, 2) объемъ живота, 3) длина общая отъ верхняго края воротника, 4) длина рукава отъ подешивки, 5) для брюкъ: объемъ талии и длина шага.

— Иллюстрированный каталогъ по первому требованію бесплатно. —

ВОКРУГЪ СВѢТА,

художественный и литературный журналъ.

Въ теченіе года подписчики получаютъ:

50 №№ художеств.-литерат. журнала.
Романы.—Повѣсти.—Путешествія.
Иллюстраціи.—1.200 столбц. текста.

12 НОМЕРОВЪ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО
МОДНАГО ЖУРНАЛА.

12 ОБРАЗЦОВЪ ИЗЯЩНЫХЪ
ДАМСКИХЪ РАБОТЪ.

Въ качествѣ премій подписч. Вокругъ Свѣта
будетъ дано **БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ**,
два чрезвычайно цѣнныхъ и богатыхъ изданія.

1 ТОМЪ Мысли мудрыхъ людей:
375 стр.

Эпиктета, Диогена, Марка Аврелія, Сократа,
Конфуція, Будды, Лао-Тсе, Аристотеля, Платона,
св. Августина, Паскаля, Руссо, Спинозы, Канта,
Шопенгауера, Достоевскаго, Рѣскина и мн. др., на каждый день собранныя
знаменитымъ писателемъ

Л. Н. ТОЛСТЫМЪ.

24 тома **ИСТОРИЧЕСКИХЪ**
РОМАНОВЪ (въ 150—200
печатныхъ листовъ)

А. ДЮМА (отца).

Графъ Монте-Кристо.—Виконтъ де-Бражелонъ.—Два Діаны.—Королева Марго.—Графиня де-Монсоро.—Сорокъ пять.

Въ отдѣльной продажѣ романы Дюма
стоятъ 15 руб.

Выданные ранѣе въ премію „Вокругъ Свѣта“
и вышедшіе затѣмъ отдѣльнымъ изданіемъ
при цѣнѣ въ 3 р. романы Три мушкетера и
Двадцать лѣтъ спустя высылаются годовымъ
подписчикамъ нашего журнала за одинъ руб.

Кромѣ того, съ приплатою одного рубля,
подписчики **ВОКРУГЪ СВѢТА** получаютъ
НЕБЫВАЛУЮ ПРЕМІЮ:
БОГАТУЮ ХУДОЖЕСТВЕННУЮ ГАЛЛЕРЕЮ
СТѢННЫХЪ КАРТИНЪ —

ВОЙНА И ЕЯ ГЕРОИ,

12 **ОЛЕОГРАФИЙ**, т. е. художе-
ственныхъ во множествѣ красокъ картинъ
и портретовъ (размѣромъ каждая въ 40×52
сант.), посвященныхъ наиболѣе величествен-
нымъ и потрясающимъ событіямъ войны
Россіи съ Японіей и воспроизводящихъ съ
мельчайшими подробностями выдающіеся мо-
менты кровавой грозы на Дальнемъ Востоке.
КАРТИНЫ: Наша армія и флотъ.—На сушѣ и на
морѣ.—Выдающіеся бои, стычки, схватки, штур-
мы и т. д.—Мирная работа бодѣ грохотъ пу-
шекъ.—Коварный зрагъ.—Взрывы и гибель ду-
шев.—Доблестные подвиги русскаго оружія.—
Защитники величія Россіи: Куропатинъ, Сте-
сель и др. военачальники и т. д., и т. д.

ЦѢНА НА ГОДЪ	ЦѢНА НА ГОДЪ
безъ картинъ	съ 12 кар- тинами
съ пересыл. и доставкой	съ пересыл. и доставкой
4 р.	5 р.

Разсрочка: при подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля 2 р.,
къ 1 юля 1 р.

Адресъ: Москва, Петровка, д. Матвѣевой.
Редакція журнала **ВОКРУГЪ СВѢТА.**
Изданіе Т-ва И. Д. СЫТИНА.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

МУЗЫКАЛЬНЫЙ

журналъ нотъ

„НУВЕЛЛИСТЪ“ Годъ изд. 65-й,
который даетъ

За 5 руб. нов. нотъ болѣе чѣмъ на 75 руб.:

650	страницъ въ больш. нотн. форматъ, лучш. бумаги.	Кромѣ того:
500	стран. избран. и но- вѣйшихъ нотъ для фортепіано.	БЕЗПЛАТНО по выбору гг. подпис- чиковъ
150	столбцовъ Музы- кально-театральн. газеты.	ПОЛНАЯ ОПЕРА или оперета или аль- бомъ классической или легкой музыки, для чего будетъ предложено
120	№№ пьесъ новѣй- шихъ танц., оперъ, оперетъ.	100 разныхъ №№ или изящно изданный альбомъ
52	салои. мелодичныхъ красивыхъ пьесъ, фантазій.	„ВОЙНА 1904 г.“ Сост. изъ пьесъ, фак- тазій, патріотич. пѣсенъ и музыкальн. картинъ. На сочиненіе означен. пьесъ будетъ объявленъ конкурсъ съ денежной преміей въ 200, 100 и 50 руб. за 3 лучш. сочин.
36	новѣйш. модныхъ танцевъ, маршей и друг.	Всѣ подписчики по- лучатъ
24	романс. знаменит. авторовъ и цыган. пѣсенъ.	10 картинъ-открытокъ.
40	легкихъ танцевъ и пѣсенъ для дѣтск. возраста.	Снимки артист. ИМП. театровъ.

Подписка годовая.

РАЗСРОЧКА по 2 р.

При подп. 2 р. къ 1 Марта
2 р., остальные къ 1 Мая.

Означенн. сочин. стоятъ въ отд. продажѣ 75 р.,
а при подпискѣ только 5 р., съ пересылкой 6 р.

Подписная цѣна на годовое изданіе со всѣми
приложеніями: 1) безъ доставки въ Спб. 5 р. 2) въ
Москвѣ у П. И. Юргенсона, Неглинный проѣздъ,
14, и въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровская
лин., 5 р. 50 к. 3) въ Одессѣ въ книжн. магазинѣ
„Образованіе“, Ришельевская 12—5 р. 50 к. Съ
доставкой и пересылкой всюду—6 р. (за границу
8 р.). Два пробныхъ №№ высылаются за 70 коп.
марками. Требованія просятъ адресовать въ С.-Пе-
тербургъ, въ Главную контору журнала „Нувеллистъ“
Невскій 45. Кромѣ того, подписку принимаютъ:
конторы Метцль и Ко., кн. маг. Новаго Времени,
Карбасникова, Т-во М. Вольфъ. Пробн. номера.
Разсрочка только при Главной конторѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1905 годъ
НА НОВЫЙ ДВУХНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
ДЛЯ ЧТЕНІЯ ВЪ СЕМЬѢ И ШКОЛѢ:

ДРУГЪ ДѢТЕЙ

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: 1. Разсказы, повѣсти, сказки, пьесы и стихотворенія. 2. Изъ прошлаго. Историческіе разсказы, воспоминанія, біографіи и т. п. 3. Кругомъ свѣта. Путешествія по морю и сушѣ и т. п. 4. Изъ природы. 5. Очерки изъ современной жизни, знакомящіе дѣтей съ выдающимися современными событіями русской и иностранной жизни. 6. Въ часы досуга. Шутки, шарады, загадки, игры, музыка, пѣніе. 7. Смѣсь.

ПОДПИСЧИКИ ВЪ 1905 г. ПОЛУЧАТЪ:

24 **КНИЖКИ ЖУРНАЛА,**
 КАЖДАЯ ВЪ ОБЪЕМѢ ОТЪ 4 ДО 6 ПЕЧАТНЫХЪ ЛИСТОВЪ.
СО МНОЖЕСТВОМЪ РИСУНКОВЪ.

24 **КАРТИНЫ-СНИМКА**
 СЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ ЗНАМЕНИТЫХЪ РУССКИХЪ
 И ИНОСТРАННЫХЪ ХУДОЖНИКОВЪ.

12 **ПРЕМІЙ-ПОДАРКОВЪ:**

1. Стѣнной отрывной календарь на 1905 г. съ шарадами, шутками, загадками, описаніями, стихами, разсказами на каждый день.
2. Записную книжку со всевозможными полезными указаніями и справочными свѣдѣніями.
3. Дюжину открытыхъ писемъ Россіи и Европы.
4. Руководство: „Сборникъ подвижныхъ игръ на воздухѣ“.
5. „Спутникъ энекуреанта“ — указатель, какъ собирать и засушивать растенія, составлять коллекции и т. д.
6. Альбомъ портретовъ великихъ людей въ дѣтствѣ (10 портретовъ).
7. Альбомъ рисунковъ для выпиливанія по дереву лобзикомъ.
8. Альбомъ для любимыхъ стиховъ.
9. „Природа въ комнатѣ“ — указатель, какъ устраивать аквариумы, терраріумы, какъ ухаживать за ними и т. д.
10. „Въ часы отдыха“ — сборникъ игръ и занятій въ комнатѣ.
11. Лото „Русскія народныя загадки“.
12. „Ручной трудъ“ — домашнія работы по дереву и металлу, по лѣпкѣ, вязанью, выпиливанью и т. д.

ВЪ ЖУРНАЛѢ УЧАСТВУЮТЪ: О. К. Арнольдъ, К. С. Баранцевичъ, Я. В. Боринъ, А. Л. Бостромъ, И. А. Бѣлоусовъ, проф. И. И. Ивановъ, А. И. Купринъ, Л. А. Лиданова, К. В. Лукашевичъ, Д. Н. Маминъ-Сибирякъ, С. Л. Мельгуновъ, И. И. Митропольскій, проф. А. М. Никольскій, Н. И. Позняковъ, Т. С. Петровъ, В. А. Поповъ, А. В. Погожева, Н. А. Скворцовъ, В. А. Смирновъ, В. А. Тихоновъ, Н. В. Тулуповъ, П. В. Филоновъ (Дружбинъ), А. Н. Ульяновъ, Л. И. Уманецъ, Л. Б. Хавкина, Н. В. Чеховъ, Е. Н. Чириковъ, О. Н. Чюмина и мн. друг.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ пересылкой
и
доставкой
на годъ
5 р.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА:

при подпискѣ 2 р., въ 1 апрѣля 2 р. и въ 1 июля 1 р.
 Первый номеръ журнала выйдетъ въ ноябрѣ.
 Желающимъ высылаются за три семикоп. марки.
 Объявленія принимаются съ платой 30 к. за стр.
 цѣтита позади текста.

Адресъ редакціи:

Москва, Пятницкая ул., д. Т-ва И. Д. Сытина.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ пересылкой
и
доставкой
на ½ года
3 р.

Издатель И. Д. Сытинъ.

Редакторъ Н. В. Тулуповъ.